

Брат Солнце

35 2017

В номере:

- Римские Папы и Фатима
- Муньоньо. Место встречи с Богом
- Почему Вольтер боролся с палеонтологией?

Папа Франциск в Фатиме: канонизация Жасинты и Франсишку

INTERNATIONAL SOUND

MASS AND CANONIZATION

13.05.2017

www.radiovaticana.va

Брат Солнце 35 2017

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Complatio Assisiensis, 83).

Что и где в номере:

ЦЕРКОВЬ

Апостольский визит Папы Франциска в Фатиму: «Путешествие молитвы и встречи с Господом» 2

Римские Папы и Фатима (К 100-летию явлений Девы Марии в Фатиме) 4

СВЯТЫЕ И ПОДВИЖНИКИ

Муньоньо. Место, избранное Богом 8

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Андрей Буко OFMConv. Что нам мешает открыться Святому Духу? 14

ИСТОКИ

Яцек Блащик Иисус Христос двух святых: Франциска Ассизского и Серафима Саровского 18

ПУТЬ ВЕРЫ

Дарий Харасимович OFMConv. «Весь мир для Христа — через Марию» 32

Кто ты, Непорочная Дева? (Из сочинений св. Максимилиана Кольбе) 37

ЭКОЛОГИЯ

Экология начинается с каждого из нас 39

*Об экологическом воспитании
Фрагмент энциклики «Laudato si'» о заботе об общем доме Папы Римского Франциска 42*

СВЯТОЙ АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ

Милая Франция (Из книги Верджиллио Гамбозо «Жизнь святого Антония») 45

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр Храмов Почему Вольтер боролся с палеонтологией? 54

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

«Молчание» как вызов: беседа с иезуитами о фильме Скорсезе 59

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Фотографии:

NBCNews.com;
Scoopnest.com;
Franciszkanie.pl
Надежда Лопатина

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

©Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Апостольский визит Папы Франциска в Фатиму: «Путешествие молитвы и встречи с Господом»

12 мая Папа Франциск прибыл в португальский санктуарий Фатимской Богоматери. Святейшего Отца встречал почти миллион верующих, которые приехали из пятидесяти стран. 19-я апостольская поездка Папы – это паломничество по случаю столетия явлений Девы Марии трем пастушкам: двое из них – Франсишку и Жасинта (Франциск и Гиацинта) – были причислены к лику святых 13 мая. Во время беседы с журналистами на борту самолета Папа подчеркнул, что эта поездка особенная: «Путешествие молитвы, встречи с Господом и с Божьей Матерью».

В аэропорту Монте-Реала Папу встретил президент Португальской Республики Марселу Ребелу ди Соза. После краткой беседы с ним Папа приветствовал группу детей, трое из которых были одеты как пастушки – свидетели явлений Божьей Матери. Затем Святейший Отец посетил часовню аэропорта и на вертолете отправился в Фатиму.

Дева Мария – не «образок» для получения милостей, а наша наставница на узком пути Креста

Вечером 12 мая в часовне явлений Фатимской Божьей Матери состоялся обряд благословения свечей и общая молитва Розария. Перед молитвой Папа Франциск обратился к верующим: «Хочу заверить всех вас, которые находятся в единении со мной здесь или в любом другом месте, что я всех вас ношу в моем сердце. Я чувствую, что Иисус доверил мне вас».

«На каждого обездоленного и несчастного, кто лишен настоящего, на каждого отверженного и оставленного, кому отказано в будущем, на каждого сироту и на каждую жертву несправедливости, которым не позволено иметь прошлого, да снизойдет Божья благодать, воплотившаяся в Иисусе Христе: „Да благословит тебя Господь и сохранил тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!“ (Числ 6, 24–26)».

«Это благословение, – сказал далее Папа, – исполнилось до конца в Деве Марии, поскольку никакое другое создание не видело на себе сияние лика Божьего так, как видела Она, Которая дала человеческий лик Сыну вечно-го Отца. Мы можем созерцать этот лик в радостных, светлых, скорбных и славных тайнах Розария».

Папа Франциск упомянул об ошибочных представлениях о Пресвятой Богородице. Кем для нас является Дева Мария?

«Наставницей в духовной жизни, первой, кто последовал за Христом по „узкому пути“ Креста, подав нам пример, – или же недостижимой Господней, которой невозможно подражать? „Блаженной“, ибо она веровала в любых обстоятельствах словам Бога, или же „образком“, к которому обращаются для получения милостей „по низкой цене“? Девой Марией из Евангелия, почитаемой Церковью в молитве, или же наспех начертанной субъективным восприятием Марией, которая удерживает карающую руку Бога, готового наказать, Марией, которая лучше Христа, воспринимаемого как немилостивого Судью, которая милосердней закланного за нас Агнца?»

Мы несправедливы к Богу, подчеркнул Папа, когда утверждаем сначала, что грехи наказаны Его судом, вместо того чтобы утверждать прежде всего, что они прощены Его милосердием. «Необходимо ставить милосердие прежде суда», – отметил Папа. Более того, суд происходит всегда в свете милосердия: это милосердие не отрицает справедливости, потому что Иисус взял на Себя последствия нашего греха, в том числе подобающее за него наказание.

«Он не отрицал греха, но заплатил за нас на Кресте. Таким образом, по вере, соединяющей нас с Крестом Иисуса Христа, мы свободны от наших грехов и должны отмести всякий страх и боязнь, потому что они неуместны для тех, кого любят».

В конце своего обращения к верным Папа призвал «воспевать с радостью милости Господа», под взором Девы Марии, следующими словами:

«Душа моя поет для Тебя, Господи! Милосердие, которое Ты проявил к Твоим святым и ко всему верному народу, достигло и меня. Из-за гордыни моего сердца я жил в суете, в своих амбициях и интересах, но не смог занять никакого трона, о Господи! Единственная возможность возвыситься для меня заключается в том, чтобы Твоя Матерь взяла меня на руки, накрыла Своим покровом и поднесла к Твоему Сердцу. Да будет так!».

Месса канонизации: все мы находимся в Свете Божьем, распространяемом Девой Марией

Утром 13 мая, в день, когда отмечается столетие явления Фатимской Божьей Матери, Папа Франциск совершил Святую Мессу и канонизировал Францишку и Жасинту Марту, которым являлась Дева Мария. На богослужении присутствовали президенты Португалии, Парагвая и Сан-Томе и Принсипи.

«У нас есть Матерь, – подчеркнул в проповеди Святейший Отец, – „прекрасная Госпожа“, как ее называли между собой свидетели явлений в Фатиме по дороге домой в тот благословенный день 13 мая сто лет назад. И вечером Жасинта не смогла удержаться и открыла матери тайну: „Сегодня я видела Деву Марию“».

«Предсказывая будущее и предостерегая нас от опасности преисподней, к которой приводит часто предлагаемая и насаждаемая жизнь без Бога, оскверняя Бога в Его творениях, – Она пришла напомнить нам о Свете Бога, Который в нас». Очевидцы явлений Богородицы находились «внутри света Божьего, распространяемого Девой Марией», – подчеркнул Папа.

«Она окутывала их покровом Света, дарованного Ей от Бога. Согласно верованию и восприятию многих, если не всех, паломников, Фатима – это прежде всего тот покров Света, который нас укрывает здесь, как и в любом другом месте Земли, когда мы прибегаем к заступничеству Девы Марии и просим Ее, как учит нас „Salve Regina“, показать нам Иисуса».

Как ее чада, мы живем в надежде, основанной на Иисусе, потому что, как говорится во втором литургическом чтении, «приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим 5, 17).

«Дорогие братья, давайте молиться Богу с надеждой, что нас услышат люди, – призвал Папа, – и обращаться к людям с уверенностью, что нам поможет Бог». Он создал нас «как надежду для других, реальную, осуществимую надежду, согласно положению каждого».

«Под покровительством Девы Марии будем в мире стражами утра, умеющими созерцать истинный лик Иисуса, Спасителя, тот, который сияет на Пасху, и вновь откроем юный прекрасный лик Церкви: она сияет тогда, когда остается миссионерской, гостеприимной, свободной, верной, бедной средствами и богатой любовью».

Больные – духовный ресурс Церкви

После Мессы в санктуарии Фатимской Божьей Матери Папа Франциск обратился с особым приветствием к больным. «Не стыдитесь: вы – драгоценное сокровище Церкви», – сказал Папа. Когда мы проходим через крест, не надо забывать, что Господь уже прошел этот путь до нас: «В Своих Страстях Он взял на Себя наши страдания. Иисус знает, что такое страдания, Он понимает и утешает нас, дает нам силы».

«Ваше безмолвное присутствие красноречивей множества слов. Ваша молитва, повседневная жертва страданий в единении со страданиями распятого Иисуса за спасение мира, ваше терпеливое и даже радостное принятие своего состояния – это духовный ресурс, богатство для каждой христианской общины». ☺

По материалам Русской службы Радио Ватикана

Римские Папы и Фатима

(К 100-летию явлений Девы Марии в Фатиме)

«**Н**а протяжении всей истории человечества происходят сверхъестественные явления и знамения. Они ярко проявляются в самом сердце человеческих событий и, удивляя верующих и атеистов, играют свою роль в раскрытии истории. Эти откровения, не вступая в противоречие с содержанием веры, должны указывать на центральную тему послания Христа – любовь Отца. Она побуждает людей к покаянию и обращению и дарует милость всецело вручить Ему себя с детской преданностью. Фатимское послание, настоятельно призывая нас к обращению и покаянию, проникает в наши сердца и приближает нас к сердцу Евангелия».

Этими словами в 2000 году Архиепископ Тарчизио Бертоне, секретарь Конгрегации вероучения, начинает официальный комментарий Церкви к Фатимским посланиям.

13 мая 1917 года в селе Фатима, в центре Португалии, трём детям – Лусии, Жасинте и Франсишку, в то время, когда они пасли овец, явилась на облаке прекрасная Дама в ослепительном сиянии. На протяжении шести месяцев Матерь Божия являлась детям 13-го числа каждого месяца. Она призывала к покаянию и молитве на четках за грешников. Во время явлений

происходили различные чудеса, и Матерь Божия передавала детям послания. В 1930 году Фатимские явления были признаны Церковью. 13 июля 1917 года Матерь Божия открыла детям так называемые «Три тайны» – три послания:

❖ Первое – видение ада.

❖ Второе – предсказание гонений на Церковь и Святейшего Отца, окончание Первой и начало Второй мировой войны, установление почитания Пресвятого Сердца Марии, призыв к посвящению Её Сердцу всего мира, в особенности России, во избежание грядущих катастроф. Два первых послания были опубликованы в 1941 году.

❖ Третье послание долго хранилось Святым Престолом в тайне и было открыто намного позже. Оно указывает на покушение на «епископа в белой одежде», а также говорит о смерти других епископов, священников и верующих. В 2000 году Конгрегация вероучения опубликовала официальный комментарий Церкви по поводу третьей тайны.

На протяжении последних ста лет Матерь Божия Фатимская играла особую роль в служении Римских Пап. Стоит упомянуть некоторые факты:

❖ Папу Пия XII называли Папой Матери Божией Фатимской. В послушании посланиям Богородицы в Фатиме Папа посвятил мир Непорочному Сердцу Марии, но без особого упоминания России. Во время понтификата Папы Пия XII началась Вторая мировая война, перед началом которой Папа был свидетелем обещанного в Фатиме знамения – северного сияния алого цвета, которое наблюдалось в 1939 году.

❖ Папа Иоанн XXIII посещал Фатиму как апостольский нунций, а согласно свидетельству историков, одной из целей его понтификата было сближение Святого Престола и России.

❖ Особую связь с Марией чувствовал св. Папа Иоанн Павел II. Слова «Totus Tuus» – «Я весь Твой» – стали девизом его понтификата, а буква «М» (Мария) – знаком на его гербе. 13 мая 1981 года на Иоанна Павла II было совершено покушение, после которого Папа выражал благодарность Матери Божией Фатимской как спасительнице его жизни.

Пий XII

Иоанн XXIII

Иоанн Павел II

Бенедикт XVI

Франциск

❖ Папа Бенедикт XVI совершил паломничество в Фатиму в 2010 году. Там он подчеркнул, что послание Фатимы – молитва и покаяние – остаются актуальными. Будучи еще префектом Конгрегации вероучения, он написал официальный комментарий по поводу третьей тайны Фатимы, где подчеркнул особое значение этих явлений для Церкви. Свое имя – Бенедикт – Папа выбрал как знак служения, продолжающего дело Папы Бенедикта XV, которого за его миротворческие инициативы называли «апостолом мира».

❖ Папа Франциск уже в первые дни своего избрания попросил епископа Лиссабона посвятить его понтификат Непорочному Сердцу Матери Божией Фатимской, а в октябре 2013 года в молитве препоручил Ей весь мир. В мае этого года состоялось его паломничество в Фатиму на празднование 100-летнего юбилея явлений Богородицы.

Итак, призыв Богородицы к покаянию и обращению, прозвучавший в начале двадцатого столетия, остается не менее актуальным и сегодня.

Видя эту особую связь Святых Отцов с Фатимой, в этот юбилейный год Фатимских явлений мы хотим посмотреть на эти послания, на их значение сегодня для верующих и Церкви глазами Римских Понтификов.

«Фатимский» Папа

«Не бойтесь! Я пришла с Небес! Читайте ежедневно Розарий, чтобы обрести мир на земле...». 13 мая 1917 года, когда трое детей-пастушков в Фатиме впервые увидели Божию Матерь, сходящую с неба, чтобы вдохновить их на молитвы и жертвы ради спасения мира, в Риме, в Сикстинской капелле, Папа Бенедикт XV совершал обряд рукоположения в епископы прелата Эудженио Пачелли, будущего Папы Пия XII.

Пий XII жил в глубокой духовной связи с Девой Марией. Свою первую мессу он совершил перед образом Божией Матери «Salus Populi Romani» в бази-

лике Санта Мария Маджоре. Во время своего понтификата Пий XII всей душой принял явления в Фатиме, часто разговаривал с Лусией, первым узнал третью тайну Фатимы. Его часто называли «Папой Марии» или «Фатимским Папой».

Отвечая на просьбу Девы Марии в Фатиме, Папа Пий XII 31 октября 1942 года посвятил весь человеческий род Её Непорочному Сердцу. В этот день Папа, соединившись «всем сердцем со своими сынами, чтобы почтить Пресвятую Деву в знак благодарности за совершенное Ею благодеяние», обратился по радио к христианам всего мира, в котором попросил народ Божий прочесть «доверительную молитву», прося у Божией Матери не оставлять Португалию и весь мир без Её заступничества. Затем Святейший Отец в единении со всеми, с вдохновением, следуя пожеланиям Богородицы, «вверил, предал и посвятил в это трагическое время человеческой истории Её Непорочному Сердцу не только Святую Церковь, которая повсеместно страдает и истекает кровью, но также и весь мир», а особенно – неверующих. Понтифик просил сделать это «с надеждой на то, что любовь и заступничество Непорочного Сердца Марии приблизят победу Царства Божия». С надеждой на то, что весь мир, обретя покой и соединившись с Богом, вознесет благодарение Божией Матери и воспоет вместе с Нею вечный Magnificat славы, любви и благодарности Сердцу Иисуса, поскольку лишь в Нем можно обрести Истину, Жизнь и Мир.

В 1950 году Папа Пий XII, опираясь на Священное Писание и церковное Предание, принял догмат о взятии Пресвятой Девы Марии телом и душой в Небесную славу. Позже, во время прогулки по Ватиканскому саду, Понтифик получил милость увидеть чудо – «танец солнца». Об этом рассказал кардинал Федерико Тедескини в одной из своих проповедей. Папа воспринял это явление как подтверждение принятого догмата. Подобное чудо 13 октября 1917 года наблюдали люди в Фатиме – оно дано было людям для укрепления их веры.

Давайте присоединимся к молитве Папы Пия XII: «Царица святого Розария, опора верных, прибежище рода человеческого, непобедимая в битвах Господних, с молитвой простираемся мы перед престолом славы Твоей. Уповаем на милость Твою, взываем к Твоему милосердию и покрову посреди нынешних бед, не по мнимым заслугам нашим, но по неизмеримой благодати Твоего Материнского Сердца.

В тяжкий для человечества час с верою прибегаем к Твоему Пречистому Сердцу. Посвящаем Ему себя вместе со всей святой Церковью, Мистическим Телом Сына Твоего Иисуса, Телом, страдающим и кровоточащим повсюду, претерпевающим столько бед. Посвящаем Ему себя в единении со всем миром. [...]

Мать Милосердия, испроси у Господа мир. Испроси благодать, дабы обратить человеческие сердца, дабы посеять, приблизить, укрепить мир. Царица мира, молись за нас и даруй мир истерзанной земле, мир, которого чают народы, мир истины, мир правды, мир любви Христовой. [...]

И как Сердцу Сына Твоего была посвящена Церковь и весь род человеческий, дабы Сын Твой стал залогом и знамением победы и спасения для всех уповающих на Него, так отныне Церковь и весь род человеческий да будут посвящены и Тебе, и Твоему Пречистому Сердцу, Тебе, нашей Матери и Царице мира. И пусть любовь Твоя и Твое заступничество приблизят пришествие Царства Божия, дабы все народы, примиренные между собой и с Богом, восславив Тебя по всему земному шару, единым сердцем и едиными устами возгласили величание Господу, величание славы, любви и благодарения Сердцу Иисуса, в Коем Истина, Путь и Мир. Аминь.»

(Из молитвы посвящения мира Непорочному Сердцу Марии Папы Пия XII, 31.10.1942)

Папа Павел VI: «сын Марии»

«Богородица – прообраз Церкви... Ибо в тайне Церкви, которая тоже по праву называется Матерью и Девой, на первом месте стоит Пресвятая Дева Мария, подающая возвышеннейший и исключительнейший пример и Девы, и Матери...

Итак, Церковь, созерцая Её таинственную святость, подражая Её любви и верно исполняя волю Отца, через принятое с верностью слово Божие сама становится Матерью, ибо проповедью и крещением своих сынов, зачатых от Святого Духа и рождённых от Бога, Она рождает к новой и бессмертной жизни. И сама она – дева, которая блюдёт неповреждённой и чистой верность, данную Жениху, и, подражая

Матери Своего Господа, силою Святого Духа девственно хранит целостную веру, твёрдую надежду и искреннюю любовь».

Это слова Догматической конституции «Lumen Gentium» (пп. 63–64) Второго Ватиканского Собора, который после скорой смерти Папы Иоанна XXIII возглавил Папа Павел VI. С большой вероятностью слова этого документа принадлежат непосредственно ему.

Джованни Баттиста Монтини благодаря своей матери, священникам и преподавателям с детства возрастал в духовной близости с Богородицей. Сотрудничество с Папой Пием XII, который впервые посвятил мир Непорочному Сердцу Марии, еще больше укрепило эту близость. Мария для него была Матерью. И это отношение он передал всей Церкви.

Возобновляя работу Второго Ватиканского Собора и предавая его покровительству Богородицы, Папа Павел VI подарил санктуарию Божьей Матери Фатимской Золотую Розу со словами: «Почитание этой святыни сегодня распространено не только среди португальского народа, но и среди католиков всего мира. Поэтому вверяем Небесной Матери весь род человеческий, его недуги и нужды, а также его благие стремления и горячие надежды».

Продолжая, Папа взволнованным голосом произнес молитву:

«О Дева Мария, величественная Мать Церкви, Тебе вверяем мы всю Церковь и Вселенский Собор.

Ты, называемая трогательным именем “Помощь епископов”, охраняй пастырей Церкви в их служении и приди им на помощь. Заступайся также за всех священников, монашествующих и мирян, которые помогают им в трудном пастырском деле.

Умирая на кресте, Спаситель дал Тебя как заботливую Мать Своему возлюбленному ученику. Вспомни христианский народ, доверенный Тебе! Позаботься обо всех Твоих детях! Прибавь Твою силу и ценность их просьбам пред Богом! Храни их веру в чистоте и стойкости, укрепи их надежду, воспламени их любовь!

Вспомни тех, кто находится в страхе, нужде и опасности, особенно тех, кого за христианскую веру преследуют и заковывают в цепи. Ты, Дева

Павел VI

и Матерь, надели их силой и мужеством и приблизь долгожданный день правды и освобождения!

Обрати Свой добрый взор на наших отделенных братьев, сделай так, чтобы мы как можно скорее стали едины, ведь Ты родила Христа, созидателя моста единства между людьми и Богом!

Ты, святыня чистого, никогда не угасающего света, испроси у Своего Единородного Сына, Которым мы получили примирение с Отцом, чтобы Он был снисходителен к нашим ошибкам, удалил от нас всякое разделение и подарил братскую любовь!

Твоему Непорочному Сердцу, Богородица Дева и Матерь, мы посвящаем все человечество. Приведи его к признанию единого истинного Спасителя – Иисуса Христа! Освободи его от всякого несчастья, которое исходит от греха, и установи мир, основанный на правде, справедливости, свободе и любви!

И наконец, оберегай всю Церковь, в чем она особенно нуждается во время празднования этого Вселенского Собора, дабы принести Богу Милосердия великое песнопение хвалы и благодарения, радости и славы, ибо через Тебя сотворил великое Сильный, о сладчайшая, ласковая и милостивая Дева Мария!».

Учение о Деве Марии – это всегда большая помощь в понимании домостроительства спасения и Церкви. В конце третьей соборной сессии, 21 ноября 1964 года, Папа Павел VI провозгласил Марию «Матерью Церкви». Это решение вызвало огромную поддержку большинства отцов Собора. Именно поэтому одна из глав Догматической конституции «Lumen Gentium» посвящена отношениям Марии и Церкви.

«Поэтому во славу Пресвятой Девы и к нашему всеобщему удовлетворению мы провозглашаем Марию Матерью Церкви... это значит, всего христианского народа, верующих и пастырей, и каждый может называть Её Матерью. И мы полагаем, что к этому имени будут звать еще больше людей и почитать Ее будет весь христианский народ».

(Продолжение следует) ☺

По материалам газеты «Свет Марии»

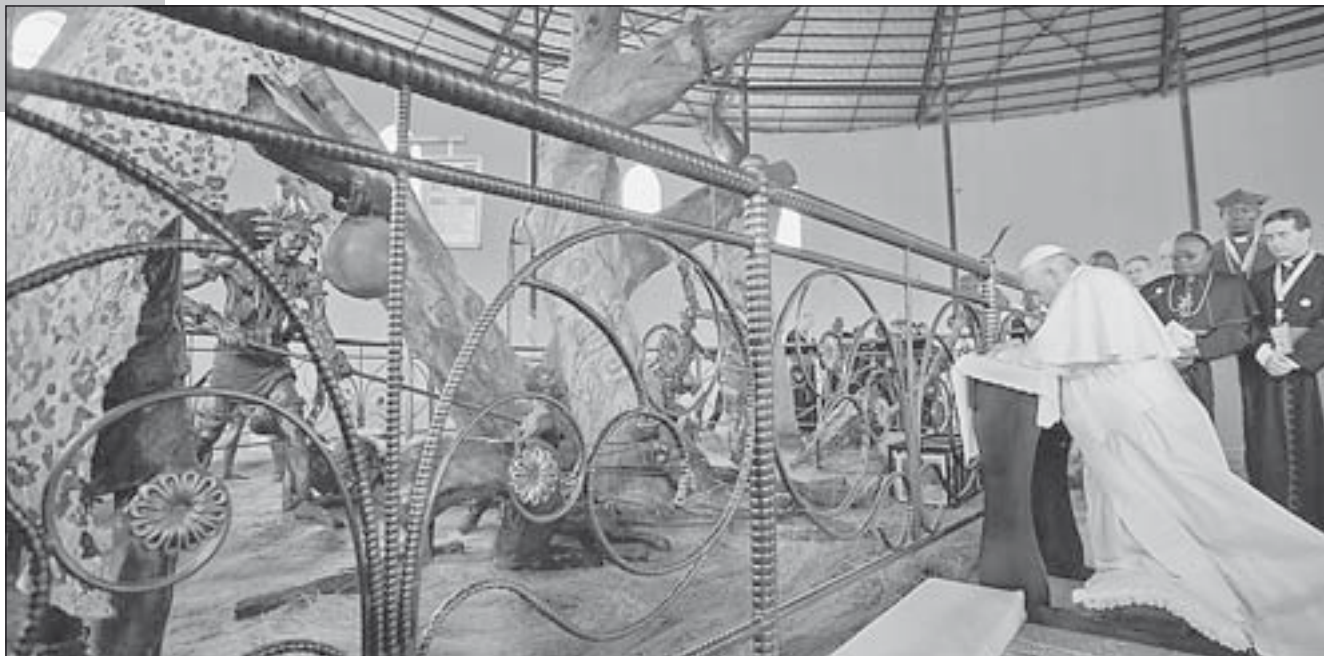
Библиография:

Гаврилов М.Н. Повесть о Фатиме, величайшем чуде нашего времени. Брюссель, 1991.

Феличи И. Знамение свыше: Рассказ о Фатиме. Варшава, 1992.

Журнал «FATIMA-BOTE» (8. Jahrgang Nr. 1 / März – Mai 2007; 9. Jahrgang Nr. 4 / Dezember 2008 – Februar 2009).

Папа Франциск на молитве в санктуарии в Намугонго

МУНЬОНЬО

Место, избранное Богом

О мученической смерти первых христиан в Уганде и о планах создать санктуарий угандийских мучеников в Муньоньо рассказывает о. Мариан Голомб OFMConv.

3 июня в Католической Церкви отмечается память св. Карла Луанги – наверное, самого известного в Европе угандийского мученика. Вы могли бы подробнее рассказать об обстоятельствах его мученической кончины?

Эта история началась 25 мая 1886 года в Муньоньо. Теперь этот район входит в состав Кампалы, столицы Уганды, но прежде на этом месте находилась обычная деревушка. В то время король племени Буганда переселился в Кампалу – его дворец находился как раз в Муньоньо. Это была его летняя резиденция, куда он чаще всего выбирался охотиться на бегемотов – дворец располагался на берегу озера Виктория. В памятный день 25 мая король возвращался с охоты, которая, к несчастью, оказалась неудачной. На берегу озера он встретил колдуна, и тот поведал, что все несчастья, которые в последнее вре-

мя обрушились на короля – то есть пожар предыдущего дворца в Менго, проигранная война, растущая напряженность в королевстве и, наконец, неудачная охота на бегемотов, – все это происки белых людей, несколько лет назад принесших в Уганду христианство. После разговора с колдуном король тут же на берегу озера убил Мукаса Мусу, англиканина. Король был охвачен великой злобой и ненавистью, поскольку знал, что Мукаса – христианин. Но это было только начало. По возвращении во дворец король узнал, что многие придворные отсутствуют – они, не подозревая, что король вернется рано, отправились на катехизацию и встречу с миссионерами. Большинство придворных либо уже были христианами, либо готовились принять крещение. Однако во дворце король встретил шестнадцатилетнего юношу, Дениса Ссебуггваво. Этот юноша уже принял крещение и стал очень ревностным католиком. Его близкий друг был наложником короля-гомосексуалиста. Король уже знал, что Денис уговаривал своего приятеля отказаться от греховных отношений,

поэтому разъяренный король метнул в Дениса копьё. Он не убил его, но смертельно ранил. Эти события происходили 25 мая. Злоба короля достигла своей кульминации на следующий день. Рано утром король приговорил к смерти очередного придворного из своей свиты – Андрея Каггву, очень талантливого музыканта. Он руководил музыкально-танцевальным ансамблем, известным во всей Восточной Африке. Узнав, что Андрей – тоже католик, король приказал его убить. Рано утром 26 мая Андрея Каггву вывели из дворца. Сначала ему отсекали правую руку, а затем разрубили его тело на куски и бросили зверям. Однако местные христиане собрали его останки, чтобы достойно похоронить. Гроб св. Андрея Каггвы находится здесь, в центре Муньоньо. Именно тут мы будем строить санктуарий мучеников.

Что касается Дениса, его в тот же день, 26 мая, привели к королю, и король велел его казнить. Место его мученической кончины также находится на территории санктуария в Муньоньо, в 200 метрах от места смерти Андрея Каггвы. Св. Денис Ссебуггваво – небесный покровитель жертв сексуального насилия, а также людей, живущих в целомудрии.

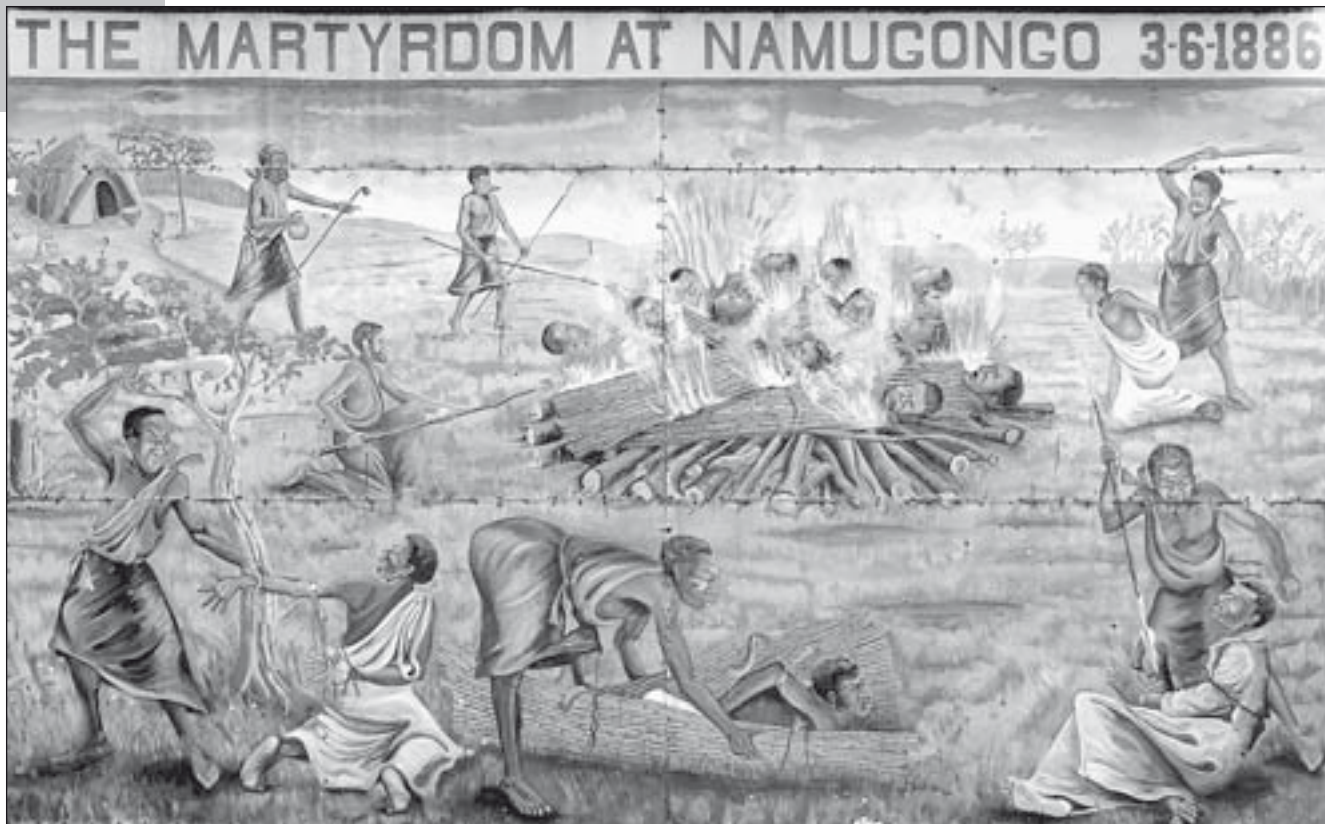
А остальные мученики, в том числе св. Карл Луанга, погибли таким же образом?

Сначала их судили. Король собрал всю свою свиту и сказал, что не потерпит христиан у себя при дворе. Они могли выбирать: либо отречься от христианской веры,

либо пойти на смерть. Суд приговорил к смерти почти всех будущих мучеников, вместе со св. Карлом Луангой, который тогда возглавлял христианскую общину. Церковь в Уганде была еще очень молодой, с момента ее зарождения прошло всего несколько лет. Это значит, что речь идет о людях, которые совсем недавно приняли крещение и очень горячо верили. Все заявили, что останутся христианами и не отрекутся от Христа. После этого признания их сразу же связали и отвели на место казни – в Намугонго. Это место предназначалось для экзекуций членов королевской семьи и высших государственных чиновников, которых приговаривали к смерти по особым причинам. Поскольку большинство осужденных христиан входили в королевскую свиту и исполняли разного рода обязанности при дворе, их приговорили к казни именно в этом месте. Перед смертью им пришлось преодолеть почти двести километров – этот путь они прошли за два дня. Связанные христиане отправились в последнее путешествие своей жизни. На расстоянии двух километров от Муньоньо завершил свою жизнь еще один мученик – Понсиано Нгондве, которого связали вместе с мусульманином. Когда они оба упали, Понсиано спросил охранников: «Куда нас ведут?», а те ответили: «Вы прекрасно знаете, куда». Тогда Понсиано сказал: «Если хотите меня убить, то убейте здесь, потому что я не отрекусь от

Этот снимок был сделан в Танганьике в Миссии Букумби (Мванза) осенью 1885 года. Среди других, на фото представлены 20 будущих мучеников, которые собирались отправиться поприветствовать недавно назначенного епископа Уганды.

верь». Так и случилось – на этом месте Понсиано был зарублен и четвертован. Именно этих трех мучеников – Дениса Ссебуггваво, Андрея Кагву и Понсиано Нгондве мы хотим особенно почитать в Муньюньо, поэтому мы называем их «Мученики Муньюньо».

Можно сказать, что все началось в Муньюньо...

Да. И потому мы решили создать этот санктуарий, который покажет, сколь важным было это место для угандийских мучеников. Именно здесь они дали свидетельство своей веры, не отреклись от Христа. Интересно, что в Муньюньо некоторые из них приняли крещение – св. Карл Луанга, предвидя будущие события и как бы чувствуя свою близкую смерть, крестил там четырех других братьев. Он сам же и готовил их к крещению. Среди них был и св. Кизито, самый младший из всех, 13-летний мальчик.

История мученичества продолжалась два дня. Они шли до Намугонго, по дороге их мучили и били. Некоторые погибли еще в пути – например, св. Матиас. Наконец, будущие мученики дошли до Намугонго. Там их снова жестоко били, мучили, привязывали к деревьям, сдирали кожу, не давали воды, пытали до потери сознания. Несмотря ни на что, они не отреклись от своей веры. 3 июня в Намугонго, в этот памятный день, когда мы вспоми-

наем угандийских мучеников, св. Карла Луангу, руководителя христианской общины, привязали к столбу и сожгли на медленном огне. Можно себе представить, насколько это было мучительно. Король рассчитывал, что собравшиеся вокруг христиане, которые будут смотреть на смерть лидера, отрекутся от веры, а сам Карл Луанга также откажется от христианства. Но, вопреки этим ожиданиям, Карл Луанга пел гимны, молился, ободрял своих товарищей, провозглашал Слово Божие, призывая всех выстоять в вере. Св. Карл умер в великих мучениях, а его товарищей уложили, обвязали циновками и живьем сожгли на костре. Такова история кончины наших угандийских мучеников.

Удивительно, что так много важных событий произошло в Муньюньо. Поэтому кажется, что местный санктуарий несколько забыт – больше известен санктуарий в Намугонго.

Муньюньо не совсем забыто, потому что сюда уже очень давно приходят паломники, главным образом, катехизаторы и руководители общин со всей Уганды. Св. Андрей Кагва, гробница которого находится именно в этом месте, – небесный покровитель катехизаторов. Каждый год в годовщину его смерти, 26 мая, паломники приходят сюда. Прибывают тысячи людей, чтобы

молиться и просить Бога о благословении по заступничеству этого мученика. Как Андрей Кагва стал покровителем катехизаторов? Миссионерам, которые начали евангелизацию, через несколько лет пришлось ненадолго выехать из Уганды – тогда именно св. Андрей Кагва принимал всех христиан у себя в доме и проповедовал им Евангелие. В его доме христиане читали Священное Писание, учились катехизису. Верные собираются у его гробницы также и потому, что этот мученик стал одним из первых, кто решился на венчание в Католической Церкви. Он и его супруга одними из первых приняли таинство брака. Именно поэтому сюда приходят молиться супруги и целые семьи. О заступничестве св. Андрея просят также одинокие люди, которые хотят найти мужа или жену. Следует помнить, что во времена св. Андрея брак с одной женщиной не считался чем-то обычным. В Уганде практиковалось многоженство. Чем богаче был мужчина, тем больше у него было жен.

Св. Андрей Кагва, приняв христианство, отказался от традиционного образа жизни, хотя у него была хорошая должность при королевском дворе. Все удивлялись его поступкам. То, что он имел только одну жену, шокировало окружающих. Это была своего рода революция. Именно поэтому Муньоньо стало особым местом для угандийцев, которые до сих пор сталкиваются с проблемой многоженства.

По вашим словам, в Уганде сильно растет почитание мучеников...

О да, я сказал бы, что он развивается основательно, и не только в Уганде. Это особенная страна, потому что Уганду посетили двое Римских Пап – Павел VI в 1969 году и св. Иоанн Павел II в 1993 году. Павел VI только однажды приехал в Африку – именно в Уганду, в Намугонго. Пятью годами ранее он канонизировал угандийских мучеников. Интересно, как Папы отзывались об этом почитании: «Угандийские мученики учат нас, какими должны быть настоящие христиане. Особенно молодые христиане. Африканские христиане». Это сказал Павел VI, ставя их в пример. А когда Иоанн Павел II посетил Уганду, он говорил, что героическая самоотверженность мучеников помогла жителям Уганды и всей Африки узнать Христа как Господа и Спасителя.

Для Церкви в Африке это чрезвычайно важное событие. Вспомним историю – та Африка, что южнее Сахары, то есть «черная Африка», была колонизирована. В 60-е годы африканские страны получили независимость. Когда решалась судьба Африки, решалось также, станет ли Африка христианской или исламской. И я думаю, что канонизация мучеников, которая показала, что африканец может быть не только христианином, но и святым, способствовала тому, что сегодня Африка южнее Сахары отличается от северной, мусульманской Африки. Папы подчеркивают, что именно мученики способствовали распространению христианства по всей Африке южнее Сахары.

Канонизация мучеников в 1964 году стала для Африки исключительным, переломным моментом. До сих пор африканцы ассоциировались с рабами, с низшей категорией людей. Некоторые и людьми-то их не считали. Даже сомневались, есть ли у африканцев душа. Ставился вопрос, нужно ли легализовать работорговлю. Канонизация стала настоящей революцией – хотя, может быть, мы редко отдаем себе в этом отчет. Благодаря канонизации белые люди, которые смотрели на африканцев как на рабов или людей низшего сорта, вдруг поняли, что эти мученики находятся в небе, им можно молиться. Белые люди становятся перед ними на колени и почитают их как святых. Это было огромное событие, и его 50-ю годовщину мы отметили в 2015 году.

Работая с верными в Уганде, вы замечаете на собственном опыте, что «кровь мучеников – семя христианства»?

В этом нет никаких сомнений. Уганда на фоне других африканских стран – особенная. Христиане, в том числе католики, составляют около 80% населения. У нас много призваний. Ежегодно 3 июня миллионы паломников идут в Намугонго на праздник Угандийских мучеников. Иногда паломники находятся в пути месяцами, приходят из разных частей Африки: из Кении, Танзании, Конго, Судана, Руанды. Из окрестных государств прибывают также правительственные делегации.

С недавних пор францисканцы занимаются санктуарием в Муньоньо. Каковы ближайшие планы и проблемы, связанные с этим особенным местом?

Мы тут находимся с 13 октября 2013 года. В этот день мы прибыли в Муньоньо и официально начали нашу новую миссию. Мы поселились по двое, а поскольку на этой территории находится только небольшая часовня и гробница св. Андрея Кагвы, нам пришлось снять несколько помещений поблизости. Каждый день мы приходим в часовню, чтобы совершать Св. Мессу.

В наши планы входит, прежде всего, построить в Муньоньо санктуарий, в котором будут почитаться упомянутые мученики, и одновременно увековечить начало их мученичества и крещение. В этом санктуарии мы будем рассказывать о значимости мученичества, воспитывать лидеров христианских общин. В комплексе, помимо санктуария и будущего храма, будет возведен наш монастырь. Мы хотим использовать его также как дом для подготовки к монашеской жизни будущих францисканцев. Мы надеемся, что со временем в Муньоньо откроется высшая семинария для жителей Уганды и для кандидатов в наш Орден из Восточной Африки. Еще одна наша

мечта – построить дом для духовных упражнений, где мы будем устраивать разного рода реколлегии, встречи и конференции для катехизаторов, лидеров, а также молодежи.

Муньоньо, помимо прочего, – хорошее место для развития идеи новой евангелизации. Мы даже начали вести «Альфа-курс» – курс евангелизации для студентов. Этот район окружен несколькими университетами, где учатся студенты как из Уганды, так и из соседних стран. Кампала, столица Уганды – это прекрасное место для учебы, поскольку обстановка в городе спокойная. Проживание и учеба стоят относительно недорого – дешевле, чем в Руанде, Кении или даже Танзании. Поэтому Муньоньо может стать своего рода центром, где можно воспитывать и евангелизировать, оказывать влияние также на соседние страны Восточной Африки. Мы планируем построить амфитеатр, поскольку тут удобный рельеф местности, и можно создать площадки, чтобы собирать большое количество людей, устраивать разного рода конференции и концерты.

Я также слышала о планах превратить это место в центр особой молитвы о даре целомудрия.

Да. Именно потому, что это место смерти Дениса Ссебуггваво, о котором я уже упоминал. Думаю, что это покровитель, данный нам Богом. Это заступник тех, кто стал жертвой сексуальных злоупотреблений, но также и всех людей, которые стремятся к целомудрию.

Тут, по меньшей мере, три очевидных направления развития: формация катехизаторов, центр новой евангелизации, а также центр молитвы о целомудрии, в котором сегодняшний мир так сильно нуждается.

Да, но есть еще четвертый элемент, чрезвычайно важный – экуменизм. Не следует забывать, что среди мучеников были и англикане. Англиканские миссионеры прибыли в Уганду за несколько лет до католиков, значит, в то время здешняя англиканская Церковь была уже многочисленна. Англикане точно так же предстали перед судом и не отреклись от Христа. Мученики вместе прошли свой последний путь и вместе горели на одном костре. Эта история началась в Муньоньо, а закончилась в Намунгонго. И мы понимаем, что в ней заключено чрезвычайно важное послание: мученики призывают нас к единству. Они смогли вместе страдать, вместе давать свидетельство о Христе. Для нас их свидетельство необычайно важно. Вслед за ними и мы должны стремиться к единству, чтобы едиными устами проповедовать о Христе. Экуменизм – очень важное направление для нашего санктуа-

рия, и мы уже пробуем как-то развивать его. Мы создали группу св. Франциска – экуменическую группу, в которую входят и англикане, и католики. Задача этой группы – распространение свидетельства о мучениках, а на практике это заключается в сопровождении по Муньоньо паломнических групп.

И много прибывает таких групп?

Да, довольно много. Особенно накануне дня воспоминания Угандийских мучеников, который в Уганде является государственным праздником. Они прибывают со всей Африки.

А сколько верных собирается на ежедневные Святые мессы?

На мессы по будням приходит немного людей, но их число постоянно растет. Пока у нас нет большого храма, а есть только маленькая часовня, где помещается священник и несколько прихожан. Остальные участвуют в Святой мессе, стоя под деревом. Господь Бог благословил нас большим, мощным деревом манго – оно растет перед часовней как природный «собор», где может поместиться множество людей. Дерево защищает от дождя и солнца, и чаще всего прихожане молятся именно под ним. В воскресенье, разумеется, всегда приходит больше людей. Но что меня удивляет больше всего – это тот факт, что люди приходят в любую погоду. До сих пор ни разу мне не приходилось совершать Святую мессу в одиночестве. Всегда кто-то приходит, и никогда еще не случалось так, чтобы я пришел раньше всех. Прихожане приходят пораньше и начинают уборку, ведь это место открытое – то есть первым делом нужно навести порядок, особенно после дождя. Когда я прихожу, уже почти все готово. Даже исповедальня – то есть обычный стул с положенным сбоку ковриком – стоит под деревом. В таких простых мелочах виден действительно большой энтузиазм прихожан.

По размышлению хочется задать немного провокационный вопрос – а действительно ли нужен второй санктуарий Угандийских мучеников? Не останется ли Муньоньо в тени более крупного санктуария в Намугонго?

Санктуарий – это место, избранное Богом. Мы не выбираем это место сами, мы только пробуем его найти. Не случайно именно тут совершались столь великие события. Это место на самом деле крещено кровью мучеников. Человеческая слабость часто заставляет нас повсюду видеть конкуренцию, но если смотреть так, как смотрит Бог, мы увидим место, которое Он Сам избрал. Оба этих места особые. Давайте вспомним крестный путь, ко-

торый начался в Муньоньо, а закончился в Намугонго. Страдания и смерть Христа – это единое целое. Когда христиане совершают Крестный путь, с первого до последнего стояния, они идут по следам единого Христа, купившего мир. Точно так же нужно смотреть и на наше дело. Не как на конкуренцию в мире бизнеса, но по-Божески. Тогда мы увидим, что на самом деле мы все трудимся для одного и того же дела – для евангелизации. А тут нет никакой конкуренции. Тут есть попросту взаимная поддержка. Именно в этом состоит тайна санктуария – это место, избранное Богом. Это не обычный храм, построенный в том или ином месте. Наша задача – показать особый дух места, которое избрано Богом и освящено кровью мучеников. Это место исполняет некую миссию, данную самим Богом. Уже сегодня мы видим, что нам необходимо сотрудничать с Намугонго. Иногда группы приезжают в Муньоньо, чтобы именно отсюда начать паломничество, пройти путь по следам мучеников и завершить его в Намугонго. Каждое из этих мест, как и сам путь, на котором гибли мученики, о чем-то нам свидетельствует, чему-то нас учит. Повсюду мы встречаем того же самого Христа, и каждое из этих мест вдохновлено тем же самым Духом. ☺

Беседовала Агнешка Козловска
(по материалам franciszkanie.pl)

Что нам мешает открыться Святому Духу?

От Бога нас отдаляет грех. Апостол Павел в Послании к Римлянам замечает: все что написано – написано нам в наставление, дабы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду; хотя в Писании говорится о трудных моментах истории человека. Обратимся к Книге Бытия, где говорится о грехопадении, чтобы лучше понять «схему греха».

Адам и Ева – это ты и я. В этой истории важно все, каждая деталь – и счастье человека в раю, и то искушение, которому он поддался по наущению змея. Это искушение приводит человека к состоянию, которое описано так: «И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт 6, 5). Еврейский текст этого стиха можно перевести также как: *«Каждый инстинкт мысли сердца был злом»*. Выходит, что в нас действует инстинкт добра и действует инстинкт зла. Что это такое? Здесь важно не впасть в манихейство: якобы Бог с самого начала создал человека двойственным, и есть некое зло, сотворенное Богом, перед которым мы бессильны.

В Книге Бытия описана изначальная модель любого греха. Инстинкт здесь – это некая сила, созданная Богом, чтобы дать возможность человеку любить Бога больше всех вещей. Человек получил свободу выбора, поскольку без искушения он не может развиваться и расти: подобно тому, как мы укрепляемся, когда делаем физические упражнения и даем нагрузку телу. Тело утомляется, но в то же время развивается.

Человек не может быть искушен реальностью, которая его не привлекает, которая ему чужда. Поэтому искушение должно исходить от существа, у которого есть общие с нами физические, психологические и духовные данные.

Предание отождествляет библейского змея с сатаной. Змей – это сатана и инстинкт зла, соединенные в этом змее в единую

силу. Согласно иудейской традиции, змей – это ангел смерти, Самаэль, принесший в мир смерть. Когда читаем о наказании змея, то видим, что до грехопадения человека этот змей имел руки и ноги – как некий ящер, существо, стоящее на ногах и подобное человеку.

Почему сатана использует именно змея? В Библии говорится, что змей среди всех животных – самый хитрый. Он умеет проникательно и предусмотрительно

строить планы – характеристика, свойственная животным (например, лиса тоже хитрая). Мудрость, разум, интеллект свойственны только человеку. Поскольку дьявол не может воспользоваться человеком, он использует подобное существо и его хитрость.

Важно, что грех появляется как искушение не раньше человеческого языка, – то есть, не раньше становления личности. Вообще, личность формируется посредством передачи ей Слова Божия. Бог вдохнул в человека дыхание жизни, и человек стал душой живою. Поэтому дети приступают к исповеди с того возраста, когда уже осознают, что хорошо и что плохо, осознают себя как личность.

Грех как падение совершается посредством «прилепления», присоединения к личности: Ева слушается змея, «прилепляется» к его советам и ему самому. Так и освобождение должно произойти и происходит посредством личности – личности Иисуса Христа. Оно совершается в нас посредством присоединения, «прилепления» к Нему.

Человек, ощутив свою беспомощность, потерю бессмертия, пытается его себе вернуть. Это глубокое желание, спрятанное в сердце человека, является мотором развития цивилизации. Человек хочет пре-

одолеть барьеры пространства и времени, чтобы вернуться к состоянию бессмертия. К сожалению, когда мы начинаем решать этот вопрос, то действуем в основном

В Книге Бытия описана изначальная модель любого греха.

только на горизонтальном уровне: пытаемся всячески помочь себе преодолеть ограничения с помощью науки и ее технологий... Мобильный телефон, Интернет дали нам в некоторой степени ощутить преодоление пространства, но проблему не решили. Наоборот, мы чувствуем, что это приводит нас к зависимости, пустоте и одиночеству. А Бог предлагает нам решить этот вопрос в вертикальной плоскости: преодолеть наши ограничения с помощью Святого Духа. Только когда мы Его примем, начнется наше преображение.

Обратимся к фрагменту из Деяний Святых Апостолов: «Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого» (Деян 8, 14–17).

Быть крещеным только крещением обращения и исполниться присутствия Бога – это, оказывается, разные вещи. Сам Иисус говорил апостолам перед Своим уходом: «Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины» (Ин 14, 16–17). Крещение подтверждает наш разрыв с грехами, это знак нашего сокрушения и покаяния. Таким крещением крестил Иоанн. Но получение Духа Святого – это нечто иное. Сам Иоанн говорил, что придет Тот, Который будет крестить «Духом и огнем». Этот Дух призвал к жизни Самого распятого Иисуса Христа. В Первом послании Петра (3, 18) говорится: «Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив Духом».

Мы знаем, что Бог есть, мы верим в Него. Но обитает ли Он внутри нас? Одно дело – знать, другое – испытывать, переживать. Одно дело – знать, что такое любовь, другое дело – любить и переживать любовь.

Когда апостолы хотели наполнить просящих Святым Духом, они возлагали руки на их головы. Это важный жест. Родители кладут руку на голову ребенка, когда хотят потрепать, погладить его по голове. Это жест особой близости и заботы.

Христос перед уходом говорит: «Не оставлю вас сиротами». Мы дети нашего Небесного Отца, но это мы сами оставили Отца из-за своего греха. Нужно вновь впустить Бога в свое сердце, пережить Его присутствие в себе. Ни религиозность, ни знания, ни нравственность нам никогда не заменят Его присутствия. Если же будет это присутствие, все остальное тоже пригодится.

Есть четыре препятствия, как четыре части перекладины креста, на которых мы распинаем Христа в себе и не позволяем Ему в нас воскреснуть, не позволяем Его Духу нас оживотворить.

Эти четыре препятствия: грехи чувств (или страстей), грех гордыни, иные божества в нашей жизни и несогласие принять свои раны из прошлого.

Грехи чувств

Каждый из нас ищет любви, осознает он это или нет. Мы готовы утолить этот голод любви даже тем, что ее лишь напоминает. Как блудный сын, который хотел хотя бы рожков вкусить, но и их не всегда мог найти. Поэтому мы ищем удовольствий, нежности, удовлетворения и успокоения, и поэтому так легко входят в нас грехи через наши глаза и наше тело.

В Книге Исхода описано, как народ питался манной. Каким было условие Господа? Не оставлять манну впрок. Это был хлеб *насущенный*, то есть на каждый день. Однако израильтяне все же пытались запастись манну на будущие дни. От этого она не только начала гнить, но в ней появлялись черви. Когда тем, что нам дано на сегодняшний день, мы пытаемся удовлетворить голод впрок, оно превращается в тлен, гниль и не удовлетворяет нас.

Израильскому народу было позволено собирать определенную меру манны в пустыне (*омер*). Это слово созвучно слову «гомер», которое обозначает грех. Одна буква меняет полностью все значение. Манна небесная, насыщающая меня, и грех – какая здесь связь? Если я начинаю проявлять неумеренность, чрезмерно себе что-то присваиваю, оно становится для меня грехом. Когда я встречаю что-то, напоминающее мне любовь, и становлюсь жадным, завистливым, зависимым, я теряю равновесие.

Наши чувства можно сравнить с окнами, а само наше существование – с храмом. Если хочешь удовлетвориться Богом, сначала закрой на некоторое время окна в этом храме. Когда Ной вошел в ковчег, он первым делом закрыл все окна и сорок дней пребывал в ковчеге, спасаясь от потопа. Если бы он не закрыл эти окна, то не спасся бы и утонул вместе с остальными обитателями ковчега. Открыл окна он только над горой Арар (Арарат) – «арар» значит «проклятие». То есть только когда Ной вознесся над проклятием, он смог открыть окна ковчега. В Книге пророка Иеремии (9, 21) говорится: «Смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить детей с улицы, юношей с площадей». Это красивый образ нашей внутренней духовной жизни. Смерть уничтожает в нас посредством чувств Божественное детство. Пророк Иезекиль говорит: «Решетчатые окна были в боковых комнатах храма» (Иез 40, 18). Невеста в Песни Песней говорит, что дожидается возлюбленного за окном с решеткой (Песн 2,9). Порой надо побыть в полной изоляции

от всех «окон»: окон компьютера или телевизора, мобильного телефона, через которые нас пытаются «утешить», утолив нашу жажду любви из ложных источников.

Именно поэтому во время Великого поста мы закрываем изображения в храме – это пост очей. Однако бессмысленно было бы закрывать красивые изображения в храме и при этом продолжать проводить время в Интернете и созерцать все подряд.

Во время поста нужно просить о даре Святого Духа. Конечно, мы не можем существовать вообще без чувств, поэтому их место должна заполнить Божественная эстетика, нужно вырабатывать в себе вкус к Божественному Слову и Присутствию.

Это происходит посредством созерцания Креста, поклонения Святым Дарам: в это время наши чувства и наш взгляд исцеляются и мы наполняемся Богом и Его любовью.

Не будьте любопытными к тому, что происходит в окнах. Царь Давид всего лишь на минутку заглянул в окно и увидел там Вирсавию, а затем долгие годы он сам и его семья расплачивались за последствия греха с ней.

Позволить себе порой возвращаться к прежним пристрастиям – алкоголю, зависимости от сериалов, перееданию, чрезмерной трате денег, поискам контактов с человеком, от которого мы эмоционально зависимы, – это все может стать поводом для грехов чувств.

Самое большое несчастье – это жить, убив в себе Христа. Физическая смерть не лишает нас связи с живым Богом, а духовная – лишает. Это действие производит грех – он убивает нас духовно. В 37-м псалме говорится: «Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс 137 [136],8).

Эта последняя строка обретает смысл, если мы понимаем, что дочь Вавилона – демон нечистоты – старается нас украсть у Бога. Его младенцев – младенцев греха – сразу нужно разбивать в начале искушения о скалу, которой является Христос: то есть бороться с искушениями, пока они еще не набрали силу, в самом зародыше.

Грех гордыни

У гордыни есть два состояния: возвышение себя и унижение себя. Возвышая себя, человек обычно унижает других. Мы поступаем так, потому что считаем, что такие, какие мы есть, мы не ценны в глазах окружающих, и пытаемся придать себе большее значение. Оценивание, критика, унижение, высмеивание, похвала, переоценка, фаворизация – посредством этого мы стараемся выдать себя за кого-то, кто мог бы понравиться другим, но кем мы не являемся, с целью, чтобы нас приняли. Мы потихоньку входим в зависимость от мнения других, хотим достичь эффекта восхищения, который напоминает любовь, но таковой не является.

Унижение себя – это обратная сторона гордыни, когда мы считаем себя никчемными, ни-

кому не нужными, бездарными, все время в чем-то себя обвиняем, вечно страдаем, отчаиваемся. Обычно мы хотим тем самым заставить других позаботиться о нашем состоянии. Это деструктивно и лукаво – мы опять же хотим пережить что-то похожее на любовь. Однако жалость только напоминает любовь, но ей не является.

Настоящая Любовь любит нас такими, какие мы есть. Когда Иаков боролся с ангелом, ангел его поразил в бедро, и Иаков хромал до самой смерти. И после этого он получил благословение. Иаков не был уже совершенным героем и не был несчастным калекой – он хромал на одну ногу, – и это правда о нем, и именно такой он получил благословение, которого жаждал. До тех пор, пока человек хочет казаться лучше, чем есть, пытается всего достичь собственными силами – он не является самим собой.

У каждого из нас есть и достоинства, и недостатки. Мы способны вмещать Святого Духа, но обладаем и склонностью ко греху.

Другие божества

Человек имеет потребность не только быть любимым, но и любить кого-то. Нередко мы обожаем многие вещи (этимологически «обожать» – делать божеством), и они делаются «божками» для нас, поскольку человек религиозен по природе. Стоит задать себе вопрос: что в моей жизни является культом, чему я отдаю все свои мысли, чувства, силы? Ведь мы

Позволить себе порой возвращаться к прежним пристрастиям – алкоголю, зависимости от сериалов, перееданию, чрезмерной трате денег, поискам контактов с человеком, от которого мы эмоционально зависимы, – это всё может стать поводом для грехов чувств.

чтим авторитеты бизнеса, политики, сферы развлечений, мы чтим знания, искусство, другого человека и себя... Все может стать объектом «обожания». Зачастую мы удовлетворяемся тем, что в Бога верим, отдаем ему какую-то «дань», а наше сердце занимает множество других вещей, которые для нас стоят выше Бога.

Что значит почитать Бога? Насколько это естественно выражается в нас, или же это требует от нас огромных усилий? Представьте себе, что Бог вам предложил приобретенное Им в магазине за огромную цену золотое перо, которым можно написать жизнь вечную. Мы получаем это перо в изысканной упаковке, приходим домой, разворачиваем обертку и видим коробочку, в которой лежит перо. Эта коробочка прекрасна: замечательное тиснение, изящные буквы. Она занимает все наше внимание, и нам уже не хочется даже доставать перо и писать им жизнь вечную. Коробочка становится нашим сокровищем. Примерно так происходит в нашей жизни с Богом и тем, что Он нам дает.

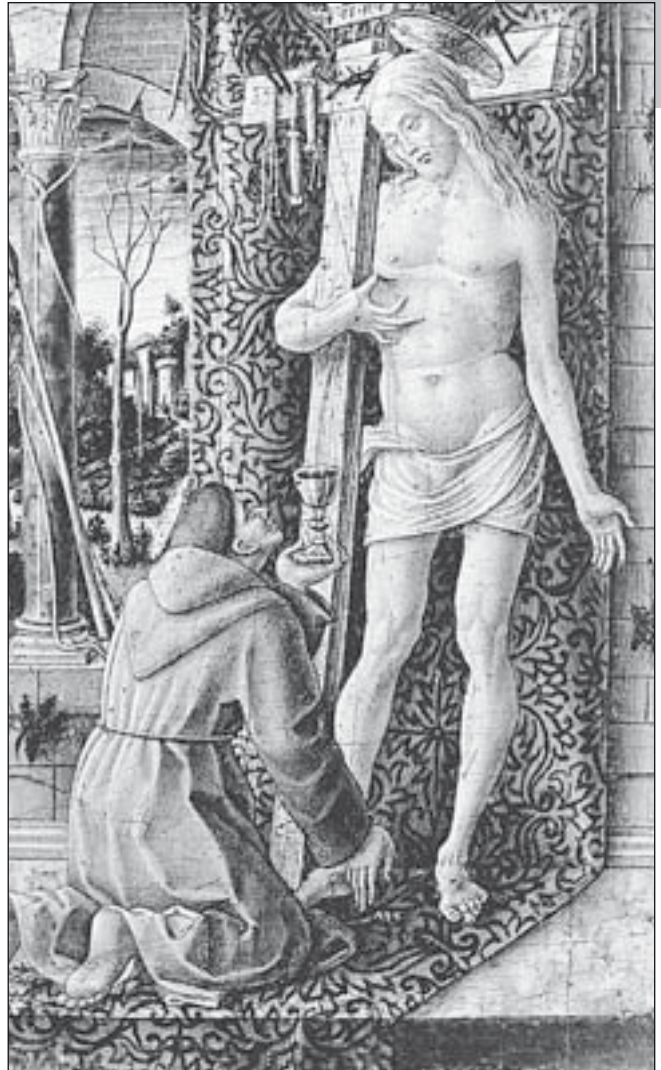
Конечно, это утрированный образ, с целью показать, что нам мешает принять Святого Духа.

Несогласие принять свои раны из прошлого

Несогласие принять раны из прошлого – это «ампутация» части наших переживаний. Они могут приводить нас к депрессии и пробуждать в нас ненависть и неприятие себя. Порой мы унижаем других таким же образом, как были когда-то унижены сами, почему-то идентифицируя себя с нашим обидчиком. Это тоже закрывает нас для Святого Духа.

Нужно твердо сказать себе, что Бог любит нас в наших ранах, во всем том, что с нами произошло. Мы сами можем стыдиться себя, но Бог нас не стыдится.

В Книге пророка Исаии говорится, что Мессия придет проповедовать нищим, слепым, освобождать заключенных... Мы слепы, если кто-то лишил нас здорового взгляда на вещи: возможно, нам внушали, что мы безнадежные неудачники, постоянно критиковали нас. Или, может, мы воспринимаем все в черных красках, такой взгляд на жизнь – тоже своего рода слепота. Нужно выпустить нашего внутреннего человека из тюрьмы нашей души, темницы, где он, возможно, закрыт в стыде и злости. Мы – как тот надломленный тростник, о котором говорится, что Христос его «не переломит и льна курящегося не угасит». Он попытается нежно принять нас и исцелить.

В Средневековье во время торжественных процессий ходили с изысканно украшенным позолоченным крестом, в ранах Христа были большие драгоценные камни: сапфир, рубин, изумруд и алмаз. Это делалось для того, чтобы, взирая на раны Христа, человек понимал: это самое ценное, и наши раны тоже ценны для Христа.

Распятый Христос с креста произносит: «Жажду». Бог жаждет нашей ответной любви, ведь Он взошел на этот крест ради нас. Постарайтесь увидеть Его любовь и услышать Его призыв.

Возьмите лист бумаги, нарисуйте крест и напишите на верхней его части список своих божеств, на правой части – грехи чувств, на левой – грехи гордыни, а на нижней – раны, с которыми вы не смирились.

Попытайтесь это отдать Христу и попросить о даре Святого Духа. ☺

ИИСУС ХРИСТОС ДВУХ СВЯТЫХ: ФРАНЦИСКА АССИЗСКОГО И СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Введение

В начале экуменической энциклики *Ut unum sint* Папа Иоанн Павел II отмечает, что тот факт, что Церковь спасенных состоит из христиан разных исповеданий, вселяет в нас особый экуменический энтузиазм. Если по ту сторону смерти, как считает Папа, все во Христе составляют единую примиренную Церковь, то есть шанс, что этот образец отразится также и в нашей земной действительности. Ибо действительность святости – это важнейшее «общее наследие» христианства¹. Те, кто уже «лицезряет Бога», составляют ценнейшую, ближайшую к истинному образу Церкви ее часть: в конце концов вся она призвана стать святым градом². Святые подлинно и теснейшим образом соединены с Главой Тела и образуют связь между исповеданиями, пребывая в небесной славе. Это – истина предельной, объективной действительности тайны спасения, совершенного Христом, и она не зависит от того, каким образом формировался духовный облик тех или иных святых разных вероисповеданий во время совершения ими земного пути к окончательному соединению со Христом, или же от того, каким образом их победа во Христе здесь, на земле запомнилась их единоверцам, как она была санкционирована и канонизирована.

В жизни многих Церквей святые исполняют важную функцию, при этом существенное значение име-

ет их земной путь, хранимый в памяти верующих и являющийся моделью, образцом прочтения Евангелия и его перевода на язык поступков, образующих путь к окончательному единению со Христом³. В этой перспективе созерцания святых следует в духе экуменической открытости внимательнее присмотреться к разным выдающимся личностям прошлого, чтобы обнаружить те общие для них аспекты жизни и, возможно, письменных свидетельств, которые и по сей день могут наставлять нас. Действительно, у святых различных исповеданий можно найти много духовных сходств и даже говорить о некоем таинственном «общении святых». В центре внимания этой статьи находятся св. Франциск Ассизский и св. Серафим Саровский, которые последовательно осуществляли программу святости, то есть использовали данный в творении дар «образа и подобия»⁴. Их

³ Ганс Урс фон Бальтазар называет эту функцию святых «педагогической», подчеркивая при этом, что здесь речь идет не вообще обо всех спасенных святых, радующихся в единении с воскресшим Христом, но только о тех людях, которые благодаря той или иной форме сохранения памяти о них в Предании Вселенской Церкви или какой-то поместной Церкви либо внутри какого-то духовного движения в Церкви и посредством какого-то официального церковного признания становятся частью Предания толкования Евангелия ради нужд своих братьев, пребывающих на земле. См. H. Urs von Balthasar, *W pełni wiary*, Kraków 1991, p. 530.

⁴ Cp. L. Bouyer, *A History of Christian Spirituality*, vol. III, *Orthodox and Protestant and Anglican Spirituality*, Wellood

¹ Cp. Иоанн Павел II, Энциклика *Ut unum sint*, 84.

² Cp. H. de Lubac, *Katolicyzm. Społeczne aspekty dogmatu*, Kraków 1988, s. 331. (А. де Любак, *Католичество. Социальные аспекты догмата*, Милан 1992).

соединила общая тайна, хранимая Преданием Церкви, их питавшим. Русский философ Николай Бердяев (1874–1948) видел в жизни Франциска «величайший факт христианской истории после жизни Самого Иисуса Христа»⁵. Серафим, как и Беднячок из Ассизи, сиял радостью и небесным благоволением ко всему творению. Общее для них – тот же подвижнический взлет превыше духовной радости, то самое «безумие Креста», в то время как сила, приносившая успокоение душам и возвращавшая мир, добывалась в жестокой борьбе. Бог распределил свое благо по разным вероисповеданиям, среди представителей разных верующих разных конфессий. От нас, верующих, требуется готовность увидеть следы присутствия Христа в жизни всех христиан и присоединиться к общему следованию за Христом, где различия не воспринимаются как угроза, но как шанс взаимного обогащения в ожидании милости полного примирения многообразных традиций в зримом и едином организме Тела Христова.

Св. Франциск Ассизский (1181–1226)⁶ считается одним из самых известных и любимых святых. Хотя Франциск жил 800 лет назад, он не перестает восхищать горячей любовью к Богу, бескомпромиссностью в следовании Евангелию, радостью и братской любовью, оказываемой каждому человеку и даже каждому творению. Немаловажно также, что из всех святых Католической Церкви Франциска более других любят и охотно принимают и не католики. Он прекрасно представляет собой синтез латинской и восточной духовности, потому что его христианская интуиция, исходящая из истока всякой подлинной духовности – Священного Писания – также впитала в себя богатство Востока. По этой причине св. Франциск «свой» в православном мире – и в славянском, и в греческом. Повторим за Оливье Клеманом: «Святой Франциск – самый знаменитый западный святой, самый любимый в православии»⁷. А св. Серафим Саровский (1759–1833), наряду с Феодосием Печерским, Сергием Радонежским и Тихоном Задонским, – это человек, сильнейшим образом повлиявший на историю рус-

ской духовности, чья фигура очень популярна в Православной Церкви и пробуждает все больше интереса в кругах Католической Церкви. Владимир Ильин называл его «одним из самых ярких выражений не только всего Русского Православия, но в нем же и через него – стихии Вселенского Христианства»⁸.

Вероятно, св. Серафим⁹ никогда не слышал о св. Фран-

1982, р. 48–49.

⁵ См. Н. Бердяев, *Смысл творчества. Опыт оправдания человека* (1914), Париж 1985.

⁶ Основной источник описания духовности св. Франциска Ассизского – *Ранние францисканские источники* – сборник произведений, созданных в первые века существования Ордена. При написании этой статьи учитывалась специфика латинского и нового польского переводов *Fontes Franciscani*, а также *Писания Франциска Ассизского*, см. *Fontes Franciscani, A cura di E. Menestm e S. Brufani, Assisi 1995* и *Истоки францисканства*, б.м. 1996.

⁷ L. Santucci, *Francesco, otto secoli di una grande esperienza cristiana*, Milano 1981, р. 99.

⁸ В.И. Ильин, *Преподобный Серафим Саровский*, New York 1971, р. 8.

⁹ Св. Серафим, хотя хорошо знал святоотеческую и аскетическую литературу, сам ничего не написал. Следы богословского гения Саровского Старца можно открыть благодаря сохранившимся свидетельствам очевидцев, которые, по заступничеству Преподобного, испытали духовное преобразование, а зачастую и телесное исцеление. Кроме того, известны записанные саровскими иноками его «духовные поучения», которые представляют собой своего рода мозаику, выложенную из наставлений пустынников, Отцов Церкви и русских святых. Есть два сборника свидетельств о св. Серафиме. В их основе лежат сохранившиеся воспоминания в рукописях Дивеевского монастыря. Первый сборник отредактировал С. Чичагов и издал его в форме летописи, см. С. Чичагов, *Летопись Серафимо-Дивеевского Монастыря*, Санкт-Петербург 1903. Автор второго сборника – Леонид И. Денисов. Это

циске. Детство и юность святого Старца, выпавшие на вторую половину XVIII века, прошли в Курске. Поскольку в то время в монашеской среде с явным недоверием и осторожностью относились к инославным, трудно предположить, чтобы Серафим мог познакомиться с католической агиографической литературой. Все же между св. Франциском и св. Серафимом, пусть отстоящими друг от друга по времени и принадлежащими к совершенно разным культурным, национальным и церковным традициям, существует взаимная близость и сходство.

Человек, созданный по подобию своего Творца, призван принять и осуществить в своей жизни Первообраз, то есть Иисуса Христа. Он есть образец для подражания и первообраз святости. Христианин в крещении умирает и погребен со Христом, с Ним он воскресает и живет¹⁰. Через крещение подобие Христу претворяется в «бытие» со Христом, то есть не сводится к воспроизведению Его добродетелей, но также ведет к причастности Его Тайне. Задание человека – углублять и восполнять свое подобие Христу. Идея подражания Христу, воссоздания в себе Его образа и подобия есть исходный пункт христологической духовности святых Серафима и Франциска.

Восток и Запад христианства отличаются друг от друга тем, что они по-разному ставят акценты при рассмотрении некоторых вопросов. Нередко их различное понимание и переживание тайны Христа оказывается взаимодополняющим. На Западе, особенно со времен Средневековья, развивалось глубокое почитание страдающего Христа-человека. В большой степени это было обусловлено непосредственной связью со Святой Землей во времена крестовых походов, евхаристическим культом и поклонением Сердцу Иисуса. В то же время христианский Восток в своем духовном богословии, как правило, не останавливался на страдании человека-Христа. Следуя собственным догматическим интуициям, Восток, созерцая Христа, почитал неизреченную тайну «пострадавшего Бога». Богословское видение Страстей и смерти Христа в православии проник-

нуто мыслью о славе, торжестве и преображающей силе Божества, ипостасно соединенного с человечеством. Однако неправильно противопоставлять Запад с его почитанием тайны Креста Христова восточному прославлению Его воскресения. Достаточно вслушаться в восточную литургию Страстей Господних, являющую уничиженного и смиренного Иисуса и представляющую собой источник вдохновения для духовной жизни и богословского размышления.

Что касается традиционной христологии, то между восточной и западной Церквями на сегодняшний день нет расхождений. Разумеется, учение о Христе в древней Церкви было в целом создано на Востоке, хотя и при участии Запада, и стало общим наследием Церкви – как восточной, так и западной. Подражание Христу или деятельная жизнь в следовании за Христом по образцу апостолов¹¹, оставивших все и последовавших за Иисусом, есть неотъемлемая тема в учении обеих Церквей. Иисус есть путь, Он – единственный Учитель, поэтому невозможно понять Его, не следуя за Ним. Столь часто замечаемый сегодня кризис в общинах вызван не столько трудностями приспособления Евангелия к современному миру и нашему менталитету, сколько трудностями, связанными с открытием в Иисусе Христе, в Его жизни, учении и примере образца жизни, которому надлежит подражать. Этот кризис связан с трудным вызовом уподобиться Тому, кто есть источник надежды, кто указывает общине направление и грядущее, с трудностями жизни ради Иисуса.

В своем благочестии мы зачастую творим Христа по нашему подобию, зарываем Его Дух в собственном «навозе» и так эффективно мешаем Ему обновить лицо земли. Святые Серафим и Франциск говорят о чем-то совсем противоположном: вот, время жить для Иисуса, подражая Ему и следуя за Ним. Законом их жизни стало уподобление Призвавшему их, Тому, в ком была их жизнь, подражание Ему, чтобы уменьшить расстояние, отделяющее нас от Христа. Они всегда алкали и жаждали Иисуса, хотя и были одарены неизреченной духовной радостью, получили от Бога великие милости и пребывали скорее вне тела и мира сего.

1.1. Согласно святому Серафиму

Тема жизни во Христе занимает очень важное место в истории восточной духовности. По мнению Владимира Лосского, в духовной жизни восточной Церкви нет пути подражания Христу. Кажется, что этот

по большей части компиляция Летописи, расширенная некоторыми свидетельствами, не принятыми во внимание Чичаговым. См. Л.И. Денисов, *Житіє, подвиги, чудеса, духовныя наставленія и открытіє святыхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца*, Москва 1904. При работе над избранной мной темой я основывался на этих текстах и на основополагающем для данного исследования источнике – беседах св. Серафима Саровскаго с Николаем Александровичем Мотовиловым, помещенных в труде *Записки Николая Александровича Мотовилова*, ред. Игумен Петр (Пголь), Г. Павлов, В.А. Степашков, М.Е. Шкатов, Москва 2006.

¹⁰ Ср. Гал 2, 20.

¹¹ Ср. Мф 19, 21.

путь был бы несовершенен, был бы чем-то внешним по отношению ко Христу. Для восточной духовности единственный путь, ведущий к уподоблению Христу, это путь стяжания благодати Святого Духа¹². О. Ириной Осэр, полемизируя с этим утверждением, привел список Отцов Церкви и византийских исихастов, у которых тема подражания Христу занимает центральное место и воспринимается как отличительная черта православного идеала¹³.

Однако справедливо, что у святых восточной Церкви никогда не было стигматов, внешних знаков, уподобляющих страдающему Христу некоторых великих западных святых и мистиков, в том числе св. Франциска Ассизского. Представляется, что это явление уподобления распятому Иисусу в ношении стигматов свойственно только латинской¹⁴, западной Церкви, в то время как среди православных распространено уподобление воскресшему Христу. Восточные святые удостаивались преображения силой внутреннего нетварного света и иногда являлись в сиянии, как Христос во время Своего Преображения. В обожении Христос входит с преображающей благодатью

в глубину человеческого сердца, то есть в само средоточие существа человека, становящегося жертвенником Бога¹⁵. Во время этого акта обожения человек сохраняет свою самость как отдельная личность, а Бог не поглощает человеческое естество. Однако благодаря этому акту человек созерцает Бога напрямую и реально¹⁶. Однако это созерцание Бога не означает постижения Его сущности, которая по-прежнему остается трансцендентной и недостижимой¹⁷. Таким образом, видение Бога «лицом к лицу» означает видение сияния Бога, в полноте сообщенного человеческой природе во Христе, в котором произошло соединение двух естеств нераздельно и непревращенно. Как в Воплощении Божественная природа не поглотила человеческую, так и в обожении человеческое естество не растворяется в Божестве. Итак, обожение означает соединение человеческой и Божественной природы, посредством чего человек обретает богочеловеческую структуру, то есть становится подобным Христу¹⁸.

На вершинах святости Востока, несомненно, находится св. Серафим Саровский, который зимой, в снегу, во время беседы с Николаем Мотовиловым, зримо преобразился в образ Воскресшего, давая представление о том, как, должно быть, являлся в глазах Апостолов Христос после Своего Воскресения. В то же время святой Старец подчеркивает, что только в Церкви, глазами Церкви можно узреть Христа. Другими словами, Его можно увидеть только в Святом Духе¹⁹. «Без этого сохранившегося в роде человеческом осязательного о действиях Духа Святого понимания не было бы людям ничем возможности узнать в точ-

¹² Ср. В. Лосский, *Очерк мистического богословия*, Москва 1991.

¹³ L. Vouyer, *Католичество и Православие*, в: *Logos*, nr 29–32, Брюссель-Москва, с. 211.

¹⁴ Если составление списка стигматиков западной Церкви не составляет труда, то определение подобного списка «просветленных», то есть людей, сподобившихся внутреннего обожения, попросту невозможно, поскольку затруднительна сама верификация наличия этого состояния. Поэтому в православии нет таких списков.

¹⁵ G.I. Mantzaridis, *Przebóstwienie człowieka. Nauka świętego Grzegorza Palamasa w świetle tradycji prawosławnej*, Lublin 1997, с. 23–24.

¹⁶ С другой стороны, Григорий Палама, отсылая к творениям Псевдо-Дионисия Ареопагита, утверждает, что это созерцание Бога «лицом к лицу», присущее святым, будет бесконечно совершенствоваться в них, ибо «даже ангелы непрестанно продвигаются в видении [Бога]». Ведь если Бог бесконечен, то также и в жизни будущего века Он будет одаривать спасенных благодатью все более совершенного Его лицезрения. Благодаря этому Бог также и в вечной жизни будет постоянно изумлять обоженного человека, которому не наскутит созерцание Бога «лицом к лицу» и само пребывание на небесах с ангелами и святыми. См. P. Evdokimov, *Poznanie Boga w Kościele Wschodnim*, Kraków 1996, p. 38.

¹⁷ P. Evdokimov, *Kobieta i zbawienie świata*, [П. Евдокимов, *Женщина и спасение мира*, Минск 1999] Poznań 1991, s. 3–54.

¹⁸ Mantzaridis, op. cit., p. 127.

¹⁹ Л.И. Денисов, *Житие, подвиги, чудеса, духовныя наставления и открытіе святыхъ мощей преподобнаго и богоуснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца*, Москва 1904, с. 420.

ности, пришел ли в мир обетованный Адаму и Еве плод, Семя Жены, имевшее стереть главу змия»²⁰, – говорит Преподобный из Сарова.

Православное богословие очень просто говорит о следовании за Христом – что Христу-Богу невозможно подражать так, как можно подражать человеческим образам. Между Ним и Его последователями существует принципиальное различие в способе сопричастности Божеству: мы участвуем в жизни Божией посредством таинств и Церкви. В православии о христианах чаще говорится, что они следуют за Христом постольку, поскольку это возможно человеку – в словах, делах и мыслях. Поэтому «следовать за Христом» значит поступать добродетельно: разумно, мудро, истинно и праведно. Ориген говорил, что это – атрибуты жизни Божественного Логоса²¹. Также и для св. Серафима следование за Христом – это приложение всяческих стараний по стяжанию нами ради Него всех тех качеств, Ему присущих, когда Он воспринял нашу плоть²². Христианин, сознавая абсолютную исключительность Иисуса Христа, не попадет в ловушку подражательства, внешнего копирования дел Христа. Речь идет об уподоблении Его духовному облику, о том, чтобы сделать чувствования Христа образом собственных переживаний. Поэтому такое подражание Христу – у каждого свое. Общая же черта для всех – жизнь, сосредоточенная на Лике Иисуса, жизнь ради Него. «Заметьте, что лишь только ради Христа осуществляемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого», – говорит св. Серафим и добавляет: «Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не предоставляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает»²³. Поэтому цель следования за Христом не состоит в простом копировании Его, совершении дел, которые Он делал, но в том, чтобы «облечься» во Христа, исполниться Им, преобразиться в Него, чтобы быть с ним одним Духом²⁴, стяжание Которого Святой Старец назвал целью христианской жизни. Блаженный Августин очень простыми словами выразил истину о правильном понимании подражания: «Если мы действительно любим, то и подражаем. Невозможно принести лучшего плода любви, чем уподобление»²⁵.

Согласно Святому Старцу, как ныне, так и прежде люди, преданные Христу, могут и могли совершать духовные подвиги, творить чудеса по примеру

и силой Иисуса Христа. Православная Церковь обладает ведь всеми духовными богатствами и полнотой благодати Духа Святого, а потому все ее верные члены, составляющие Мистическое Тело Христа, могут спастись. Для достижения этой вожденной цели нам не хватает исполнения одного условия, которое в нашей власти исполнить, а именно – принять добровольное решение²⁶. Слишком часто на первое место мы ставим собственные возможности и человеческое рассуждение, не зная могущества Божьего. Не хотим предаться Христу и до конца довериться Ему, как надлежит истинному христианину²⁷. А ведь Христос единожды навсегда отворил врата света бывшим сынам тьмы и ночи, всеми силами жаждавшими стать чадами дня и света.

Старец Серафим ясно подчеркивал различие Творца и творения, хотя он и отмечал, что тайна Иисуса Христа состоит в соединении того и другого: поэтому для Преподобного Христос есть Соединитель²⁸. Христос есть новый и истинный Адам рода человеческого. Именно образ Божий, искаженный в человеке, был восстановлен в первоначальном состоянии во Христе. Это произошло благодаря тому, что Христос, будучи Сыном Божьим, есть «образ Божий», икона Бога. Восточные Отцы, ссылаясь на текст Септуагинты²⁹, говорили о человеке, сотворенном по образу Бог, как о Его иконе. Григорий Палама считал, что че-

²⁰ Там же, с. 433.

²¹ См. Т. Špidlík, *Duchowość chrześcijańskiego Wschodu*, Kraków 2005, p. 69.

²² Ср. Л.И. Денисов, с. 444.

²³ Там же.

²⁴ Ср. 1 Кор 6, 17.

²⁵ Augustinus, *Sermo* 169, 11, 13: PL 38, 923.

²⁶ Ср. Л.И. Денисов, с. 451.

²⁷ С. Чичагов, с. 231.

²⁸ Там же, с. 244.

²⁹ Ср. Быт 1, 26–27.

ловек – лишь неясный образ Божий, а Христос – Его подлинный образ. Таким образом, он различал «образ Бога» (Христа) и того, кто есть «по образу Бога» (человек)³⁰. В этом контексте православное богословие подчеркивает, что Христос Своей спасительной жертвой исправил не столько ошибку человека, сколько само его естество. Таким образом, искупление Христово на Востоке понимается скорее бытийно, онтологически, чем этически и юридически. Существеннейшая цель искупления – это всеобщее восстановление и исцеление. Бог стал плотью, чтобы человек мог быть обоженным. Поэтому Боговоплощение и обожение человека взаимно дополняют друг друга³¹.

Для св. Серафима Христос есть Глава Тела – Церкви. Это утверждение св. Павла о Телѣ Христа часто появляется в беседах св. Серафима, в чем он верен учению восточных Отцов Церкви. «Мы привиты ко Христу, живем Его жизнью и стали Его членами»³². Также Христос у св. Серафима – Сердце Мистического Тела, внутренний источник жизненных сил Церкви и каждого христианина. Во Христе и через Него освящение мира достигает своей вершины и осуществляется в соединении с творением³³.

Святой Старец после десяти лет, проведенных в пустынном лесу, в течение которых не вымолвил ни единого слова, был послан Богом к людям. Он приветствовал все более многочисленных паломников, прибывавших в монастырскую обитель, восторженными словами: «Радость моя! Христос воскрес!»³⁴ Этих простых слов было достаточно, чтобы преобразить сердца этих людей и окружавший их мир. По свидетельству очевидцев, голос св. Серафима был похож на глас ангела, возвещающего радостную весть в пасхальное утро³⁵. Эти слова в то же время свидетельствуют о крепкой вере в воскресшего Христа. Светлая Пасха, Христово Воскресение, важнейший христианский праздник отмечается в Православной Церкви прежде всего как торжество над смертью и сатаной, переход из тьмы в свет и примирение с Богом. Благодаря Воскресению Христову душа человеческая вновь обретает изначальную красоту, а человеческое тело достигает милости быть «храмом Духа Святого»³⁶, обителью Бога. Через Воскресение Господне человек в смерти рождается к бессмертию, переходит в жизнь вечную. Пасхальная тайна, особенно же Вос-

кресение, есть источник духовной жизни Саровского Старца. Ибо все, что есть и действует в Церкви, – таинства, слова, иерархия – черпает силу в Воскресении Христа. Это мгновение, когда смерть претворяется в жизнь. Именно на кресте Иисус взял у человечества сердце каменное, то есть всю обиду, враждебность и неприязнь к Богу, которые оно накопило, живя под властью Закона. Иисус «распял ветхого человека» и «упразднил тело греховное»³⁷. Он поглотил нашу смерть и дал нам взамен Свою жизнь, то есть Свою любовь к Отцу, Свое послушание, Свое новое отношение с Богом, Свой «дух усыновления». Существенную роль в понимании страданий Христа играет пневматологическая чуткость православия, видящая, что Христос предал Себя Отцу в Духе Святом³⁸. Духом Отец воскресил Христа из мертвых³⁹. Святой Дух именуется «свидетелем Страстей Христовых». Это Он претворяет драму смерти в радостный праздник жизни. Св. Серафим вслед за св. апостолом Павлом называет Святого Духа «Духом Христовым»⁴⁰, прибавляя, что Дух «дает жизнь во Христе Иисусе»⁴¹.

Исполненная радости песнь «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»⁴², постоянно поющая Пасхальной ночью и на протяжении всего Пасхального времени, это синтез веры и надежды православных христиан: жизнь не заканчивается смертью. Вера в спасительную тайну Воскресения освещает все благочестие, богослужение и всю духовную жизнь христианского Востока. В церкви можно ощутить реализм этого события, проявляющегося в колокольном звоне, обилии света, радостном настроении и постоянных возгласах: «Христос воскрес! Воистину воскрес!». Пасхальный настрой православной духовности, связанный с сознанием бренности и переменчивости мира сего, на смену которому грядет новое бытие, преобразенное в воскресшем Христе, повлиял на пробуждение в людях глубокой тоски по Богу.

Тайна Иисуса Христа – Богочеловека занимает центральное место в учении и духовности православия. В зависимости от эпохи, культурной среды и духовных нужд верующих образ Христа приобретал различные характерные черты. Славный Христос Вседержитель (Пантократор) византийских икон уступал место уничиженному Христу, сострадающему страдающим⁴³;

³⁰ G.I. Mantzaridis, *Przebóstwienie człowieka. Nauka świętego Grzegorza Palamasa w świetle tradycji prawosławnej*, Lublin 1997, s. 23–24.

³¹ Evdokimov, *Kobieta i zbawienie świata*, s. 81.

³² Там же, с. 82.

³³ Ср. там же.

³⁴ С. Чичагов, с. 456.

³⁵ Там же.

³⁶ Ср. 1 Кор 6, 19.

³⁷ Ср. Рим 6, 6.

³⁸ Ср. Евр 9, 14.

³⁹ Ср. Рим 1, 4; Деян 2, 32–33.

⁴⁰ Л.И. Денисов, с. 356; ср. Рим 8, 9.

⁴¹ Там же.

⁴² С.Т. Писаренко, *Сборник воскресных песен*, Москва 1999, с. 33.

⁴³ В византийской иконографии есть волнующие изображения Иисуса, ведомого на заклание, находящегоо-

встречаются также волнующие изображения Иисуса, ведомого на смерть. Однако в целом православное сознание не склонно созерцать страдание самой по себе человеческой природы Христа⁴⁴. В образе Распято-

ся на грани истощения и унижения. Эту тему позже вобрало в себя богослужение и народное благочестие Православной Церкви. Этот мотив, столь дорогой средневековому Западу, присутствует также и в православии. Впрочем, элементы страдания уравновешены здесь размещением их в перспективе Воскресения. Византийский образ Христа, пребывающего на дне уничижения, сияет светом Преображения. Латиняне, бывавшие в Византии в X и XI веках, соблазнялись, видя иконы Распятого с закрытыми глазами и склоненной головой. В те времена на Западе было принято изображать Его на кресте живым, с поднятой головой и широко открытыми глазами, что подчеркивало Его Божественное могущество. Но несколько веков спустя в связи с распространением ансельмовой концепции искупления и удовлетворения за грехи на Западе стали подчеркивать, прежде всего, страдания Христа-человека. До XI века также и в Византии на иконах изображался Христос на кресте в прямом положении, живой, с открытыми глазами, в тунике с короткими рукавами. Этот обычай был перенят из Палестины, Сирии и Каппадокии. Около середины XI века византийские иконописцы первыми начали изображать Иисуса, умершего на кресте, обнаженного, со склоненной головой и слегка изогнутым туловищем. См. P. Evdokimov, *L'art de l'icône. Théologie de la beauté*, Paris 1970, p. 261;

⁴⁴ Это восприятие потрясающе выразил Федор Достоевский, говоря о картине Ганса Гольбейна «Мертвый Христос» в самом религиозном из своих романов «Идиот»: «Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!». Вот как сам писатель охарактеризовал свое сильнейшее впечатление при виде этой картины в Базельском музее в 1867 году, когда с ним чуть не случился эпилептический припадок: «На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста (...); это в полном виде труп человека (...). Лицо не пощажено нисколько; тут одна природа... (...) Если такой точно труп (...) видели все ученики его (...), все веровавшие в него и обожавшие его, то каким образом могли они поверить (...), что этот мученик воскреснет? (...) Природа мерещится при взгляде на эту картину в виде какого-то огромного, неумолимого и немного зверя или, вернее, гораздо вернее сказать, хоть и странно, – в виде какой-нибудь громадной машины новейшего устройства, которая бессмысленно захватила, раздробила и поглотила в себя, глухо и бесчувственно, великое и бесценное существо – такое существо, которое одно стоило всей природы и всех законов ее, всей земли, которая и создавалась-то, может быть, единственно для одного только появления этого существа! И если б этот самый учитель мог увидеть свой образ накануне казни, то так ли бы сам он взшел на крест и так ли бы умер, как теперь?». См. Ф.М. Достоевский, *Идиот*, Собрание сочинений в пятнадцати томах, Ленинград 1989, с. 220,

го должно светить нечто, указывающее на очевидность обоживающего преобразования и воскресения⁴⁵. Страсти Христовы – это не только мучение человека Иисуса или страдания человечества воплотившегося Бога. В силу Боговоплощения страдания неразрывно связаны с Ипостасью Сына Божьего, в которой Божество и человечество сохраняют свою полноту⁴⁶. Бог вочеловечился, чтобы нас обожить. В Боговоплощении произошло потенциальное очищение, восстановление и обожение падшего человеческого естества. Восточная Церковь уже в первые века развивала учение о спасительных следствиях Воплощения, благодаря которому Сын Божий мог истинно страдать и умереть «по человечеству». Воплощение имеет целостный и динамичный характер и достигает полноты в Пасхальной тайне смерти и Воскресения Христа, воспеваемой Саровским Подвижником. Именно на так толкуемом им Воплощении основывался мистический опыт христианского Востока в XIX веке. Личность Христа неразрывно соединена со всеми людьми, потому что все сотворены по образу Божьему, по образу Логоса. Причастие жизни Божьей стало доступно всем людям благодаря Святому Духу в человечестве Христа, в Его Теле, которое есть Церковь.

409–410, ср. также воспоминания Анны Григорьевны Достоевской: *Воспоминания*, Москва 1971, с. 366.

⁴⁵ Согласно В. Хрыневичу, образ «страдающего Бога» значительно ближе восточному менталитету, чем западному. Этот образ оказывает заметное влияние на богословскую мысль восточного христианства. Если есть какое-то таинственное страдание в Боге, то оно проистекает из любви. В этом смысле следует понимать интуицию греческих Отцов, которые без колебаний говорили о непостижимом страдании Бога, о «пострадавшем Боге». См. W. Hryniewicz, *Pascha Chrystusa w dziejach człowieka i wszechświata*, Lublin 1991, s. 262–284; Он же, *Pedagogia nadziei. Medytacje o Bogu, Kościele i ekumenii*, Warszawa 1997, s. 31–41.

⁴⁶ Торжество над смертью и таинственное преобразование мира совершились через унижение и уничижение (кенозис). Однако этот кенозис – животворящий: Христос побеждает смерть Своей смертью. Это опустошение берет свое начало в самом Боге. Слово, которое есть Бог, изначально остается обращенным к Богу Отцу, безначальному началу всего. Это означает, что Бог есть не просто Бытие в себе, но и Открытая Сущность, «межличная» жизнь. Он может преобразить Свой «образ Божий», стать подверженным страданию, принять человеческую плоть и «образ раба», а также претерпеть смерть в человеческом теле. Так происходит потому, что «Бог есть любовь», и как таковой Он есть начало и конец творения. Будучи Любовью, Он может выйти за пределы своей трансцендентности, стать «слугой» и «рабом». Греки часто называли раба человеком «без лица». Уничуждение Христа доходит даже до потери собственного обличья. См. W. Hryniewicz, *Pascha Chrystusa w dziejach człowieka i wszechświata*, Lublin 1991, s. 262.

Св. Серафим предстает перед нами как человек, для которого христианская жизнь есть «жизнь во Христе», сопричастность спасительным событиям Богочеловека. Кажется, что своей «жизнью во Христе», «облекшись во Христа», Саровский Святой достиг высочайшей из доступных человеку степени совершенства иноческой жизни – в непорочности, бдении (непрестанной памяти о Боге), посте, послушании и полном преодолении злобы. По учению Преподобного, человек, смиренно и уничиженно предавшийся Богу в следовании Христу, допускается к участию в Божественном всеведении и всемогуществе. Этой благодати, думается, сподобился св. Серафим Саровский.

2.2. Согласно св. Франциску

Рисуя прекраснейшую картину мистического присутствия Господа в жизни св. Франциска – «второго Христа», можно было бы ограничиться трогательным, почти поэтическим воспоминанием об этом уникальном и влюбленном в Христа Его последователе. Но это мало что говорило бы нам, живущим в совсем другое время и в другом историческом контексте. Явные знаки присутствия Христа в жизни св. Франциска Ассизского позволяют увидеть в его отношениях с Господом Иисусом нечто, дающее и нам возможность переживать подражание Христу не только как мистический опыт, но и как опыт публичной, социальной, политической жизни, основанной на активном участии вместе с другими в осуществлении идеала братства с уважением и любовью – в Церкви и обществе, чтобы Дух Христов обновил лицо земли. Это деятельное подражание Христу для Франциска не является только практическим «следствием» из вероучения об Иисусе Христе, но составляет центральную часть догматической христологии. Все его усилия как обращенного человека были направлены на то, чтобы отразить в своей жизни пример Учителя. Ради Него он оставил все, не желая обладать ничем, кроме Него самого. Таким образом, Франциск сам сделался владением Христа и уподобился своему Господу в бедности и смирении. А. Матанич считает, что нельзя отделить христологию св. Франциска от его христоцентризма⁴⁷. В основе этого христоцен-

тризма лежит христология, особое видение Христа, Его места в мире, Его миссии и спасительного действия. Св. Франциск часто подчеркивал связь между христологией и христоцентризмом, между теорией и практикой, следующими словами: «... Следовать учению Господа нашего Иисуса Христа»⁴⁸. Учение о следовании Иисусу Христу превращается у Франциска в биографию, и потому он был назван «почти вторым Христом»⁴⁹. Для

говорить о христоцентричной духовности – как о самой духовной жизни, так и об учении о такой жизни. В центре такой духовности находится Иисус Христос, Воплощенное Слово, Его учение и жизнь. Согласно А. Матаничу, христоцентризм св. Франциска – это христоцентричное подражание Христу, всей Его жизни, представленной в Евангелии. См. А. Matanič, *Duchowość chrystocentryczna braterstwa franciszkańskiego*, «Studia Franciszkański» 1 (1984), s. 125–126.

⁴⁸ Устав, утвержденный буллой 1, 1 (тексты св. Франциска цитируются по изданию: *Святой Франциск Ассизский, Сочинения*. Москва, Издательство Францисканцев, 2009). Устав, утвержденный буллой 1223 г. суммирует все словами: «Устав и жизнь Меньших братьев таковы: соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа...»

⁴⁹ Часто этот «титул» преувеличивают и абсолютизируют. Гораздо точнее определил Франциска Папа Римский Пий XI в энциклике *Rite expiatis* 1926 года: «Вернейшая человеческая копия Господа нашего Иисуса Христа». Папа при этом сослался на стигматы Франциска. Э. Маль, толкуя этот титул, пошел гораздо далее и назвал Франциска «словно вторым основателем христианства».

⁴⁷ Христоцентризм обычно понимается тройко: говорится о христоцентризме в догматике, согласно которому Христос находится в центре Священного Писания, которое о Нем в основном и повествует; об историческом или объективном христоцентризме, в котором история обретает смысл во Христе и из-за Христа; и о духовно-пастырском христоцентризме или нормативно-воспитательном, в котором учение и личность Христа находятся в центре жизни христианина. Говоря о христоцентризме, можно

Святого подражание Христу – не какое-то дополнение к христианской жизни, а интегральная составляющая веры во Христа. Тексты, в которых Франциск говорит о Христе, и жизнеописания Беднячка из Ассизи, где сообщается о его отношениях с Господом, указывают на то, что Ассизский Святой принципиально интерпретировал учение о Христе как следование Христу. Сам Христос призвал Франциска⁵⁰, чтобы тот был сообразен Ему и так сделался основателем нового возрождающего движения в Церкви. Поэтому он чрезвычайно настаивал на личных отношениях со Спасителем, и благодаря им и в них Франциск постоянно заново распознавал Его Самого.

Следовать за Христом, подражая Ему с любовью – таков идеал, который Франциск примером и словами представлял своим братьям. Франциск хочет жить, как Христос, и хочет, чтобы такой же жизнью жили и его последователи. Никто лучше и глубже не выразил значения этой программы духовной жизни Ордена, чем св. Клара, самая верная ученица св. Франциска: «Сын Божий стал для нас путем, а уготовил этот путь примером и словом, показал его нам и наставил блаженный отец наш Франциск, истинный друг и подражатель Бога»⁵¹. Ассизский Святой часто использовал библейское выражение для символического описания своего образа жизни: «sequi vestigia eius»⁵² – идти по следам Его. Справедливо было замечено, что в *Писаниях* Франциска не встречается выражение «подражание Христу», но есть более динамичные формулировки: следовать жизни, идти по следам, следовать учению, следовать бедности Господа нашего Иисуса Христа⁵³. Вероятно, Франциск берет пример с призваний учеников Иисусом в Евангелии, всегда приглашавшим следовать за Ним⁵⁴. Всякий, верно последовавший за Христом и прилежно Ему подражающий, исполнится Духа Господня. Рассуждая о словах Иисуса, нарекшего братом, сестрой и матерью каждого, исполняющего волю Отца, а также о брачном союзе с Богом, совершаемом Свя-

тым Духом, Франциск говорит о создании глубочайшей любвеобильной связи со Христом: «... Блаженны и благословенны эти мужи и жены, когда так поступают и твердо в этом стоят, ибо *почиет на них Дух Господень* (ср. Ис 11, 2) и сотворит себе в них пристанище и обитель (ср. Ин 14, 23). Они – *сыны Отца Небесного* (ср. Мф 5, 45), Коего дела творят, и обручники, братья и матери Господа нашего Иисуса Христа (ср. Мф 12, 50)»⁵⁵. Франциск чувствует себя любимым Христом-Спасителем, любимым любовью отеческой, братской, супружеской и дружеской, и отвечает совершенной любовью, самопожертвованием и трудами⁵⁶. Христос есть все в его жизни – начало и корень всего.

Евангелие для св. Франциска Ассизского – это, скорее, жизнь, чем учение. Христос, которого Франциск открыл в бедном и страдающем брате, со страниц Евангелия является ему все более живым и близким. Чем глубже он размышлял о Евангелии, тем яснее обнаруживал Благоую весть, сконцентрированную в тайне уничтожения Сына Божьего, ставшего нашим братом, «опустошившего» Себя Самого, низведшего Себя до нашего человеческого положения, подвергнувшись бедности и страданиям ради исполнения замысла Отца. Вся жизнь Христа предстает пред очами веры Франциска как жизнь, отмеченная тайной уничтожения, вершина которого – послушание даже до смерти крестной, ставшей платой за окончательное прославление, по словам св. Павла⁵⁷. Фома Челанский писал: «В глубочайшее размышление он погружался, вспоминая Его слова, и в пристальном раздумье перебирал Его дела. Особенно же занимали его мысли смиренность Воплощения и милость, явившаяся в Страстях, так

См. E. Male, *L'art religieux de la fin du moyen Age en France*, Paris 1922, p. 86–87.

⁵⁰ Ср. «*Первое житие Франциска*» Фомы Челанского (1 Чел) 17; 2 Чел 5; 6; *Легенда трех спутников* (3 Спут) 3–6.

⁵¹ *Завещание Клары* (ЗавКл) 5, 71–74 (здесь и в ряде других случаев францисканские тексты цитируются по изданию: *Истоки францисканства*, б.м. 1996).

⁵² *Устав, не утвержденный буллой 22, 1*. Ср. 1 Петр 2, 21.

⁵³ Ср. *Устав, не утвержденный буллой 1, 2–4; 9, 1; 22, 2, 9*. См. L. Iriarte, *Powołanie franciszkańskie*, Kraków 1999, s. 55.

⁵⁴ В Уставе, не утвержденном буллой после предписания следования учению и примеру Господа Иисуса Христа приводятся очень значимые евангельские тексты о радикализме следования по пути Христа в Царствие Божие: Лк 14, 26; 18, 22; Мф 19, 21; 16, 24.

⁵⁵ *Послание верным, 1-я редакция* (ПослВер1) 48–50. Далее читаем: «Мы – обручники, когда душа верующего Духом Святым сочетается с Господом нашим Иисусом Христом. Братья Ему, когда творим волю Отца, сущего на небесах (ср. Мф 12, 50); матери, когда носим Его в сердце и плоти нашей (ср. 1 Кор 6, 20) посредством Божественной любви и чистой, незапятнанной совести; рождаем Его через святые деяния, которым надлежит сиять в пример другим людям (ср. Мф 5, 16) [...] О, как свято и как драгоценно, благоугодно, смиренно, умиротворяюще, сладостно, любезно и всего более желанно иметь такого Брата и такого Сына» (ПослВер1 51–53, 56).

⁵⁶ «Братья, которые с ним общались, знают, что каждодневно и постоянно на устах его была проповедь о Христе и что беседа эта всегда была для него сладостна и утешительна, полна благочестия и любви. От избытка сердца говорили уста (Мф 12, 34), и источник любви сияющей, переполнив внутренность его, изливался наружу. В сердце своем и на устах носил он Иисуса Христа, в ушах его и глазах, в руках и в любой части тела пребывал Иисус» (1 Чел 115).

⁵⁷ Ср. Флп 2, 5–11.

что едва ли он желал отвлекаться на что-либо иное»⁵⁸. Франциск созерцает тайну Воплощения в свете учения св. Павла. Речь идет о кенозисе, об уничтожении, «истощении» Сына Божьего, Который, приходя в мир сей, «отрекся» от Божественных преимуществ, сделавшись одним из нас, и более того – став рабом, унизил Самого Себя⁵⁹; будучи богатым, обнищал ради нас⁶⁰. Вот в чем фундаментальная причина того, что Ассизский Беднячок избрал именно такую программу следования за Христом, выражающуюся в сочетании бедности и любви. Франциск видит, что эта тайна уничтожения и унижения пребывает в Церкви, особенно – в таинстве Евхаристии, непрестанно побуждающей нас отречься от себялюбия и принимать любую ситуацию человеческой жизни.

Христос Франциска есть Христос догмата и тайны, постигаемый путем созерцания и мистического опыта. Св. Франциск Ассизский созерцает Христа в славе Отца, но в то же время в земной жизни Воплощенного Слова, в «позоре» креста и в торжестве Воскресения, в Евхаристии и в Церкви, в каждом человеке и в каждом творении. Повторяющаяся формула у св. Франциска – «истинный Бог и истинный Человек»⁶¹ – является словно символом веры, в соответствии с его стилем ответа на отрицание истины еретиками. Христос, прежде всего, есть Сын Бога Всевышнего, через Которого все сотворено, искуплено и примирено⁶². Отец послал Его в мир как Спасителя и Избавителя. Это – Его великий дар, за который мы не в состоянии по достоинству отблагодарить. Только Он Сам, Который полностью соответствует Отцу, может воздать благодарение вместе со Святым Духом⁶³. Он – Премудрость Отца⁶⁴, Его Слово, которое «Всевышний Отец с небес возвестил через святого архангела Гавриила (ср. Лк 1, 26–38) прославленной Деве Марии Слово Отчее, вседостойное, все-святое и всеславное, и в Ее лоне Оно приняло плоть человеческую и нашу брэнность»⁶⁵. Поэтому Франциск чувствует себя обязанным передавать людям «слова Господа нашего Иисуса Христа, Который есть Слово Отчее, и слова Духа Святого, которые суть дух и жизнь (ср. Ин 6, 64 [Вульгата])»⁶⁶. И он признает Его Путем, Истиной и Жизнью. Путем, ведущим нас к Отцу,

и Добрым Пастырем, и Хранителем душ наших, идущим впереди овец и полагающим за них жизнь Свою; он признает Его истинным Светом, освещающим наш путь; Жизнью и Крепостью нашей⁶⁷. Это и есть те тесные врата, через которые входят в жизнь; это – узкий путь, с которого мы не должны сворачивать, если хотим исполнить наше призвание⁶⁸.

Созерцая Христа, св. Франциск видел в Нем Спасителя и Искупителя. Это видение породило в нем желание следовать своему Господу, принимая спасительные плоды Его дела. Для этого он избрал покаяние и молитву, а значит, личную встречу с Иисусом, в качестве образа жизни. Так он стал новым человеком, то есть искупленным⁶⁹. Вся жизнь Иисуса, отдавшего всего Себя человеку, составляет для Франциска тайну искупления. Святой говаривал, что Господь с самого Своего рождения заботился о нашем спасении; в Рождестве Он начал дело, которое завершилось уничтожением на кресте и славой Пасхальной тайны. Христос Франциска есть Бог, Который, став человеком, совершил искупление ради нашего спасения. Поэтому в жизни Святого столь ясно чувствуется присутствие Искупления и его важнейших моментов – Воплощения и Креста.

Таинство любви и бедности, Рождество Христова, для Франциска было «праздников праздником». Во францисканской литературе часто подчеркивается, что духовности Святого очень близка была тайна Боговоплощения, почему его и называют «мистиком Воплощения»⁷⁰. Франциск обращал внимание братьев на восхищавшее его чудо: «Бог воспринял плоть человека»⁷¹. Он учил преклоняться перед Иисусом в яслях и лобызать Его раны на распятии⁷². Созерцание тайны Воплощения составляло стержень духовной жизни св. Франциска. Эта тайна означала для него не только пришествие Сына Божьего в мир во плоти, но и все, что Христос совершил во время земной жизни⁷³: «[Христос], хотя и был Господом всего, ради нас восхотел стать слугой всем, и хотя был богат и славен в Своем величии, пришел бедный и презрен-

⁵⁸ 1 Чел 84.

⁵⁹ Ср. Флп 2, 5-8.

⁶⁰ 2 Кор 8, 9.

⁶¹ Устав, не утвержденный буллой 23, 3; ср. Увещевания (Увещ) 1, 8.19; ПослВер2 4; Послание Ордену (EOrd) 21; 29. 35.

⁶² Ср. Устав, не утвержденный буллой 23, 2–6; ПослВер2 12; EOrd 3; Толкование на «Отче наш» 10.

⁶³ Ср. Устав, не утвержденный буллой 23, 5-11.

⁶⁴ Ср. ПослВер2 67.

⁶⁵ Ср. ПослВер2 4.

⁶⁶ Ср. ПослВер2 3.

⁶⁷ Ср. Устав, не утвержденный буллой 22, 39; ср. Увещ 1, 1.15; 6, 1; ПослВер2 61, 66; EOrd 50.

⁶⁸ Ср. ЗавКл 71–74.

⁶⁹ Ср. Иоанн Павел II, *Przemówienie wygłoszone do młodzieży*, «*Studia Franciszkańskie*» 12 (2002), s. 25.

⁷⁰ См. P. Anzulewicz, *Franciszek z Asyżu – duchowość*: EK V, 429.

⁷¹ M. Hubaut, *Il Gesù Cristo di san Francesco*, SFA 1999, p.36.

⁷² C. Niezgodą, *Śladami Franciszka*, Kraków 1995, s. 88.

⁷³ Такой подход известен в богословии уже со времен некоторых Отцов Церкви и жив по сей день. См. S.C. Napiórkowski, *Z Chrystusem w znakach*, Niepokalanów 1995, s. 55; E. Schillebeeckx, *Chrystus, sakrament spotkania z Bogiem*, Kraków 1966, s. 46.

ный в нашем ничтожестве»⁷⁴. Его почитание тайны пришествия Христа в мир выражалось многообразно. Хорошо известна история устройства в Греччо в рождественскую ночь 1223 г. яслей⁷⁵. Это было своего рода *Evangelium pauperum*, которое дало начало традиции объемного изображения Рождества Христова⁷⁶. При созерцании маленького Иисуса душа Франциска переполнялась необычайной нежностью и погружалась в атмосферу кротости, простоты и радости⁷⁷.

В созерцании св. Франциска Воплощение, Рождество и искупительные Страсти создают неделимое целое. Самое красноречивое тому подтверждение – это псалом, составленный им для рождественского времени в *Службе Страстей Господних*⁷⁸. Он особым образом готовился к празднованию Рождества Христова, а его восторг в эту святую ночь был столь велик, что «жадно целовал он изображения этого ребенка, и сострадание к Младенцу, изливаясь в сердце, заставляло его бормотать сладкие слова, как это делают дети. Это имя было столь же сладким в устах его, сколь медовые соты»⁷⁹. До слез сострадания его доводила мысль о том, «в какой нужде находилась в этот день бедная Дева [...], и о нищете Ее Сына Христа»⁸⁰.

Как видно из ссылок на Евангелия в писаниях Франциска, все общественное служение Иисуса Христа не было чуждо его внутреннему опыту. Однако его исполненное любви созерцание останавливалось на кульминационном моменте «часа Иисуса». Подлинное уподобление Франциска Христу совершается в тайне

⁷⁴ CAss 97.

⁷⁵ См. 1 Чел 84–85; *Большая Легенда св. Бонавентуры* (БЛег) X 7; ISpi 53–54.

⁷⁶ L. Iriarte, *Powołanie franciszkańskie. Synteza idealów św. Franciszka i św. Klary*, Kraków 1999, с.63.

⁷⁷ Там же, с. 64.

⁷⁸ «Радуйтесь Богу, помощнику нашему (Пс 80, 2), * воскликните Господу Богу, живому и истинному, гласом радости (ср. Пс 46, 2). Ибо Господь всевышний * страшен, великий Царь над всею землею (Пс 46, 3). Ибо Святейший Отец наш небесный, Царь наш от века (Пс 73, 12), послал Сына Своего возлюбленного с высот, * и был Он рожден от блаженной Девы Святой Марии. Он звал меня: Ты Отец мой (Пс 88, 27). * Я сделаю его первенцем, превыше царей земли (Пс 88, 28). В этот день возвестил Господь милость Свою, * и ночью у меня песнь Ему (Пс 41, 9). Сей день сотворил Господь, * возрадуемся и возвеселимся в нем (Пс 117, 24). Ибо Святейший и возлюбленный Младенец дан нам (ср. Ис 9, 6), и рожден для нас на пути, и положен в ясли, * ибо в гостинице не нашлось места Ему (ср. Лк 2, 7). Слава в вышних Господу Богу, * и на земле мир людям благоволения (ср. Лк 2, 14). Да веселятся небеса, и да торжествует земля...» (*Служба Страстям Господним* 5, 1–10).

⁷⁹ Ср. 2 Чел 199.

⁸⁰ Ср. 2 Чел 200.

Креста в полном любви сострадании и мистическом сопереживании. Совершенная направленность к самоопустошению, отмечающая всю жизнь Спасителя, начиная с Воплощения, достигает своей цели и вершины на Голгофе. Франциск, сам полностью опустошенный (*exinanitus totus*⁸¹), созерцает эту тайну Сына Божьего, тайну принесения себя в жертву ради исполнения воли Отца и во свидетельство любви к людям. Это побуждает его «отвергаться самого себя» и предаваться во власть распятого Господу. Рассуждая об уничижении Христа в Воплощении, он кратко излагает сущность послушания Христа Отцу даже до смерти крестной⁸². Первые биографы Франциска утверждают, что такой образ созерцания страданий Искупителя следует с момента встречи с Распятым в церкви Св. Дамиана, а потом он развился вплоть до появления стигматов и полного отождествления себя с Ним. Такое сопереживающее созерцание сначала было в глубине сердца, а в конце жизни проявилось вовне, на его теле: «С этого момента в его святой душе укоренилось сострадание к Распятому, и, как мы можем благочестиво предположить, досточтимые стигматы Страстей Христовых глубоко запечатлелись, если еще не на теле, то в его сердце [...] Позже любовь сердца стала явной в телесных ранах. К тому же с тех пор ему не удается удерживать слезы, и он оплакивает также громким голосом страдания Христа, всегда пребывающего перед его взором. Стенаниями он наполняет городские улицы, отказываясь от утешения при воспоминании о ранах Христовых. Повстречав однажды своего хорошего приятеля, он открыл ему причину своей скорби, и тот разразился вдруг горькими слезами»⁸³. Св. Бонавентура усматривает в жизни св. Франциска некое

⁸¹ 1 Чел 71.

⁸² «Накануне Своих страданий Он [Иисус] праздновал Пасху со Своими учениками и, взяв хлеб, возблагодарил, благословил и преломил его, говоря: „Приимите, ядите, сие есть Тело Мое” (Мф 26, 26). И, взяв чашу, сказал: „Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая, во оставление грехов” (ср. Мф 26, 27). Затем Он молился Отцу, говоря: „Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия” (ср. Мф 26, 39). „И был пот Его, как капли крови, падающие на землю” (Лк 22, 44). Однако волю Свою Он предал воле Отца, сказав: „Отче, да будет воля Твоя (Мф 26, 42), не как Я хочу, но как Ты” (Мф 26, 39). А воля Отца была такова, чтобы Сын Его, благословенный и преславный, данный нам и рожденный для нас, принес Себя Самого в жертву, пролив Кровь Свою на алтаре креста; не ради Себя, через Кого все начало быть (Ин 1, 3), но за грехи наши, оставив нам пример, чтобы мы следовали по следам Его (ср. 1 Петр 2, 21). Он хочет, чтобы все мы спаслись через Него и принимали Его чистым сердцем и непорочным телом” (ПослВеп2 6–14).

⁸³ Ср. 2 Чел 10–11.

восхождение к совершенному преображению в образ Христа Распятого. Отчасти здесь Серафический Учитель синтетически излагает свое мистическое учение, по сути согласующееся с глубочайшими стремлениями Беднячка⁸⁴. В *Окружном послании* брат Илия так сообщал членам Ордена о блаженной кончине его Основателя: «И ныне возвещаю вам великую радость, небывалое чудо. От века не слышал мир о подобном знаменье, разве только в Сыне Божьем, Господе Христе. За некоторое время до кончины своей брат и отец наш явился как бы распятым, нося в плоти своей напечатленными пять ран, которые воистину были язвами Христа. Ладони и стопы его были пронзены как бы гвоздями насквозь, и с обеих сторон были рубцы цвета черных гвоздей. Ребра его имели вид пронзенных копием и часто источали капли крови»⁸⁵.

Частому плачу Франциска о страданиях возлюбленного Христа, вызывавшему глубокое изумление у современников, сопутствовало чувство безграничной радости об искуплении, совершенном Сыном Божиим в мучительных страданиях. Христос, созерцаемый и любимый Франциском, почитаемый в богослужении, принимаемый в Причастии, зримый в освященных

Им Церкви и мире, – «уже не смертный, но победитель вовеки, прославленный»⁸⁶. Это чувство радости почти обойдено молчанием первых его биографов, но оно прямо прорывается в писаниях самого Святого; это лишний раз свидетельствует о глубоко библейском мироощущении, формировавшем его духовную жизнь. Он действительно от всего сердца благодарит всевышнего Бога, Отца Святого и справедливого Своими нас, плененных, искупить»⁸⁷. Его молитва обильно питается животворными соками радости, проистекающей из искупительной ценности жертвы Христовой. Достаточно вдуматься в выражения, созданные им и введенные в «паралитургическую» Службу Страстей Господних. Обращаясь к братьям, собравшимся на капитул, он приветствует их «в Том, Кто искупил нас и омыл Своей драгоценнейшей Кровью...»⁸⁸. Сознание Искупления приобретает у него космическое измерение, что выразилось в молитве, которую он научил читать братьев, когда в пути они встретят какую-нибудь церковь или крест: «Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе, [тут] и во всех

⁸⁴ БЛег Пролог 2; 1, 5–6; 2,1; 4, 3; 9, 1; 13, 1–10.

⁸⁵ ПослИл 5. Подробное описание см. 1Чел 113; 3Чел 4.

⁸⁶ EOrd 22.

⁸⁷ Устав, не утвержденный буллой 23, 3.

⁸⁸ Ср. EOrd 3.

церквях Твоих, какие есть во всем мире, и благословляем Тебя, ибо Ты Своим святым Крестом искупил мир»⁸⁹. В этом великолепном богословском синтезе тайны спасения заметна и эсхатологическая перспектива, открывающая перед нами сияние славы Христа, поставленного Отцом Господом и Главой всех спасенных и восседающего одесную Величия на высоте, совершившего Собою очищение грехов наших⁹⁰. Христос для Франциска – последний и славный Судия, вознаграждающий и наказывающий. В сердце, наполненном любовью к Распятому, Франциск «созерцал Его во славе несказанной и непостижимой, сидящего одесную Отца, с Коим высочайший Сын Всевышнего в единстве Святого Духа живет и царствует, правит и побеждает, Господь славный вовеки, во все веки веков»⁹¹. Радость Франциска оживлялась верой в возвращение Господа, за которое он благодарит Отца нашего, прежде возблагодарив Его за блага, дарованные через Воплощение и Страсти Христовы: «И благодарим Тебя за то, что Сын Твой вновь придет во славе Своего величия, чтобы послать проклятых, не творивших покаяния и Тебя не знавших, в вечный огонь; и чтобы сказать всем, кто познал Тебя, и поклонялся Тебе, и служил Тебе в покаянии: „Придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира” (Мф 25, 34)»⁹². Упомянутая выше *Служба Страстей Господних* пропитана этой надеждой и предвосхищением благодарности за осуществление этих чаяний. Фома Челанский утверждает, что Франциск представлялся в глазах людей, его встречавших, «человеком иного мира»⁹³, отличным от них. Погруженный в Бога и в откровение грядущего века, а телом пребывая в изгнании, далеко от Господа, он старался возноситься духом к небесам. Он всей душой жаждал Христа, Которому посвятил все – не только сердце, но и тело. В его глазах будущий век уже настал. Фома Челанский называет Франциска «евангелистом последнего времени» и пишет: «И вот в последнее время новый Апостол, словно река, вытекающая из Эдема, растекаясь по всей земле и орошающая землю влагой евангельской, подвигами своими проповедовал миру путь Сына Божия и учение истины»⁹⁴.

Иисус Христос для Франциска – истинный Сын Божий, во всем равный Отцу, Слово Отчее, всесвятая и преславная Премудрость Отца. Хотя Ассизский Беднячок специально не богословствовал о тайне

ипостасного единства, все же в своих *Писаниях* он относит к единому Христу атрибуты Его трансцендентности и смирения, Его всеобщего служения спасения, Его царственности и служения всем, так, что, следуя за Христом, можно наверняка вернуться к Богу как Отцу. Главная миссия Воплощенного Слова – быть Посредником между Богом Отцом и людьми, Сотворителем вместе с Отцом и Святым Духом, посланным Отцом, когда пришла полнота времени, тем, кто наиболее совершенным образом прославил Отца. Будучи Словом Отца, Иисус говорит властно и несет свет искренне желающим принять Его. Его миссия берет свое начало в вечности. Всегда исполняя волю Отца, Он все примирил с Богом, благодаря чему все люди должны воздавать Ему высшую честь. Благодаря делу посредничества мы становимся братьями Христа, Который дает нам Духа Святого.

Св. Франциск был инициатором благочестия, основанного на человеческом измерении жизни Испытателя. До него св. Бернард и учителя Сен-Викторской богословской школы выражали это благочестие в мистицизме. Однако именно через Франциска в благочестие стихийно проникает влияние гуманистического субъективизма, оживляя религиозное рвение в обществе, озабоченном утверждением самого себя во всех областях человеческой жизни. Главная характерная черта, определившая Святого, это то, что он был «влюблен» в Христа, всем своим существом, всем сердцем и разумом стремился к Христу, побуждаемый любовью, охватывавшей всего его целиком – чтобы любить и делать все, чтобы Возлюбленный был любим. Уподобление себя Христу, цель любой формы святости, здесь стало следствием совершенного самоотречения в совокупности с удалением в одиночество, в котором Христос дает человеку приобщиться к неизреченным дарам, а душа в ответ исполняется любовью.

Учение Франциска об Иисусе Христе не заботится о создании непротиворечивой христологической концепции, великолепной конструкции, построенной нашим разумом, а, скорее, склоняется к открытию в Иисусе Христе, в Его жизни, Его учении и примере всего того, что может повлиять на повседневную жизнь верующих людей и общин верных.

ИТОГИ

«Всемирный светильник», как принято говорить о св. Серафиме Саровском, и «живой образ евангельских добродетелей», как называют св. Франциска Ассизского, развенчивают иллюзии, бытующие у христиан, о легкой жизни. Они призывают к самоотречению, к подвигу, ведущему ко вполне определенной цели. Со-

⁸⁹ *Завещание* (Зав) 5.

⁹⁰ Ср. Евр 1, 3.

⁹¹ Ср. 1 Чел 115.

⁹² *Устав, не утвержденный буллой* 23, 4.

⁹³ Ср. 1 Чел 36; 82.

⁹⁴ 1 Чел 89.

гласно св. Старцу из Сарова и Беднячку из Ассизи, эта цель состоит в стяжании, накоплении, умножении Духа Господня, приобретении Его как можно больше. Тот, кто живет Святым Духом, поступает по Его вдохновению и позволяет Ему сообразовывать жизнь по примеру и образу Иисуса Христа, Воплощенного Бога. Это действие Святого Духа ведет к преобразению человека во «Христа» (*Alter Christus = Преподобный*), то есть в новую тварь, в «сына в Сыне». Исследование духовности Серафических Святых показывает их здоровое отношение к Лицу и миссии Иисуса Христа, вытекающее из многовекового предания Православной и Католической Церкви. Христос находится в центре, в основании всего процесса преобразования Святых – обожения. Откровение Бога в таинстве искупления является для них спасительным и оживляющим обращением Бога к погибшему человеку. Благодаря откровению человек может приобщиться к Божественной любви Пресвятой Троицы.

Святые Франциск Ассизский и Серафим Саровский несколько по-разному расставляют акценты, говоря о своем видении Иисуса Христа. Св. Франциск подчеркивает Воплощение и, созерцая Христа в кенозе, призывает следовать именно такому Христу. А св. Серафим сосредоточивается на торжестве Христа над смертью и Его славе, отмечая в то же время, что совершилось это через унижение и уничтожение.

Это «пересечение» и взаимное дополнение духовности обоих святых объединяет два «легкие» Вселенской Церкви: Восток и Запад, для которых Иисус Христос есть основание бытия. В связи с проведением сравнительного анализа двух великих святых можно попытаться опровергнуть некоторые стереотипы, бытующие в церковной среде обеих традиций:

1. *Св. Франциска обвиняют в волюнтаристском и рациональном подражании земному страдающему Иисусу Христу; при этом ему тут же противопоставляют св. Серафима и его отношение ко Христу.*

Братьям-православным очень трудно принять стигматы в качестве сверхъестественного дара от Бога, в том числе и потому, что в восточной христианской духовности нет такого опыта. Однако само наличие стигматов противоречит выдвигаемым обвинениям и по сути подчеркивает крепкую связь, соединяющую обоих святых серафической любовью Распятого. Опыт св. Франциска – глубоко внутренний, и стигматы стали данным ему знаменем его полного преобразования по подобию Христа. Сам св. Серафим называл такое преобразование «Фаворским», венцом подвига – крестного пути, предпринятого из любви ко Христу.

2. *«Христоцентричную веру» св. Франциска противопоставляют «пневматологической вере» св. Се-*

рафима, по которой он был преобразен и озарен Божественным светом по образу Христа на Фаворе.

Понятие «христоцентризм» тесно связано с историей спасения вообще, и его нельзя зауживать до определения действия одного Божественного Лица, поскольку оно включает в себя присутствие и действие всех Божественных Ипостасей – также Отца и Святого Духа. Святые Франциск и Серафим – верные чада святой Церкви, они живут ее полнотой. Нельзя сказать, что один из них – «Христов», а другой – «Святодухов». Это – недоразумение. Во Христе они получают от Отца дар Святого Духа. В конце концов, и православное богословие подчеркивает связь ниспослания Святого Духа с Иисусом.

3. *Любовь св. Франциска к Страстям, к страданию и смерти Христа («безумец креста»), выдвигается как обвинение с православной стороны и противопоставляется при этом восхищению св. Серафима Воскресением Христовым.*

Такое обвинение кажется тем более странным, что сам Серафим всегда с огромным волнением говорил о Кресте Господнем. Вся жизнь он носил на груди крест, подаренный ему матерью, когда он покидал родной дом для иноческого подвига. Кроме того, в соборе Дивеевского монастыря, возведенном по завету Серафима, всю алтарную стену занимало очень большое Распятие. Сам Святой говорил, что это – Голгофа, какой не бывало ранее во всей Руси. Поэтому кажется удивительным упорное противопоставление спасительного страдания Христа Его славному Воскресению. Оба святые размышляют о земной жизни Иисуса, но неизменно подчеркивают Его Божественное естество.

Учение святых Серафима и Франциска чрезвычайно актуально в XXI веке, когда мир охвачен секуляризацией, религиозным равнодушием и ценностным релятивизмом. Эти святые показывают путь подлинного стремления к сознательному переживанию встречи с благодатью и жизни с Богом. Сообразование себя со Христом, цель любой формы святости, отличает и в то же время объединяет фигуры святых Серафима и Франциска. Их исключительную связь со Христом прекрасно выражают слова пасхальной проповеди святого Григория Назианзина об отождествлении судьбы человека с судьбой Господа: «Вчера я распинался со Христом, ныне прославляюсь с Ним; вчера умирал с Ним, ныне оживаю; вчера погребался с Ним, ныне воскресая (...) Уподобимся Христу; ибо и Христос уподобился нам: сделаемся богами ради Него; ибо и Он стал человеком для нас»⁹⁵. ☉

⁹⁵ Григорий Богослов, *Собрание творений*, т. 1, Москва 2000, с. 21.

«Весь мир для Христа – через Марию»

В монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге прошли духовные упражнения, посвященные 100-летию основания «Рыцарства Непорочной Девы Марии» святым Максимилианом Кольбе. Их темой стал девиз святого: «Весь мир для Христа – через Марию». Предлагаем вашему вниманию фрагменты размышлений свящ. Дария Харасимовича OFMConv.

В Католической Церкви существуют различные духовные движения, среди них – «*Militia Immaculatae*» (МИ) – Рыцарство Непорочной Девы Марии. Это движение основал святой наших тяжелых времен Максимилиан Мария Кольбе (1894–1941), польский священник-францисканец из Ордена Братьев Меньших Конвентуальных. Он отдал свою жизнь за ближнего в концлагере Освенцим.

Св. Максимилиан Кольбе – яркий представитель тех святых, которые все совершали через Марию, особым образом посвящая себя Ей.

Наш Орден тесно связан с Божией Матерью. Св. Франциск говорил братьям, чтобы они при любой возможности, где бы ни служили, говорили о Божией Матери, прославляли Ее. Пример св. Максимилиана Кольбе – проявление этой глубокой связи францисканской духовности с Девой Марией.

Чтобы лучше представить себе идеал св. Максимилиана, мы должны осознать роль Девы Марии в Священном Писании и в Церкви. Тогда станет понятно, почему многие святые так всматривались в Марию, посвящали Ей свою жизнь, например, почему Папа Иоанн Павел II выбрал своим девизом слова «*Totus Tuus*» («Весь Твой», то есть принадлежащий Божией Матери).

Дева Мария в Ветхом Завете

Тот, кто думает, что о Деве Марии говорится только в Новом Завете, ошибается. В момент Благовещения (Лк 1, 26–38) мы впервые слышим слова Марии, но в Ветхом Завете есть множество стихов, тоже говорящих о Ней. Следует всегда в совокупности рассматривать Ветхий Завет и Новый Завет (во время воскресной Мессы мы тоже слышим по одному чтению из каждого Завета), потому что и там, и там нам открывается Бог. Иисус пришел исполнить Ветхий Завет, Он часто ссылался на Писания, и Церковь, идя по следам своего Учителя, поступает так же.

В Ветхом Завете есть три типа текстов, которые связаны с Марией: тексты, непосредственно говоря-

щие о Марии; тексты о Марии, понятные только в сопоставлении с Новым Заветом; и тексты, которые понятны в контексте пояснений Отцов Церкви первых веков.

Сначала рассмотрим тексты, где непосредственно говорится о Деве Марии. Самый древний из них – в Книге Бытия, его еще называют Протоевангелием: «*И сказал Господь Бог змею: “За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми ско-*

тами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт 3, 14–15).

Это первое пророчество о появлении Спасителя. Змей – образ сатаны. Много тысячелетий люди ждали пришествия Спасителя, и оно происходит через Жену – речь идет о Марии, Которая родила Христа. В других текстах Жена – это также образ Церкви, но здесь говорится именно о Марии. В истории грехопадения Ева была вовлечена в грех и впала в искушение. Здесь же речь идет о новой Еве, как говорили Отцы Церкви, – Марии из Назарета, Матери нашего Господа. Мы должны понимать, что уже в первых главах Библии есть упоминание о Богородице.

Второй текст, где говорится непосредственно о Марии, это пророчество из Книги пророка Исайи: «*Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»* (Ис 7, 14). Исайя произносит эти слова, обращаясь к Ахазу, но в пророческом измерении речь здесь идет о Деве Марии. Этот отрывок мы часто слышим в литургии.

И третий ветхозаветный текст – из Книги пророка Михея (5, 2–3):

«*И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить...»*

В фильме «Мария из Назарета» есть сцена, когда Иосиф и Мария отправляются в путь, чтобы участвовать в переписи. Во время дороги Мария спрашивает: «Куда именно мы едем»? Иосиф говорит: «В Вифлеем, откуда я родом». И тогда Мария произносит эти слова из Книги пророка Михея, как бы указывая на исполнение ветхозаветного пророчества.

А сейчас обратимся к отрывкам, которые понятны лишь в контексте Нового Завета.

*«Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое,
и забудь народ твой и дом отца твоего.
И возжелает Царь красоты твоей;
ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему.
И дочь Тира с дарами,
и богатейшие из народа будут умолять лице твое.
Вся слава дочери Царя внутри;
одежда ее шита золотом.
В испещренной одежде ведется она к Царю;
за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее»*
(Пс 45 (44), 11–15).

Слова этого псалма Церковь тоже относит к Марии, он часто используется в литургии во время богородичных праздников в течение года.

«Что лилия между терниями, то возлюбленная моя между девицами» (Песн 2, 2). Отцы Церкви относили этот образ прекрасной лилии тоже к Деве Марии.

Известный латинский гимн «*Tota pulchra es, Maria*» основан на Песни Песней: *«Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!»* (Песн 4, 7).

Вот еще один стих: *«Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце...»* (Песн 6, 10). Максимилиан Кольбе, выступая перед братьями, тоже часто начинал с вопроса: *«Кто же Ты, Мария, что Бог Иисус Христос, всемогущий Бог, вечно в Своем Царстве будет называть Тебя Матерью?»*

И третий тип текстов – те, к которым часто обращались Отцы Церкви первых веков.

«... От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою... и радость моя была с сынами человеческими» (Притч 8, 23–24.31). Отцы Церкви относили эти слова о несотворенной премудрости к Марии – это им открыл Святой Дух.

А вот схожий отрывок из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова:

«Премудрость прославит себя, и среди народа своего будет восхвалена.»

В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: «я вышла из уст Всевышнего, и подобно облаку покрыла землю. Я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном»» (Сир 24, 1–4).

В 66-м псалме говорится: *«Придите, послушайте, все, боящиеся Бога, и я возведу вам, что сотворил Он для души моей»* (Пс 66 (65), 16). Это созвучно тому, что Мария говорит при встрече с Елизаветой в Эйн-Кареме.

Похожие строки мы находим и в Книге пророка Исайи: *«... Радостью буду радоваться о Господе, возселился душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня... как невесту, украсил убранством. Ибо, как земля производит растения свои и как сад произращает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами»* (Ис 61, 10–11).

В Ветхом Завете есть множество прообразов Марии. Новая Ева, Сарра, которая родила, потому что Господь предсказал ей (Исаак – «сын обещания»). И Мария тоже рождает Христа, потому что Господь обещал. Звезда утренняя, Ковчег Завета, Престол Соломона, Радуга, Куст Моисея – это все образы Марии. Почему Куст Моисея? Он горит и не сгорает. Мария – и Дева, и Матерь.

Она до рождения – Дева и в момент рождения – Дева. Она как бы дает плод и не сгорает. Жезл Ааронов, Закрытые Врата сада, Башня Давида...

Гедеон хотел получить знак от Бога – росу на шерсти. Шерсть Гедеона – тоже образ Марии, так как это символ присутствия Бога и силы Божией. В Католической Церкви есть прекрасная утренняя, посвященная Марии, ее можно сравнить с акафистом, и там все эти образы перечисляются.

Ветхий Завет говорит о Марии не впрямую, как и о Троице. Когда мы читаем Книгу Бытия, где говорится о сотворении мира, то встречаем глагол «сотворим». Бог никогда не действует как одно лицо. В сотворении мира участвовала вся Пресвятая Троица: Отец, Сын и Святой Дух. Святая Троица как бы сокрыта в действиях Бога. Подобным образом сокрыта и Мария.

Дева Мария в Новом Завете

В Новом Завете есть шесть эпизодов, где Мария говорит.

Сердце Марии близко к нам, как и сердце Иисуса, и каждое Ее слово очень важно. Неслучайно на каждой вечерне монашествующие читают «Магнификат» – славословие Девы Марии из Евангелия от Луки: «Величит душа моя Господа...». В Католической Церкви есть также традиция трижды в день читать молитву «Ангел Господень».

«Как будет это, когда Я мужа не знаю?» – говорит Мария в момент Благовещения в Назарете. Первое Ее слово на земле – вопрос. Это очень интересно. В Слове Божиим нет ничего лишнего: если что-то есть или чего-то нет, значит, Бог так хотел; если сказано так, а не иначе, значит, именно так хотел Бог. Вопрос Марии указывает на то, что наша вера должна быть разумной и в то же время полной упования. Христианин должен не бояться задавать вопросы.

Во время встречи Марии с Елизаветой мы слышим Ее молитву: «Величит душа моя Господа...». Это образец того, какой должна быть молитва христианина. Если в нашей молитве нет места для прославления Бога, для поиска Его воли, если наша молитва – только покаяние или только просьба, то что-то не так... И Иисус, и Мария учат нас начинать молитву с прославления Бога.

Бога познаешь, а потом исполняешь Его волю, не остаешься только на уровне созерцания, а спускаешься на землю и идешь, как Мария идет в Эйн-Карем... Не только Ее слова, но и Ее поведение важно для нас. Получив весть от Архангела Гавриила, Мария могла закрыться в Своем доме и переживать это удивительное событие, которое навсегда останется тайной Ее сердца. Но Мария идет рассказать о нем Елизавете.

Проходит двенадцать лет. Господь допустил, что родители Иисуса потеряли Его в Иерусалиме и три дня ищут. Иисус совершенен, Он не мог просто так потеряться: Бог делает это с определенной целью. Спустя три дня Иисуса нашли – впоследствии Мария вспомнит об этом событии в Иерусалиме перед Воскресением Иисуса и увидит связь между ними.

Тогда же в Иерусалиме Мария говорит: «Чудо, что Ты сделал с нами?». Опять вопрос. Это вновь указывает на то, какой должна быть молитва: нам нужно оставаться в диалоге с Богом, когда нам тяжело, когда мы чего-то не понимаем. Мария лучше всех знала, что Иисус – не просто человек и что Она призвана воспитать Его для миссии. Но Она переживает этот эпизод и как мать, потерявшая ребенка, здесь можно почувствовать Ее эмоциональность. Мария не боялась открыто высказать Свое беспокойство. Богу нравится, когда мы всем сердцем обращаемся к Нему. Не критикуем Бога, а выражаем свои эмоции, отдаем их Богу. Этому нас учит Мария Своим примером.

Мы ничего не знаем про жизнь Святого Семейства в Назарете. Но если есть такой пробел, это тоже имеет свое значение. Папа Павел VI говорил про урок тишины Назарета. Мы видим, что Иисус, став взрослым, разбирается во многих житейских вопросах. Этому Он научился в Назарете за годы семейной жизни, наполненной трудом. Семья – основа любви, из нее мы выносим отношение к жизни, к вере и к Богу.

Вновь мы слышим слова Марии в Кане Галилейской: «Вина нет у них...». Мария показывает, что иметь сердце Бога – это значит на деле проявлять заботу о ближнем. И Бога надо искать в действительности, нас окружающей, а не в мечтаниях или воспоминаниях. Максимилиан Кольбе говорил: «Только любовь создает».

Мария как будто принудила Иисуса к чуду в Кане, к началу его служения как Мессии. Она словно под-

толкнула Его поменять планы, и все в результате началось в Кане Галилейской. Это последние слова Марии, которые звучат в Евангелии: «Что скажет Он вам, то сделайте».

В Новом Завете есть также эпизоды, где Мария присутствует, но ничего не говорит: когда ищет потерявшегося Иисуса, идет за Иисусом вместе с Апостолами, стоит у креста на Голгофе...

В Послании к Римлянам говорится: *«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили... Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие»* (Рим 5, 12.19). Здесь речь идет и про Марию, потому что ее послушание, ее *«fiat»*, дало нам Спасителя.

В 12-й главе Откровения Иоанна Богослова мы вновь видим образы Марии и змея, когда читаем про знамение на небе: «Жена, облеченная в солнце» и «большой красный дракон».

Размышляя над всеми этими эпизодами и образами, мы понимаем, что Библия – это книга истории Спасения, книга о любви Бога к человеку, в которой все переплетено вне времени.

Дева Мария в Учительстве Церкви

Перед Вознесением Иисус обещал Апостолам, что Дух Святой всему их научит. В конце Евангелия от Иоанна говорится: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно... миру не вместить бы написанных книг». Поэтому в Церкви очень важно Священное Предание.

Нет христианства без Слова Божия и нет христианства без Церкви Христовой. Зачастую люди говорят: «В Бога я верю, но в храм ходить не буду». Это

незрелость веры – когда мы верим в Бога, но очень субъективно и лишь выборочно принимаем истины о Нем. Что нам нравится из Священного Писания – с этим соглашаемся, а что нет – отставляем. Однако Церковь – это существенная часть нашей христианской жизни.

Кто такая Дева Мария? Основа для понимания этого – в словах Христа. На протяжении столетий богословская мысль Церкви старалась их постичь, вырабатывала различные концепции, поясняя, кто такая Божия Матерь. Учение Церкви очень важно для нашей веры, и если мы не считаемся с ним, то этим отсекаем часть истины.

На сегодняшний день Церковь исповедует четыре догмата, касающиеся Марии.

В 431 году Вселенский собор в Ефесе принимает догмат о роли Марии в воплощении Сына Божия, что позволяет именовать Ее «Матерью Бога», «Богородицей» («Теотокос»). Это в XXI веке мы, не задумываясь, называем Марию Божией Матерью. А в первые три века христианства такого четкого осознания еще не было. И поводом для созыва Собора стало распространявшееся еретическое учение Нестория, архиепископа Константинопольского, что Пречистую Деву Марию следовало называть не Богородицей, а Христородицей, так как у Бога не могло быть матери.

В 649 году I Латеранский Собор провозглашает догмат о Приснодевстве Марии. Христос – истинно Бог и истинно Человек, и отражение этой тайны есть в Марии – Она истинно Дева и истинно Матерь. Она была Девой до зачатия Иисуса Христа, в момент зачатия и после рождения Иисуса Христа.

8 декабря 1854 года Папа Пий IX в булле *«Ineffabilis Deus»* («Неизреченный Бог») провозглашает догмат о Непорочном зачатии Девы Марии. Вера в Непорочное зачатие Девы Марии существовала в Церкви задолго до принятия этого догмата. Францисканец блаж. Дунс Скот в XIV веке говорил о Непорочном зачатии, но в то время Церкви еще не хватало богословской зрелости, чтобы окончательно сформулировать догмат. За 146 лет до провозглашения догмата, в 1708 году, Папа Климент XI установил обязательный праздник Непорочного Зачатия Девы Марии.

Догмат о Непорочном зачатии говорит о том, что Мария с первого момента Своего существования была ограждена от первородного греха, который характерен для каждого человека без исключения. В булле *«Ineffabilis Deus»* говорится:

«... Мы заявляем, провозглашаем и определяем, что учение, которое придерживается того, что Блаженная Дева Мария была с самого первого момента Своего Зачатия, особой благодатью и расположением Всмогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасите-

ля рода человеческого, сохранена не запятнанной никаким пятном первородного греха, является учением, явленным в Откровении Богом, и потому в него должно твердо и постоянно верить всем верным».

Эта "сияющая и совершенно уникальная святость", которой Она "одарена с первого мига Своего зачатия", целиком дана Ей Христом: Она "искуплена возвышеннейшим образом в предвидении заслуг Ее Сына". Более чем какое бы то ни было сотворенное существо, Отец благословил Ее "во Христе всяким духовным благословением в небесах" (Еф 1, 3). Он избрал Ее "прежде создания мира, чтобы была Она свята и непорочна пред Ним в любви".

Мария, как и любой человек, нуждается в Спасителе Иисусе Христе и в Искуплении, но она искуплена более совершенным образом. Мы искуплены через крещение, а Мария – упреждающей благодатью Божией, как говорится в этом догмате.

Мария так любила Бога и так совершенно исполняла Его волю, что в течение Своей жизни не совершила греха. И поэтому мы называем Ее Пресвятой.

Смерть – это последствие первородного греха. Оппоненты догмата говорили, что если бы у Марии не было первородного греха, Она бы не умерла. Дунс Скот считал, что есть две разновидности смерти: можно умереть, как обычно умирает человек, а можно умереть ради любви. Дунс Скот говорил, что, даже если Мария умерла, то для того, чтобы уподобиться Своему Сыну Иисусу Христу.

В 1950 году в Риме Папа Пий XII провозгласил догмат о Взятии Девы Марии в небесную славу. В нем говорится о том, что Мария с телом и душой взята на Небо. Это своего рода «исключение», ведь мы верим, что, хотя души святых обитают в Царстве Небесном, их тела пока не воскрешены, потому что еще не было Второго Пришествия Христа.

* * *

Идея жизни для Бога через Марию приобрела у Максимилиана Кольбе конкретные черты в 1917 году, когда он был студентом богословия в Риме. Там он стал свидетелем агрессии масонов и сатанинских

организаций – видел их шествия, манифестации, оскорбляющие христианскую веру. Он переживал, молился, и в нем потихоньку зарождалась идея что-то сделать в защиту Церкви.

На первый взгляд идея «рыцарства» может показаться милитаристской, но ведь, если задуматься, вся жизнь христианина – это борьба с грехом, со злом, сражение за душу.

В Рыцарстве Непорочной Девы самое главное – осознанно отдать себя в руки Девы Марии, этой великой Госпожи, от которой бежит сатана. Если мы отдадим себя в Ее руки, то сатана не будет иметь власти и над нами. Он может пугать нас, но веры и духа нашего не победит. Максимилиан Кольбе физически был сломлен, погиб, но его жизнь принесла огромные плоды святости: во многих странах мира

люди объединялись вокруг идеи Рыцарства Непорочной Девы, многие благодаря этому обратились к Богу, пришли в Церковь.

В движении Рыцарства Непорочной Девы есть три уровня.

Первый – личное посвящение Деве Марии через специальную молитву, с тем, чтобы Она могла использовать всю нашу жизнь, наши способности для расширения Царства Иисуса Христа.

Второй – членство в приходской группе Рыцарства Непорочной Девы, включающее совместную молитву, особенно о великих грешниках и врагах Церкви, дела милосердия, евангелизацию.

Третий – полное посвящение: его могут принимать монашествующие, а также миряне, работающие в центрах этого движения.

Цель Рыцарства Непорочной Девы – освящение, евангелизация, углубление веры, обращение к Богу всего мира и каждого человека в отдельности с помощью Девы Марии.

Члены Рыцарства обязуются быть апостолами пера, микрофона и экрана. В ряде стран движение имеет телевизионные студии и радиостанции, выпускает периодические издания и книги. ☺

Кто Ты, Непорочная Дева?

(ИЗ СОЧИНЕНИЙ СВ. МАКСИМИЛИАНА КОЛЬБЕ)

«Непорочное зачатие»

Кто Ты, Непорочная Дева? Ответ мы находим в рассказе св. Бернадетты: «Тогда Пресвятая Дева встала над кустом шиповника в такой же позе, как на Чудотворном медальоне. В ответ на мой вопрос лицо ее приняло серьезное и вместе с тем необычайно кроткое выражение. Сложив ладони, словно для молитвы, Она подняла их к груди, взглянула на небо, после чего, разведя руки и наклонясь ко мне, сказала с легкой дрожью в голосе: "Я – Непорочное Зачатие!"».

Истинно – только Ей, никому другому, принадлежит это имя. Бог, объясняя Свое имя Моисею, сказал: «Я есмь Сущий» (Исх 3, 14), так как Бог вне веков и на все века – Он есть всегда. Его суть – это Его существование. Все иное существует, но не является Сущим.

Так и Непорочная Дева начала Свое существование во времени. Среди появившихся творений лишь ангелы и первые люди взяли свое начало не через зачатие. Она же, подобно другим людям, начала Свое существование через зачатие, так же, как и Иисус Христос – Бог и Человек. Он не есть зачатие, но зачатый, потому что как Бог Сын существовал всегда, без начала, а Она, являясь зачатием, отличается от Него и уподобляется другим людям.

Однако с первых же минут Своего существования Она отличается от других человеческих творений тем, что их зачатие несет на себе печать первоначального греха, а Ее зачатие стоит вне этого общего закона, оно – непорочное. Поэтому только Ей одной принадлежит это название, оно является Ее подлинным именем.

И должно быть, Ей самой очень приятна эта привилегия, если Она Сама говорит о Себе в Лурде: «Я – Непорочное Зачатие». Она не говорит: «Я – Непорочно Зачатая», но «Непорочное Зачатие», откуда следует, что Она – Сама Непорочность.

Бог сказал Моисею: «Я есмь Сущий». Я есмь само существование, следовательно, без начала. А Непорочная Дева говорит о Себе: «Я – Зачатие», то есть Начало, но, в отличие от других людей, «Зачатие Непорочное».

«Место Непорочной Девы среди творений Божьих»

От Отца через Сына и Духа исходит любое проявление любви Бога. Бог одаривает нас Своей любовью через Свои бесчисленные творения, и ответная любовь от них же приходит к Отцу через Сына и Святого Духа.

Вершина любви Божьего творения, возвращающегося к своему Создателю – это Непорочная Дева, существо без тени греха, прекрасная и Божественная. Ни на мгновение Ее воля не отклонилась от воли Бога. Она добровольно всегда принадлежала Богу.

В Ней совершилось чудо соединения Бога со Своим творением.

Отец доверяет Ей, своей возлюбленной Невесте, Сына. Сын сходит в Ее девственное лоно и становится Ее ребенком, а Святой Дух, поселившись в Ее душе, формирует в Ней Тело Иисуса. Он существует в Ней таким невыразимым образом, что определение «Возлюбленная Духа Святого» является всего лишь далеким подобием этого существования.

«Непорочная Дева – Возлюбленная Святого Духа»

Непорочная Дева – это создание, полное любви, без тени греха, Она ни в чем не отклонилась от воли Божьей.

Она несказанным образом соединена со Святым Духом как Его нареченная Невеста в значении несравненно более совершенном, чем может выразить это человеческое слово.

Святой Дух живет в Ней с первой минуты Ее существования, всегда и навсегда. Он Сам и является в Ней этой любовью. Эта любовь – Любовь Отца и Сына, Любовь плодотворная. Святой Дух живет в душе Непорочной Девы и действует в Ней так, что Она становится Матерью Бога-Человека. А Она, с первой же минуты Своего существования сливаясь в любви с Пресвятой Троицей, является как бы Ее отображением.

«Непорочная Дева – Божья Матерь»

Непорочная Дева Сама в Себе – ничто, но в благодати Божьей Она – самое совершенное из всех Его творений.

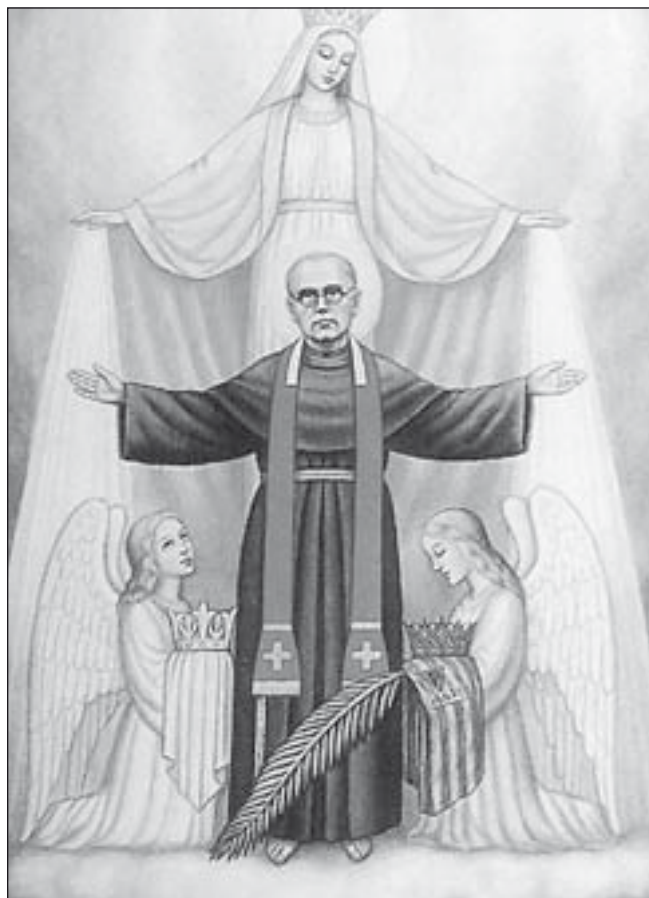
Непорочная Дева всегда была безупречна, любовь Ее всегда была полной, без малейшего изъяна. Она любила Бога всем Своим существом, и любовь эта с самой первой минуты Ее существования таким совершенным образом связывала Ее с Богом, что ангел в день Благовещения мог сказать Ей: «Благодатная! Господь с Тобой». Итак, Непорочная Дева – творение Божье, Она принадлежит Богу, Она – Его образ и подобие, Дитя Божье и самое совершенное среди человеческих созданий.

Непорочная Дева является орудием Бога. Она сознательно и добровольно позволяет Господу вести Себя, Она послушна Его воле, Она хочет только того, что желает Господь, и действует согласно Его воле, стараясь исполнить ее как можно лучше, без малейшего отклонения Своей воли от Божественной. Она использует всю доверенную Ей власть и все данные Ей привилегии для выполнения Божьей воли всегда и во всем из любви к Нему, Единому во Святой Троице.

Эта любовь достигает таких вершин, что приносит Божественные плоды. Ее соединение с Богом в любви доходит до такой степени, что Она становится Божьей Матерью. Как сын никогда не перестает быть сыном своей матери, так и Иисус навсегда остается Ее Сыном, а Она – Его Матерью. Он почитал Ее и будет почитать вечно. Никто не сможет ни приблизиться к Нему, ни уподобиться Ему, ни спастись и стать святым, если не будет почитать Божью Матерь.

«Непорочная Дева – наша Матерь»

Человеческий язык слишком беден, чтобы говорить о Божьей Матери, потому что Она прекрасна и непорочна, а слова наши – несовершенны. Человеческая

речь должна лишь помочь душе приблизиться к Ней, а Она Сама будет раскрываться душе, с каждым разом – все больше и больше.

В молитве, в сердечном общении с Ней душа будет все лучше понимать Ее, все больше восхищаться Ее Божественной Непорочностью, все сильнее пылать любовью к Ней.

Мы называем Ее Владычицей, но понятие это отдаляет нас от понятия материнского сердца.

Мы называем ее Царицей, но тут нужно добавить, что Она – Царица Любви. Ее закон и Ее сила – это материнская любовь.

Мы называем Ее Матерью. Мать земная не свободна от пороков, поэтому в человеческих законах есть разделы об обязанностях детей и родителей, тогда как Матерь Небесная – это Мать без единого недостатка, непорочная. Эти и подобные им объяснения, которые можно продолжать бесконечно, не могут выразить даже и части того, что чувствует душа, пылающая любовью к Непорочной Деве.

Непосредственно из Ее сердца можно почерпнуть больше знаний о Ней, чем из всех человеческих слов, вместе взятых. ☺

Экология начинается с каждого из нас

2017 год объявлен в России годом экологии, в рамках которого действует множество просветительских проектов. Это отличная возможность для каждого узнать, что мы можем сделать для природы, для нашей земли, которая стонет под бременем безжалостного использования.

Слово «экология» происходит от греческого *oikos* – «дом». Экология начинается с нас самих, ведь дом – это и квартира, и улица, и страна, и вся планета.

К сожалению, многие до сих пор не представляют, насколько вредно сжигать пластик, ведь он выделяет диоксины, вызывающие онкологические заболевания, которые передаются даже плоду во время беременности женщины. Мы запросто выбрасываем в общий мусорный бак перегоревшие лампочки и использованные батарейки, не задумываясь, что они загрязняют окружающую среду.

Между тем во многих городах России уже действуют организации по разделению сбора бытовых отходов. Эти отходы прессуют, перерабатывают и вновь используют в производстве, что избавляет атмосферу от дополнительных вредных веществ, сокращает расход электроэнергии.

Мы побеседовали с Надеждой Лопатиной, прихожанкой Кафедры Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве, которая поддерживает инициативу раздельного сбора бытовых отходов и старается жить, соблюдая экологические принципы.

Надя, расскажи, почему ты решила следовать экологическим принципам?

Четыре года назад я стала жить вместе с подружкой и заметила, что она складывает на балконе пластиковые бутылки. Это удивило меня. Я спросила у нее – зачем она это делает, и подружка рассказала мне про экологическую инициативу по раздельному сбору бытовых отходов.

На самом деле, мне к тому моменту уже не раз приходила в голову мысль о том, что пластик, упаковки – это что-то избыточное, лишнее. Но информации об этом мне не встречалось.

Когда я впервые через полгода вывозила свой мусор, то сама была удивлена его количеством. Это было множество пластиковых бутылок от воды. Мой друг, помогавший выносить все это из дома, как-то странно смотрел на меня. Земля за нашим домом была вся усыпана бутылками, какими-то обертками. «Ты вот вывозишь мусор на переработку, а некоторые люди даже из окна его выкидывают...» – сказал он.

Это действительно может вызвать сомнение: «Что моя крупица изменит, если остальные поступают иначе?»

На самом деле, так думают многие. Я ушла от такого мышления. Каждый раз, когда я прихожу на пункт вторсырья, там всегда есть люди, и я со многими общаюсь, вижу их энтузиазм и понимаю, что, хотя нас мало по отдельности, но вместе – мы уже некая сила... Есть такие, что на своих машинах забирают мусор у соседей, в школах, где учатся их дети, и все это привозят на пункты сбора.

Какая мотивация должна быть у человека для такой экологической ответственности? Нужно ведь перебороть лень, а если машины нет – договориться с кем-то...

Я вывожу свой мусор на переработку раз в три месяца, без машины, но у меня его мало, т.к. я стараюсь меньше использовать пластика и разного рода упаковку.

вок. Для меня мотивацией стали фотографии безграницных свалок в Подмоскowie и ближайших областях. Я понимаю, что если в магазине беру пластиковую бутылку воды, а потом ее выброшу на свалку, то она будет разлагаться сотни лет. Я уже умру, а она еще будет лежать, и мои внуки это будут видеть. Сильнейшая мотивация – мысль о том, в каком состоянии наша земля достанется следующим поколениям.

Расскажи конкретно – что ты сдаешь, что не покупаешь...

Я сдаю все пластиковые упаковки, полиэтиленовые пакеты, стекло, бумагу и картон. Если я покупаю замороженные продукты, то все пакеты я потом ополаскиваю, высушиваю и складываю. В Москве можно сдать разные виды мусора. Если не хочется везти самому, от некоторых центров можно заказать машину, и они приедут и все заберут. Единственное условие – все должно быть промыто и рассортировано по видам. Стоит эта услуга недорого – как такси вызвать.

Уже четыре года я так живу и за это время значительно сократила потребление вредной упаковки. Когда я хожу в магазин, то никогда не упаковываю, например, овощи и фрукты в полиэтилен. Я все взвешиваю, клею чеки друг на друга, а товары складываю в свои сеточки и тканевые сумочки, и так все приношу на кассу. Там объясняю кассиру, что не использую полиэтилен. И все получается, они соглашаются на это.

Я не покупаю воду в бутылках, а пользуюсь фильтром. Кстати, научные исследования подтверждают, что продукты, которые хранятся в пластике, впитывают из него токсины.

У меня есть один большой пакет, разделенный на четыре фракции, в него я и собираю все отходы.

Батарейки я собираю на работе и дома. Но дома у меня их мало – только в электронных весах. У меня в планах собирать их также у жителей нашего подъезда.

Какие первые шаги ты бы посоветовала человеку, который хочет начать жить по экологическим принципам?

Если пока нет возможности сортировать и вывозить мусор, можно как минимум перестать выкидывать в мусорные баки батарейки и аккумуляторы, начать их собирать и сдавать на специальные пункты, которых уже много. Если говорить о Мос-

кве, то боксы для батареек есть, в частности, в магазинах «Избенка».

Мои подруги тоже начинают с чего-то небольшого, вдохновляясь моим опытом.

В этом году в России действует много просветительских экологических проектов, и это хорошая возможность побольше узнать о том, как важна забота об окружающей среде. Ведь проблема, в первую очередь – в нашем мышлении: даже если во всех дворах появятся баки для раздельного сбора мусора, то совсем не факт, что люди тут же начнут сортировать мусор и выбрасывать его туда. Мне доводилось видеть, как люди выбрасывают пакеты с мусором прямо из окна...

Конечно же, нужно движение с двух сторон: и государство должно создавать новые возможности для раздельного сбора и переработки мусора, и люди должны становиться более сознательными в плане экологических привычек.

Я написала несколько писем в управу района и организации, которые занимаются вывозом мусора, о необходимости раздельного сбора мусора, и спустя примерно полтора года в нашем районе появились отдельные баки для пластиковых бутылок.

Сейчас экологические требования все больше закрепляются законодательно, и власти обязывают компании, которые занимаются вывозом мусора, ставить такие баки для раздельного сбора.

Мне кажется, что больше инициативы должно исходить от обычных людей, и мы сможем изменить ситуацию к лучшему. И потом нужно еще не только правильно собирать мусор, но и сокращать потребление упаковки, переработка которой приносит больше вреда, выбирая, к примеру, стекло и бумагу вместо пластика и целофана.

Во вторичную переработку можно сдавать и одежду, в сетевых магазинах и гипермаркетах даже за это дают купоны на скидку.

Возможно, кому-то пригодится мой профессиональный опыт. Моя работа связана с организацией мероприятий, и я стараюсь уговаривать клиентов не использовать одноразовую посуду, а выбрать стекло и фарфор, убеждая, что пластиковая посуда не экологична, что она увеличивает количество отходов. Однажды мы организовывали питание на семьсот человек в день, и компания хотела тоже заказать одноразовую посуду. Мы сделали все, чтобы найти для них биоразлагаемую посуду (ее делают из крахмала), и я убедил клиентов использовать именно ее.

Я подписываю все петиции, связанные с защитой лесов и водоемов, с организацией в России раздельного сбора мусора, участвую в посадке деревьев во время акций «Гринпис». Еще я стараюсь участвовать в

уборках парков, и это ужас, конечно, что там творится после пикников. Однажды я была в Анапе, где люди выбрасывали мусор и бутылки прямо на пляже, и, гуляя по утрам, я старалась собирать этот мусор. Однажды во время прогулки я смотрела на море, солнце, и мне пришли в голову такие мысли: «С какой любовью Господь создавал всю эту красоту, с какой любовью нам это все отдал, и как же мы это все безжалостно эксплуатируем и уничтожаем, считая себя венцом творения! Как щедро природа нам служит, а мы часто превращаем все после себя в руины...». Поэтому я стараюсь активно делиться своим опытом с людьми и надеюсь, что лет через десять-пятнадцать, а может, и раньше, картина существенно изменится. ☺

Беседовала Мария Романова

Об экологическом воспитании

Фрагмент энциклики «*Laudato si'*» о заботе об общем доме Папы Римского Франциска

202. Многое должно быть переориентировано, но в первую очередь необходимо измениться человечеству. Недостает самого осознания общего происхождения, взаимопринадлежности и общего для всех будущего. Это основополагающее осознание позволило бы развить новые убеждения, новые отношения и новые стили жизни. Таким образом, возникает большой вызов культурного, духовного и воспитательного характера, предполагающий долгий процесс восстановления.

I. СТАВКА НА НОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ

203. Поскольку рынок имеет тенденцию создавать механизм компульсивного потребления для сбыта своей продукции, люди в конечном счете оказываются увлечены вихрем излишних покупок и расходов. Навязчивое потребительство является субъективным отражением техноэкономической парадигмы. Происходит то, на что указывал Романо Гвардини: человек «принимает вещи и формы жизни такими, какими они навязаны ему рациональным планированием и стандартизованными изделиями машинного производства, и делает это целиком и полностью с чувством того, что это разумно и правильно»¹. Такая парадигма заставляет всех людей верить, что они свободны, пока сохраняют предполагаемую свободу потреблять, хотя на самом деле свободой располагает лишь меньшая часть, которая обладает экономической и финансовой властью. В этой путанице человечество эпохи постмодерна не нашло нового понимания самого себя, которое могло бы сориентировать его, и с тревогой переживает это отсутствие идентичности. У нас есть слишком много средств для каких-то скудных и мелких целей.

204. Нынешняя ситуация в мире «порождает чувство нестабильности и ненадежности, которые, в свою очередь, создают почву для форм коллективного эгоизма»². Когда люди становятся эгоцентричными и

замкнутыми, возрастает их алчность. Чем более пусто сердце человека, тем более он нуждается в предметах купли, обладания и потребления. В этом контексте кажется невозможным, что человек признает, что реальность ставит для него какой-то предел. В такой перспективе истинное общее благо больше не существует. Если это человек, который имеет тенденцию доминировать в обществе, правила будут соблюдаться только в той мере, в какой они не противоречат его собственным потребностям. Поэтому мы размышляем не только о возможности ужасных климатических явлений или крупных стихийных бедствий, но и о бедствиях, которые происходят из социальных кризисов, поскольку одержимость потребительским стилем жизни – особенно когда придерживаться его могут только немногие – способна приводить лишь к насилию и взаимному уничтожению.

205. Тем не менее не всё потеряно, потому что люди, способные деградировать до крайности, также способны и подниматься над собою, возвращаться, чтобы выбрать добро, возрождаться – вне зависимости от какой бы то ни было социальной и психологической обусловленности, наложенной на них. Они способны посмотреть на себя с честностью, обнаружить собственную неудовлетворенность и вступить на новые пути к истинной свободе. Нет таких систем, которые полностью сводят на нет открытость к добру, истине и красоте, как и способность отзываться на то, к чему Бог продолжает призывать нас в глубине наших сердец. Каждого человека в этом мире я прошу не забывать об этом достоинстве, которое никто не вправе отнять.

206. Изменение стилей жизни могло бы привести к оказанию здорового давления на тех, в чьих руках находится политическая, экономическая и социальная власть. Именно это происходит, когда потребительские движения приводят к бойкотированию определенных товаров и, таким образом, успешно воздействуют на поведение компаний, заставляя

¹ *Das Ende der Neuzeit*, Würzburg 1965, 66-67 (ed. it. *La fine dell'epoca moderna*, Brescia 1987, 61).

² Иоанн Павел II, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*,

I: AAS 82 (1990), 147.

их принимать во внимание как воздействие на окружающую среду, так и способы производства. Действительно, когда общественные обычаи влияют на прибыль компаний, те вынуждены менять способ производства. Это напоминает нам о социальной ответственности потребителей. «Приобретение – это всегда не только экономическое, но и нравственное действие»³. Поэтому сегодня «тема деградации окружающей среды касается поведения каждого из нас»⁴.

207. «Хартия Земли» призвала всех нас оставить в прошлом стадии саморазрушения и начать всё снова, но у нас еще нет развитого универсального сознания, которое делало бы это возможным. Поэтому я дерзаю предложить вновь этот драгоценный вызов: «Как никогда прежде в истории человечества, общая судьба призывает нас к поиску нового пути. [...] Пусть наше время останется в памяти человечества как время пробуждения благоговения перед жизнью, твердой решимости достичь устойчивого образа жизни, возрастающего стремления к справедливости и миру и время ликующего торжества жизни»⁵.

208. Всегда можно развивать в себе новую способность не замыкаться в себе, а выходить навстречу другим. Без нее невозможно признать другие творения в их собственной ценности, заботиться о чем-то для блага других, невозможно установить ограничения, чтобы избежать страданий или разрушения того, что нас окружает. Фундаментальная установка на самопревосхождение, пробивающая изолированное и эгоцентричное сознание, есть тот корень, который делает возможной всестороннюю заботу о других и об окружающей среде; эта установка также порождает моральную реакцию – учитывать воздействие, которое любое действие и любое личное решение произведет на то, что вокруг. Когда мы в состоянии преодолеть индивидуализм, на самом деле может развиваться альтернативный стиль жизни, и в этом случае возможны существенные перемены в обществе.

II. ВОСПИТАНИЕ РАДИ СОЮЗА МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

209. Осознание серьезности культурного и экологического кризиса должно обернуться изменением

³ Бенедикт XVI, *Энциклика Caritas in veritate* (29 мая 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 699.

⁴ Он же, *Послание на Всемирный день мира 2010 г.*, 11: AAS 102 (2010), 48.

⁵ *Хартия Земли, Гаага* (29 июня 2000 г.).

привычек. Многие знают, что нынешнего прогресса и простого накопления предметов и удовольствий недостаточно, чтобы дать сердцу человека смысл и радость, однако они не чувствуют себя в состоянии отказаться от того, что предлагает им рынок. В странах, которые должны были бы производить наибольшие изменения в потребительских привычках, молодые люди обладают новой экологической чувствительностью и щедростью, и некоторые из них ведут достойную восхищения борьбу в защиту окружающей среды, но они выросли в условиях очень высокого потребления и благосостояния, что затрудняет у них становление других привычек. Таким образом, мы оказываемся перед лицом воспитательной задачи.

210. Экологическое воспитание постепенно расширяет свои цели. Если сначала оно было сильно сосредоточено на научной информации, а также на осознании и предотвращении экологических рисков, то в настоящее время оно имеет тенденцию включать в себя критику современных «мифов», основанных на утилитарном мышлении (индивидуализм, неограниченный прогресс, конкуренция, конsumerизм, нерегулируемый рынок), а также восстанавливать экологический баланс на различных уровнях: на внутреннем уровне – с собой, на уровне солидарности – с другими, на естественном уровне – со всеми живыми существами, на духовном – с Богом. Экологическое воспитание должно было бы подготавливать нас к тому, чтобы сделать тот шаг в направлении Тайны, начиная с которого экологическая этика обретает свое глубочайшее значение. С другой стороны, есть педагоги, способные переосмыслить педагогические маршруты экологической этики, так, чтобы они по-настоящему помогали возрастать в солидарности, в ответственности и в заботе, основанной на сострадании.

211. Тем не менее это воспитание, призванное создавать «экологическую гражданственность», иногда ограничивается информированием, а не ведет к более зрелому образу жизни. Существование законов и правил не является достаточным в долгосрочной перспективе для ограничения дурного поведения, даже когда существует реальный контроль. Для того чтобы законность приводила к значительным и долгосрочным результатам, необходимо, чтобы большинство членов общества приняло его исходя из адекватных мотиваций и реагировало в соответствии с личным изменением. Только взрастив в себе твердые добродетели, можно принести себя в дар в экологическом

служении. Если какой-нибудь человек взял за правило надевать чуть больше одежды вместо того, чтобы включать отопление, хотя экономические условия и позволяют ему потреблять и тратить больше, можно предположить, что он приобрел убеждения и чувства, благоприятствующие заботе об окружающей среде. Весьма благородно принять на себя задачу заботы о творении маленькими повседневными делами, и замечательно, если воспитание будет способно мотивировать к этому, формируя стиль жизни. Воспитание экологической ответственности может стимулировать различные модели поведения, которые имеют прямое и важное значение в деле заботы об окружающей среде, – например, избегать использования пластика или бумаги, снижать потребление воды, дифференцировать мусор, готовить лишь столько пищи, сколько разумно можно будет съесть, заботливо обращаться с другими живыми существами, пользоваться общественным транспортом или же использовать один автомобиль совместно с несколькими людьми, сажать деревья, отключать ненужные светильники и так далее. Все это составляет щедрую и достойную креативность, которая показывает лучшее в человеке. Вторичное использование какой-то вещи, вместо того чтобы вскоре выбросить ее, может быть – исходя из глубокой мотивации – делом любви, в котором выражается наше достоинство.

212. Не надо думать, что эти усилия не изменят мир. Такие действия распространяют в обществе добро, которое всегда приносит плоды сверх того, что можно констатировать, потому что они пробуждают на этой земле добро, которое имеет тенденцию распространяться, иногда незаметно. Кроме того, такое поведение дает нам чувство нашего достоинства, приводит к большей экзистенциальной глубине и позволяет нам ощутить, что жизнь в этом мире стоит того, чтобы жить.

213. Аспекты воспитания разнообразны: школа, семья, средства массовой информации, катехизация и другие. Хорошее школьное образование в детстве и подростковом возрасте закладывает семена, которые могут давать результаты на протяжении всей жизни. Но я хочу подчеркнуть центральное значение семьи, потому что она – «место, где жизнь, дар Божий, может быть сообразно встречена и защищена от множества нападений, каким она подвержена, и где она может развиваться согласно требованиям подлинного человеческого роста. В противовес так называемой культуре смерти, семья представляет собой местопребывание

культуры жизни»⁶. В семье культивируются первые навыки любви и заботы о жизни, такие как, например, правильное использование вещей, порядок и чистота, уважение к местной экосистеме и защита всех созданий. Семья – это место целостного воспитания, где развиваются различные аспекты личной зрелости, тесно связанные друг с другом. В семье учатся просить разрешения без нахальства, говорить «спасибо» в знак искренней признательности за то, что мы получаем, подавлять в себе агрессию или жадность, извиняться, когда мы делаем что-то плохое. Эти маленькие дела искренней вежливости помогают строить культуру совместной жизни и уважения к тому, что нас окружает.

214. Задачей политики и различных ассоциаций должны быть усилия по повышению у населения уровня сознательности. Это относится и к Церкви. Все христианские общины играют важную роль в осуществлении этого воспитания. Я также надеюсь, что в наших семинариях и домах монашеской формации будет воспитываться ответственная экономность, благодарное созерцание мира, заботливое отношение к уязвимости бедных и окружающей среды. Поскольку многое поставлено на карту, так же, как нужны институты, наделенные властью применять санкции за нанесение ущерба окружающей среде, нужно и нам самим контролировать и воспитывать друг друга.

215. В этом контексте «не следует упускать из виду [...] отношения, которые существуют между подobaющим эстетическим воспитанием и поддержанием здоровой окружающей среды»⁷. Внимание к красоте и любовь к ней помогает нам выйти за пределы утилитарного прагматизма. Если не научишься останавливаться, чтобы восхищаться прекрасным и ценить его, то нет ничего странного, что всё будет превращаться в предметы для использования и, несомненно, для злоупотребления. В то же время, если хочется добиться глубоких изменений, следует помнить, что модели мышления действительно влияют на поведение. Воспитание будет неэффективным, а его усилия – бесплодными, если оно не обеспокоено также тем, чтобы распространять новую модель отношения к человеку, к жизни, к обществу и к связям с природой. В противном случае оно будет по-прежнему развивать потребительскую модель, передаваемую средствами массовой информации и посредством эффективных рыночных механизмов. ☺

⁶ Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 39: AAS 83 (1991), 842.

⁷ Он же, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*, 14: AAS 82 (1990), 155.

«ЖИЗНЬ СВЯТОГО АНТОНИЯ»

Глава 5. Милая Франция

Как молнии вырываются из туч, так от святых проповедников исходят чудесные дела. Вылетают молнии, когда проповедники блистают чудесами; снова сверкают молнии, когда проповедники приписывают сильные дела не себе, а благодати Божией.

(Св. Антоний)

Земля обжигает

Те края, куда послушание направило Антония, страдали от чудовищной братоубийственной войны, длившейся двадцать лет. В пути, возможно, в нем ожила надежда удовлетворить желание, так и не угасшее, – претерпеть мученичество за веру. Дороги, по которым он шел, были залиты кровью.

Вот уже более ста лет на юге Франции действовал очаг ереси; ее приверженцы, разделявшие идеологию катаров, по имени своей цитадели, города Альби, назывались альбигойцами. Несмотря на неоднократные тревожные указания соборов и драматичные призывы святых, таких как Бернард Клервоский, несмотря на периодические вмешательства Римских пап, число еретиков возрастало с каждым днем за счет католиков. Если что-либо легко разваливается, значит, оно непрочное. Церковь на юге Франции была действительно весьма слаба. Рост народного благосостояния, «утонченность» аристократических дворов, погрязших в разврате, бесчувственность и распущенность духовенства в приходах и монастырях – всё делало эти земли лакомой и легкой добычей для альбигойцев.

Папы знали обо всём и вот уже целый век проявляли терпение, пытаясь спасти то, что можно спасти, и вернуть то, что можно вернуть. Но только понапрасну потратили время и силы. Крупнейшим властителем на юге был граф Раймунд VI Тулузский, умевший вести двойную игру. С одной стороны, он обещал сдерживать наступление ереси, с другой – сотрудничал с нею, преследуя интересы, отнюдь не добропорядочные. Св. Доминик в 1206–1207 годах попытался обуздать еретиков не угрозами и переговорами, а примером жизни, всецело евангельской, и вел публичные споры с заблудшими. Результаты, хотя и утешительные, оказались, однако, песчинкой

в вихре всеобщей катастрофы, только набравшей обороты.

Убийство Пьера де Кастельно (1208), по наущению или не без согласия Раймунда VI, ускорило грандиозный кризис. Убитый был папским легатом, то есть личным представителем Иннокентия III. А значит, был поднят кинжал на духовного главу Европы. Весь христианский мир в негодовании восстал на того, кто практически нес ответственность за злодеяние.

Иннокентий III призвал ко крестовому походу, который и начался в июне 1209 года. Карательная экспедиция, состоящая большей частью из северных французов, должна была продлиться только срок дней. А продлилась двадцать лет, и этой чередой трагических событий никакие усилия понтифика не могли положить конец. Очень скоро религиозная цель выродилась в грязную политику, борьба между католиками и альбигойцами превратилась в войну между Севером и Югом, французской и провансальской цивилизациями, между мелкими южными помещиками и могущественным и алчным королем Франции. В результате ересь была истреблена, но весь регион пережил годы такого разорения, что погибла славная (несмотря на свои недостатки) провансальская цивилизация, и край, прежде богатый и деятельный, погрузился в запустение.

Антоний пришел сюда, по-видимому, в конце 1224 года или в начале следующего. Вот уже несколько лет конфликтом управлял король Людовик, только и мечтавший о расширении своих владений до Средиземного моря под предлогом защиты Церкви от опасности. Как раз в 1226 году вторая волна «крестоносцев» обрушилась на Юг, сметая обреченных еретиков. Эпилог драмы развернулся в Париже в апреле 1229 года: наследники тулузского графа и представители командования крестоносцев

заключили договор. К этому времени наш Святой уже вернулся на итальянскую землю.

После краткого обзора фактов хочется задать много вопросов. Это по-христиански – защищать религию, проливая кровь неверующих? У альбигойцев за плечами более чем вековая история; следовательно, надо признать, что они – еретики по традиции, заблуждаются с чистой совестью. Какое право мы имеем преследовать людей, чья единственная вина в том, что они думают иначе, чем мы? И еще: если они избрали религию определенного типа, наверняка не без причины. Почему бы не оставить их в покое? И почему даже человек высочайшей нравственности и недюжинного тонкого ума, каким был св. Антоний, подвергает себя стольким опасностям, чтобы искоренить это движение? Где же тогда религиозная свобода?

Вопросов немало, и они серьезные. Чтобы на каждый ответить надлежащим образом, потребовался бы толстый том, много терпения – пишущему и еще больше – читающему. Ограничусь несколькими пояснениями, а желающим знать больше рекомендую ознакомиться со специальной литературой по этому вопросу; в ней нет недостатка.

Начну с предварительного замечания. Человек, попав в незнакомое место или в непривычное, неизвестное окружение, чувствует себя не в своей тарелке. Так и мы, идя вспять по истории, приходим в неведомые края и ощущаем растерянность вдали от своего мира. Образ мыслей, привычки, обычаи и проч., присущие иным эпохам в истории цивилизации, удивляют, а порой пугают. Нам не удастся понять и оправдать обычаи и идеи, столь отличные от наших, а то и вовсе противоположные. Применение насилия для искоренения ереси нам сегодня представляется неприемлемым, решительно антихристианским методом.

Нужно попытаться акклиматизироваться, увидеть реальность с тогдашней точки зрения, соизмеряя ее со шкалой ценностей, общеупотребительной в те времена. Когда римский император провозгласил христианство единственной и официальной религией государства, ересь, которую Церковь справедливо считала покушением на Божественное величие, подверглась строжайшим наказаниям, предусмотренным в рамках античного права за оскорбление императорского величества. К чисто духовным санкциям, установленным Церковью для еретиков (отлучение, интердикт и т.п.), государство прибавило материальные наказания, такие как штраф, тюрьма, ссылка и смертная казнь.

В эпоху св. Антония таков был обычный образ мыслей, основанный на почти тысячелетней тради-

ции, против которой никто и не думал возражать. В 1224 году полукатолик Фридрих II Шведский даже приказал сжигать еретиков живьем. Любое покушение на католическую веру было покушением на безопасность государства. Общество составляло единое целое с Церковью, и кто на нее посягал, тот автоматически попадал под удар неумолимого меча – гражданской власти.

Не только общество, но и вся культурная, благотворительная, религиозная сфера напрямую зависела от Церкви. Враг Церкви – это и враг цивилизации, подрывающий основы общественной жизни. В связи с этим следует напомнить, что альбигойцы не были мирными свободными мыслителями, а напротив, отличались непримиримостью. Распространение их движения было губительно для общества, размывало его основы. Кроме того, учтем, что физический закон «За всяким действием следует равное противодействие» справедлив и для исторических сил. Если альбигойцы навлекли на себя бурю, то сами ее и спровоцировали постоянными агрессивными выпадами, систематическим вероломством. В конце концов, они потерпели поражение. А побежденные вызывают естественное сострадание, порой переходящее в симпатию, а то и в восхваление. Но у нас более чем достаточно недвусмысленных документов, не позволяющих забыть, кем были на самом деле эти еретики, враги не только Церкви, но и человечества. Их можно жалеть, но глупо считать их невинными жертвами нетерпимых Римских пап и амбициозных французских королей.

Какое представление составил себе наш Святой о еретических движениях XIII века? Резко отрицательное. «Это невежды, – пишет он, – волопасы, сапожники, кожевники, умеющие лишь одно: лаять на Церковь и осыпать бранью католиков». Лицемеры, они «проникают туда, где звучит проповедь, и, слушая, тоже научаются проповедовать, чтобы увлечь обманом своих сторонников».

Однако у св. Антония мы не найдем ни малейшего намека на призыв к насильственным действиям. Вера требует свободного согласия. Нельзя верить по принуждению или из страха. В основе всех или почти всех средневековых мятежей против официальной Церкви лежит стремление к более чистой, сознательной и насыщенной христианской жизни. Затем протест вырождается в бунт, и незаметно духовную жажду вытесняют иные, менее благородные желания. Не ради прозелитизма сражается Антоний, а чтобы просветить пребывающих во тьме, вывести из грязной, порочной жизни, приподнять до вероучения и поведения, достойного сынов Божиих.

Достаточно прочесть прекрасную молитву, составленную им для проповедников; она показыва-

ет, как чист его христианский дух, как он далек от всякого смешения с политикой, движим исключительно страждущей любовью: «Господи Иисусе, снова взгляни на Свой завет, что Ты пожелал скрепить Своею кровью. Дай нам уверенно проповедовать Твое слово. Не покидай души Твоих бедняков, Тобою искупленные и не имеющие иного наследия, кроме Тебя. Поддержи их, Господи, Своею силой, ибо это Твои бедные. Направляй их, не покидай их, ибо без Тебя они заблудятся, но веди до конца пути, чтобы, всецело соединенные с Тобою, они достигли Тебя, высшей цели».

Сила и кротость

Поскольку источники молчат, мы не можем восстановить маршрут Антония на французской земле. Велико число населенных пунктов, где он задерживался более или менее надолго. Бросим быстрый взгляд на них и на апостольскую работу, проделанную в них св. Антонием.

Монпелье и Тулуза – университетские города. Антоний предпочел их ради преподавания, как ранее выбрал ученый город Болонью и как впоследствии устроит свою штаб-квартиру в не менее ученой Падуе. Он хотел приблизиться к учащейся молодежи, которая возглавит христианское общество, станет руководящим классом, если не в политическом, то, по крайней мере, в культурном и гражданском смысле. И в этих же городах он основал первые учебные центры Ордена францисканцев, выступал с кафедры, то с амвона, чередовал проповеди с лекциями.

По-видимому, в Монпелье имело место громкое чудо, называемое «билокацией», то есть одновременное присутствие в двух разных местах. Проповедеуя в большой праздник, возможно, на Пасху, перед огромной аудиторией, состоящей из духовенства и народа, Антоний вспомнил, что ему, обладателю прекрасного и сильного голоса, надлежит в этот самый час быть среди братьев и петь «Аллилуйя». Тогда он склонил голову на амвон и замолчал.

Тем временем братья видели его в хоре запевающим славное воскресное «Аллилуйя». Вскоре в городской церкви он поднял голову и продолжил прерванную проповедь.

Там же, в Монпелье, одному молодому брату разонравилась монастырская жизнь, и он сбежал, прихватив книгу, которой дорожил Антоний, поскольку пользовался ею для преподавания. Адское явление будто бы преградило дорогу беглому воришке, вынудило его вернуться в монастырь и вернуть ценную книгу.

В Тулузе, столице еретиков, Антоний остановился на какое-то время и, помимо обычного преподавания, вел публичные диспуты с альбигойцами.

А в Ле-Пюи он исполнял обязанности отца-гвардиана; кто читал «Обрученных»¹, знает, что это титул настоятеля во францисканском монастыре. Два предсказания, в точности сбывшиеся спустя годы, были им озвучены именно в этом городке. Одной благочестивой беременной даме, просившей благословения для младенца в утробе, он открыл, что ребенок станет монахом, отправится на Восток и погибнет мучеником за Христа. Обращение и последующее мученичество на земле неверных предсказал он и одному нотариусу, чья распущенная жизнь служила соблазном для многих.

В горестную пору антиальбигойского крестового похода в центре Франции, в Бурже, собрался синод, куда пригласили и нашего Святого, чьи опыт и способности были, по-видимому, широко извест-

¹ «Обрученные» (итал. «*Promessi sposi*») – первый в Италии исторический роман, написанный Александро Мандзони. Опубликовано в 1827 г.

ны. Предшественником архиепископа Буржского и примата области Симона де Сулли с 1199 по 1209 был святой, канонизированный незадолго до наших событий, в 1218 году, Гильом Неверский, племянник Петра Пустынника.

Святость Гильома не стала гарантией добропорядочной жизни для его преемника. Можно предположить, что архиепископ Сулли принадлежал к числу прелатов, не вполне соответствующих высокой миссии; их обличает Антоний с апостольским пылом на своих огненных страницах. Возможно, Симон, представитель могущественного рода, заботился более о своих феодальных правах, о блеске двора и денежном изобилии, чем о реформе в Церкви и об образе жизни, приличном преемнику апостолов.

На заседаниях участники синода рассмотрели, в каком состоянии, отнюдь не цветущем, находится христианство в их краях. Еретики проникают сюда, пользуясь, как пропуском, дурным примером католических прелатов, которому противопоставляют свою строгую жизнь.

Антоний терпеливо слушал, как льются потоки слов из уст присутствующих. Синод явно превращался в академическое состязание ораторов, оставляя в стороне единственное, в чем была настоящая нужда: жесткие решения, продиктованные искренней самокритикой.

Когда ему предоставили слово, он не стал тратить времени на праздные условности. Сразу обрушился на архиепископа Сулли, подлинного виновника, выставляя перед встревоженным духовенством ошибки, слабости и грехи прелата. Но даже выступая прилюдно с резким обличением, он выказал огорчение и евангельскую теплоту, отчего в конце концов открылись глаза у архиепископа. И тот, побеждая мелочные порывы самолюбия, которое всем нам внушает глупую обидчивость и мнительность, признал собственные заблуждения и пообещал тут же начать с себя столь ожидаемую реформу. Он, ранее чинивший препятствия новым ординам св. Доминика и св. Франциска – что, конечно, не шло на пользу Церкви, поскольку они поставляли ей самых доблестных и подготовленных борцов за истину, – теперь согласился принять их в своей епархии, к несомненной пользе душ, вверенных ему Христом.

«Редко надлежит прибегать к упреку, и только при необходимости, прежде исправив себя», – этот принцип, изложенный Антонием, созвучен его убеждениям и опыту. Если он решился критиковать епископа, то из-за неотложной нужды, неминуемой опасности. Так он поступил потому, что получил полномочия высказать свое мнение на горячую

тему, и сделал это вовремя и к месту, предварив слова примером умного и неустанного апостольского служения, исключительно во славу Божию и во благо душам.

По мнению Антония, настоящий проповедник непременно должен уметь говорить искренне и энергично. Искренность несовместима со страхом, с трусливым трепетом перед какими-то темами. «Не должен проповедник избавлять от нее никого, из любви или страха, из почтения или стыда». Так он говорит и так поступает.

В «Первом житии», которому вторят прочие источники, отмечено: «Его не сгибала никакая оглядка на лица, он не искал людского одобрения, но, по слову пророка, *подобно острому молотилу, зубчатому, растирал горы, и холмы сделал, как мякину*» (Ис 41, 15).

Острый меч истины в крепком кулаке любви. Антоний принадлежит к породе бойцов, гнушается удобным спокойствием, утверждает истину с отвагой, присущей Иисусу, св. Павлу, а еще более – «сыну грома», св. Иоанну. И отвечает за свои слова.

Св. Августин, тоже всегда готовый воевать ради истины, написал: «Ссор мы никогда не должны искать. Разве только если они возникают из любви или служат для нее испытанием.

Не так легко найти того, кто мирно принимает упреки. И где мудрец, о котором написано: „Обличай мудрого, и он возлюбит тебя“ (Притч 9, 8)? Возможно, поэтому мы уже не должны ни порицать, ни упрекать брата, чтобы он не устремился, удрученный, к погибели? Может случиться и случается часто, что обличаемый опешит, испытает страдание в ту минуту, когда его упрекают, и даже окажет сопротивление, а то и поссорится с тобой, однако потом начнет размышлять сам с собою в тишине, где никого больше нет, кроме него и Бога, и уже не побоится неловко выглядеть перед людьми, потому что его отругали, а побоится огорчить Бога тем, что не исправляется и не исполняет того, чего от него потребовали с порицанием. И тогда он полюбит брата, его упрекнувшего, в ком он узнает врага, но не своего, а своего греха...» (Письмо 210, 2).

Антоний не боится быть сильным, но его сила сдерживается терпением, кротостью и благородием. Проповедник обязан «переносить с терпением и радостью» испытания, его осаждающие. «Провозглашая слово Божие, он должен резко стучать в сердца грешников. Но если проповедник стал мишенью оскорблений, ему надлежит быть мягким и приветливым». Его сила пропитана добротой, поэтому он умеет проникать даже в самые строптивые души.

Печать Франциска

Буржский синод состоялся в ноябре 1225 года под председательством папского легата кардинала Сант'Анджело. Внутренняя ассамблея включала в себя шесть архиепископов, более ста епископов, множество прелатов из белого и черного духовенства, представителей знати и двух непримиримых противников, Амори де Монфора и Раймунда VII из Тулузы, претендовавшего на владение этим городом.

С религиозным умиротворением Юга стали широко, но без заметных результатов, обсуждаться социальные и военные вопросы, последствия крестового похода. В этом водовороте интересов и обид голос Святого был, надо думать, скоро заглушен. Семя слова Божия не может плодоносить, если упало среди терний.

Антоний – хранитель монастыря Ле-Пюи; еще одна подобная новость: он избран кустодом (настоятелем группы монастырей) в Лимузене. Когда состоялось это назначение, по-видимому, последовавшее за пребыванием Антония в Ле-Пюи? В 1226 году в городе Арль, еще обремененном римскими монументами и памятниками. Однако почитаем, что говорит брат Фома Челанский, непревзойденный биограф св. Франциска:

«Однажды брат Джованни [Бонелли] из Флоренции, которого сам св. Франциск назначил провинциалом Прованса, проводил братский капитул в своей провинции и получил от Господа благодать говорить столь красноречиво, что все следили за его речью благосклонно и внимательно. Был среди них брат священник, отмеченный славой и святостью, по имени Мональдо, чью добродетель, основанную на смирении и укрепленную частой молитвой, оборонял щит терпения. Принял участие в капитуле и брат Антоний, которому Господь открыл разум толковать Писания и возвещать Иисуса всему миру словами, что слаще меда.

И вот, когда брат Антоний выступал перед братьями с пылкой речью на тему „Иисус из Назарета, Царь иудеев“, вышеназванный брат Мональдо посмотрел в сторону двери и своими глазами увидел, как блаженный Франциск, паря в воздухе и раскрыв руки в форме креста, благословляет братьев. Все присутствующие исполнились утешения от Духа Святого и по причине испытанной ими радости нашли вполне достойным доверия то, что услышали о видении и о присутствии славнейшего Отца».

Из Ассизи Франциск, перед тем как принять вечную награду, следил с нежностью и молитвой за своими братьями, что рассеялись по бурному миру,

повсюду принося мир и добро. Еще внимательнее и радостнее следил он за апостольским служением Антония, куда более тернистым и ответственным. Страница, только что процитированная, была написана спустя два года после самого события, то есть в 1228 году, по случаю канонизации Беднячка. Этот текст показывает, каким уважением пользовался Антоний в лоне францисканской семьи, к досаде для суровой скромности Святого: он отнюдь не чувствовал себя польщенным оттого, что такие похвалы достаются ему, еще живущему, в официальной биографии св. Франциска.

Не будет рискованным предположить, что именно на капитуле в Арле на Антония были возложены обременительные обязанности кустода. Помимо неусыпного труда по оживлению веры в народе, теперь он должен управлять группой монастырей, поддерживать в них усердие, принимать новых монахов, открывать новые обители.

Преждевременно скончался король Людовик VIII в том же 1226 году, и обстановка на Юге становится спокойнее. Альбигойцы после нанесенных им ударов утратили большую часть былой дерзости. Теперь легче продолжать работу по духовному оздоровлению, и Антоний приступает к делу с присутствием ему разумным воодушевлением. Два блестящих летописца, бенедиктинец Пьер Кораль и доминиканец Бернар Ги, сообщают, что в том же году наш чудотворец получил, оговорив некоторые условия, «место», то есть жилое помещение, для братьев на участке, принадлежащем бенедиктинскому аббатству Св. Мартина в Лиможе. Раннее францисканское движение многим обязано сынам св. Бенедикта. Беднячку они подарили церквушку Ангельской Божией Матери на ассизской равнине. Антонию уступили, на неизвестных нам условиях, землю, свою собственность, чтобы он устроил там «гнездо» для Меньших Братьев. Нашего Святого не упрекнешь в неблагодарности. Остановившись в бенедиктинском монастыре в Солиньяке из-за недомогания, он чудесным образом исцелил монаха-санитара, мучимого жестокими искушениями: посоветовал надеть суконную рясу, изношенную им самим.

В Лиможе Антоний произнес блестящую проповедь на кладбище Святого Павла. Один из летописцев записал тему, взятую, разумеется, из Библии: «Вечером воцарится плач, а наутро радость». В «Проповедях» мы находим эту речь ужасной до нескольких строк; в ней раскрыт христианский смысл смерти. Закат жизни затянут тучами печали, но за ним следует радостное утро вечности.

Как гость бенедиктинцев он прочел для них лекцию, пылкое похвальное слово монашеской жизни,

взяв за основу стих из псалма: «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы».

Церкви в городе – как случалось и до, и после с другими святыми благовестниками – не могли вместить толпу, что стекалась его послушать. Наверняка он без запинки пользовался гармоничным языком «ок», на котором сочиняли последние трубадуры и к которому прибегал Франциск в часы духовного ликования. И добрые провансальцы наверняка более всего гордились тем, что иностранец столь непринужденно изъясняется на их наречии. Выбор пал на рыночную площадь, устроенную на месте античной арены и потому носящую имя «Площадка арены». Брат Жан Риго, которому мы обязаны многими известиями о годах, проведенных Антонием в Лимузене, рассказывает об услышанном в юности: однажды во время проповеди разразилась гроза, люди в панике вскочили и хотели бежать в укрытие. Но Святой их заверил, что ни одна капля дождя не упадет на церковь под открытым небом. Так и вышло. Потоки ливня kloкотали вокруг, пока Антоний спокойно продолжал беседовать со слушателями.

Не будем долго задерживаться на чудесах, которые столько же наставляли наших предков, сколько смущают нас – поколения, настроенные несколько скептически. Лучше послушаем всё того же брата Риго: «Людей книжных восхищала в нем острота ума и дивное красноречие. Каждое слово его было тщательно взвешено. Уча истине, он давал каждому свое; велики слушатели или малы, всех он с равным успехом достигал своим словом. Свою речь он соизмерял с человеком, так что заблудший покидал неверную дорогу, грешник каялся и менялся, а добрый обретал стимул к совершенствованию, то есть никто не уходил с пустыми руками».

Еще один монастырь был основан св. Антонием в округе Лиможа, близ Брива, в уединенном диком месте, идеальном для отшельника. В глубине души этот человек, погруженный в изнурительную деятельность, всегда оставался отшельником. И каждый раз, когда мог взять паузу, немного отдохнуть, уединялся, чтобы молиться и каяться. Именно слезы скорби о бедах мира, непрестанные молитвы и суровые лишения сообщали его словам такую неотразимость. «Всякий раз, когда пробыл между людьми, возвращаюсь к себе менее человеком», – читаем в книге «О подражании Христу». Это пессимизм старого монаха, которого тошнит от мира? Не исключено. Однако окинем взглядом темные углы своей жизни: разве сами мы никогда такого не испытывали?

Для человека с чувствительной душой соприкосновение с «другими» становится источником нелов-

кости, внутренних терзаний. «Другие» не дают нам быть собой, а вынуждают стать такими, как хотят они. И тогда, подстраиваясь под их представления, играя по правилам своего окружения, мы утрачиваем себя, истинное лицо покрывается маской – ее не видно, но она болит.

А когда освобождаемся и возвращаемся к себе, когда падает маска, чувствуем себя ничтожеством, жертвами предательства. «Другие» нами не интересуются, нас не любят и не желают видеть такими, какие мы есть. Ищут в нас, а то и требуют от нас того, что нам чуждо. Наступают минуты, когда потерянная душа предпочтет выйти неузнанной на улицу, незнакомкой среди незнакомцев. Тебе неизвестно, кто идет рядом; он приходит, ты уходишь, вы равнодушны друг ко другу. Впрочем, в одном он выгоден тебе, случайный прохожий на улице: он оставляет тебя в покое, не навязывает своих требований, не хочет тебя изменить, вмешиваясь в твою жизнь...

Но что за жалкая уловка – разрывать связи с «другими», чтобы остаться собой. Это признание поражения. Я возвращаюсь менее человеком из общения с ближним, потому что не умею любить его отважно и бескорыстно. Не будем говорить о невозможности взаимопонимания, о неустрашимых различиях, о несовместимости и так далее; скажем прямо: нам не хватает любви. Антоний любит; для него нет «других», а есть братья; их жизнь сливается с его жизнью, его изобилие достается им. Любящий, находясь среди братьев, жаждет понять их, уважать несмотря ни на что, всех пропускать вперед, склоняться и служить им. Антоний, отдаляясь от людей, не возвращается к себе менее человеком; напротив, он преумножился благодаря всем тем, кого любил.

А уединяется он, конечно, не затем, чтобы стряхнуть с себя обиды, неудачи, неприятности, а чтобы еще больше зарядиться любовью, терпением, мужеством.

Вечером 3 октября 1226 года умер св. Франциск. Об этом всему ордену сообщил брат Илия, разослав циркуляр, который мог быть прочитан и Антонием: «Дорогому брату во Христе Григорию, министру братьев, находящихся во Франции, и всем его и нашим братьям грешный брат Илия передает привет. Прежде чем начать говорить, вздыхаю и плачу; слезы мои – как вода, выходящая из берегов, ибо чего боялся я, то меня поразило, поразило и вас; чего страшился я, то со мною случилось, случилось и с вами. Увы, удалился от нас наш утешитель, кто носил нас, как ягнят, в нежных объятиях. Он отправился паломником в дальние края; в верховную обитель света принят возлюбленный Богом и людьми, кто преподавал нам закон жизни и завет мира. О нем

должны мы искренне радоваться, но горько сокрушаться о себе, оставшихся без него, погруженных во тьму и угнетенных тенью смертной... Плачьте со мной, братья, как я скорблю и плачу с вами: мы осиротели, лишились света очей...»

Илия исполнял обязанности генерального министра до 30 мая 1227 года, когда в Ассизи собрался капитул, чтобы избрать преемника Франциску. В качестве кustosа наш Святой был обязан отправиться туда.

Провинциальный министр

Поскольку ни один источник не сообщает, присутствовал ли Антоний в Ассизи на большом собрании 1227 года, нам остается только прибегнуть к разумным предположением. Устав предписывал всем министрам и кустодам участвовать в выборах высшего главы Францисканского ордена. Насколько нам известно, у Антония не было уважительных причин для уклонения от этой обязанности.

Морем или пешком, он добрался до великолепной весенней Умбрии. Сначала посетил могилу Беднячка, временно устроенную в храме Святого Георгия, в собственном его приходе, где в детстве Франциск учился и где вместе с первым своим товарищем, Бернардом ди Квинтавалле, постигал Евангелие, чтобы узнать законы новой жизни.

Выбрать преемника Франциску – очень трудная задача. За пятнадцать лет орден вырос неимоверно, я бы сказал: стремительно, как водный поток весной. Однако высочайший идеал, открытый и воплощенный Франциском, не мог стать обыденной атмосферой для большого числа людей. Первоначальный энтузиазм, пламенный восторг начинающих в конце концов уступают место серой монотонной привычке; постоянное щедрое самопожертвование требует горячего усердия и неустанной преданности, а лишь немногие души на такое способны. Но, даже не беря в расчет засилье посредственности, нужно сказать, что во Францисканском ордене имелись глубокие основания для разногласия; из него возникнут два «течения», которым суждена долгая жизнь и горячая борьба. Это противоречие волновало и Беднячка (достаточно прочесть его «Духовное завещание»), но он, если и не подавил его, то умел держать под контролем и усмирять. После смерти Франциска семя разлада, рассеянное повсюду, быстро развилось и ожесточилось.

С одной стороны, были желающие соблюдать строгую верность примеру и предписаниям Франциска.

Но в такой верности есть что-то упрямое, нескромное, фанатичное, что грозит вылиться в обиду и протест и отдалиться от реальности, которая постоянно меняется. С другой стороны, столь же щедрые души склонялись к более гибкому и реалистичному истолкованию францисканского послания, будучи убеждены, что никакая организация не может трудиться по-настоящему плодотворно, не обновляясь, не приспособиваясь мудро к обстоятельствам.

Первому течению грозила опасность иссякнуть, выродившись в рабепную косность, хмурый ригоризм, не переносящий ясного взгляда на людей и на проблемы. И напротив, второе течение могло уклониться от первоначальной искренней бедности и пойти на компромисс с комфортабельной жизнью, проталкивая под предлогом обновления удобную версию христианского служения.

Наш Святой живет внутри этой драмы, которая болезненно разрастется и обострится после его смерти. Какую позицию он занимает по отношению к двум течениям? По темпераменту и воспитанию он, конечно, не симпатизирует скользким компромиссам, как мы уже видели. Но на своем духовном пути он избегает и крайностей фанатизма. Его жизнь – счастливое сочетание аскетического и апостольского идеалов; его дух, открытый и проникнутый заботой о Церкви, не увязает в диспутах, не застревает в прошлом: сколь бы славным оно ни было, нужны новые направления, нужно развитие. Не он ли, выйдя из безвестности в Форли, открыл перед орденом дверь к учению, без которого невозможна по-настоящему эффективная апостольская проповедь среди еретиков? Это начинание стало смелым шагом вперед, провиденциальным новым витком в развитии францисканского движения.

С 1221 года делами ордена управлял в качестве викария брат Илия из Ассизи, талантливый организатор, сердечно преданный Франциску, и тот отвечал ему привязанностью и доверием, несмотря на немалые различия между двумя братьями, духовные и методические. Однако на капитуле 1227 года участники предпочли верить ордену брату Джованни Паренти, несомненно, опытному и известному своей уравновешенностью. Будучи провинциалом Испании, он принял в орден Антония. Благоразумие и честность – залог того, что он будет управлять обширной францисканской семьей просвещенно и уравновешенно в критичные годы ее развития.

Последовали и другие назначения. Наш Святой, которому в заслугу вменялось распространение ордена во Франции, широко известный своими интеллектуальными способностями и святой жизнью, был

избран «провинциальным министром» (то есть настоятелем) Эмилии. Под Эмилией, или Ломбардией, или же Романьей францисканцы в то время подразумевали большую часть области, которая, простираясь от русла реки По, расширяется веером к изгибу альпийской горной цепи; сегодня это Северная Италия, густо населенная и деятельная, где много городов, деревень и плодородных равнин. А в те времена ее компрометировал буйный расцвет ереси и ростовщичества, не говоря уже о ядовитых политических конфликтах.

Португальский монах, которого шесть лет назад никто не знал и не брал к себе, теперь входит в официальные структуры ордена. Серьезность возложенных на него обязанностей позволяет судить об уважении, каким он пользуется. Кто управляет, тот прямо или косвенно оказывает сильное влияние на подчиненных, и не только на них, но и на организацию. Как в судебном ведомстве не законы, сколь бы ни были они хороши, решают дело, а способности и честность судьи, так и тут: сколь бы ни были мудры нормы, принятые в монашеском институте, от них мало толку, если тому, кто призван их олицетворять, применять и толковать, недостает здравого смысла, прямоты или авторитета. Если правила всегда остаются постоянными, то обстоятельства и люди меняются; самое главное – каков дух у структур.

О том, как Антоний исполнял свои обязанности, нам сообщают, по своему обыкновению лаконично, старинные летописцы. «В провинции Романья, – читаем мы в „Benignitas“, биографии св. Антония, написанной в конце XIII века, – он многие годы достохвально служил братьям и, хотя красноречием и ученостью, можно сказать, превосходил всякого в Италии, в служении прелата выказывал дивную учтивость». «Он управлял братьями милостиво и мягко», – вторит писатель, современник Антония. А вот что говорит Жан Риго: «Избранный настоятелем, он казался не вышестоящим, а товарищем братьев; хотел, чтобы его считали одним из них и даже ниже всех. Путешествуя, пропускал вперед спутника... И, помня, что Христос омыл ноги ученикам, тоже мыл ноги братьям и поддерживал в чистоте кухонную утварь...»

Проливают свет на эту сторону деятельности Антония обильные сведения, рассеянные по его «Проповедям». Если собрать и упорядочить этот материал, получится практическое нелицеприятное описание обязанностей руководителя. Здесь наблюдения, предостережения, упреки – под строгой и намеренно обезличенной оболочкой бьется живая жизнь; их можно считать штрихами к невольному автопортрету.

Поскольку, как замечает Монтень, «прекрасно учиться теории у тех, кто хорошо знает практику», приведем несколько фрагментов, несколько черточек – к сожалению, не на языке оригинала, а значит, без того стилистического аромата, который столь красноречив сам по себе.

«С этой целью, – говорит он, – избирают прелата в Церкви, чтобы он изливал на других тройственное милосердие. Иисус трижды сказал Петру: „Паси овец Моих“, однако ни разу не сказал: “Стриги их”. Паси их словом проповеди, с помощью благочестивой молитвы, со щедрыми благодеяниями».

И еще: «Так вот, жизнь прелата должна сиять внутренней чистотой: мирная с подданными, которых настоятель примиряет с Богом и между собой; скромная, то есть безупречно нравственная; полная доброты к нуждающимся. Ведь блага, находящиеся в его распоряжении, за исключением необходимого, принадлежат бедным, и если он не дарует их щедро, то он грабитель и, как грабитель, будет судим. Он должен править без двуличия, то есть беспристрастно, и брать на себя покаяние, причитающееся другим...» «Пусть более вам нравится внушать любовь, чем страх. Любовь подслащает даже кислое и облегчает неподъемное; страх же, напротив, невыносимым делает даже легкое».

Непросты и немалочисленны дарования у того, кому поручено вести других по путям Божиим. «Мудрым, смиренным, сильным да будет прелат, желающий хорошо управляться с народом, ему вверенным». И в другом месте читаем: «Пусть прелаты серебрят свои слова Христовым смирением, командуя мягко и приветливо, предусмотрительно и с пониманием. Ибо не в сильном ветре, не в содрогании землетрясения, не в пожаре Господь, а в веянии тихого ветра Господь». «Подобно Иисусу на Фаворе, пусть и он предстанет преображенным перед подчиненными, соединяя кротость и суровость, строгость отца и нежность матери. Глаза его должны лучиться простотой и невинностью. И чем больше его осаждают испытания, тем светлее пусть он становится...»

Францисканский Устав обязывал провинциалов посещать монастыри и монахов, вверенных их заботам: «Братья, которые суть министры и слуги других братьев, пусть посещают и предостерегают своих братьев и исправляют их смиренно и милостиво». Прекрасно было последовать за Святым из города в город, из области в область, когда он посещает своих подопечных, а их в такой обширной местности должно быть много сотен. Нужно сказать, что либо наши старинные предшественники питали отвращение к бумаге и перу, либо документы потерпели крушение в глубоком море прошедших веков.

Счастливые исключения составляют падуанцы; не последняя из их высоких заслуг состоит в том, что они оставили нам точные и достаточно пространственные сведения о пребывании Антония в их городе.

О том, как он по долгу службы останавливался во многих других краях, до нас дошли только блеклые легенды, позднейшие соображения и ностальгические догадки. Во всяком случае, учтем, что в тот период времени францисканские монастыри имелись в главных центрах Эмилии и Романьи, Ломбардии, Венеции. Другие обители хвалятся тем, что именно Антоний их основал: в таких городах, как Триест, Пола, Муджия, Паренцо в Истрии, Джемона и Гориция во Фриули, Комо и Бьенно в Ломбардии, Кампосампьеро в Венето и т.д. В ту пору, когда Антоний был провинциалом, Папа Григорий IX, издав соответствующий документ 20 октября 1227 года, взял под свою защиту церквушку Сан Донато, близ моста в Бассано, которую подарил францисканцам монах Эдзелино. Она сохранилась до наших дней.

Рано утром вместе с собратом Святой отправлялся в путь. Без сумы, потому что о провизии позаботится Провидение. Без денег, бедно одетый, пешком в любую погоду. Св. Франциск в свое время провозгласил: «Кроме того, советую, и призываю, и увещаю своих братьев в Господе Иисусе Христе: идя по свету, пусть они не вступают в ссоры и споры и не судят других; но да будут кроткими, мирными, скромными, мягкими и смиренными и пусть со всеми говорят с подобающим достоинством. И пусть не едут верхом, если не вынудит явная нужда или болезнь. В какой дом войдут, пусть скажут прежде всего: „Мир этому дому!“».

По-видимому, Антония принимали чаще всего радушно, но наверняка находились и те, кто встречал его насмешками или отсылал прочь злыми словами. Наконец, появляется на горизонте монастырь, где путник может остановиться. Братья его заметили издали и идут навстречу, устраивают праздник в его честь. Как будет протекать посещение? Какое у францисканцев понятие о власти и ее применении? Этого никто не изложит лучше, чем сам Беднячок. Он давал такие наставления, донесенные до нас Фомой Челанским:

«Рано утром [министр] должен служить мессу (или прислуживать на ней) и продолжительной молитвой вверить себя и свое стадо Божественной защите. После молитвы в месте, доступном всем, пусть он предоставит себя в распоряжение братьев, кто бы ему ни докучал, кто бы его ни побеспокоил, готовый всем отвечать, обо всех заботиться со всею кротостью. Да будет он столь же внимателен к малым и простым, сколько к ученым и старшим.

Хотя дозволено запастись порядочным образованием, пусть он более всех помнит о простоте в привычках и поведении, тем самым благоприятствуя добродетели. Да ужасают его деньги, наихудший бич для нашего призвания и совершенства; зная, что он глава бедного ордена и должен подавать другим добрый пример, да не позволяет он себе злоупотреблять деньгами. Да не будет страстным собирателем книг и пусть не переусердствует с учением и преподаванием, дабы не отнять у служения то, что отдает учебе.

Да будет он способен утешать огорченных, ибо он последнее прибежище горемык, дабы без лекарства больные не впали в отчаяние. Чтобы упрямых смирить кротостью, пусть не стыдится смирять и понижать самого себя, жертвуя отчасти своим правом, дабы тем завоевать душу...»

Св. Франциск хотел, чтобы настоятели были «благожелательны и предупредительны, дабы виновные не боялись звать к их пониманию. Пусть будут сдержаны в приказаниях, милостивы в обидах, готовы скорее перенести оскорбление, нежели ответить той же монетой, пусть будут врагами пороков, но врачевателями порочным людям, а жизнь их да будет для других зеркалом дисциплины. Но также хотел он, чтобы их окружали всякие почести и любовь, ведь это они [настоятели] несут на себе груз общих забот и трудов...»

Весьма тяжелое задание возложено на Святого, и он трудится терпеливо и мужественно, не жалея себя. Оттого он мил людям и Богу, но слабому его здоровью нанесен немалый урон. ☺

Почему Вольтер боролся с палеонтологией?

Три истории о противостоянии атеизма и науки

.....

1633 год, Рим. Инквизиция судит Галилео Галилея за пропаганду гелиоцентризма. Старик Галилей, вынужденный отречься от своей теории, бормочет себе под нос: «И всё-таки она вертится». 1860 год, Оксфорд. Публичные дебаты, посвященные книге Дарвина «Происхождение видов». Невежественный епископ Уилберфорс не может придумать ничего лучше, чем спросить у своего оппонента: «Приходится ли обезьяна вам дедушкой или бабушкой»? Томас Гексли за словом в карман не лезет: «Лучше иметь в качестве дедушки обезьяну, чем человека, который хочет опозлить своим зубоскальством серьезную научную дискуссию». Взрыв аплодисментов, и пристыженный епископ, сопровождаемый смехом и свистом, выходит из аудитории.

Если верить Ричарду Докинзу и другим атеистам, то история взаимоотношений науки и религии сплошь и рядом складывалась из таких эпизодов. Этот взгляд, получивший название «тезис о конфликте», восходит к Джону Дрейперу и Эндрю Уайту, антиклерикально настроенным ученым второй половины XIX века. Названия их книг говорят сами за себя: «История конфликта между религией и наукой» и «История борьбы науки с теологией в христианском мире». С подачи Дрейпера и Уайта, чьи сочинения были переведены на многие языки, взаимоотношения науки и религии долгое время описывались в военных метафорах: дескать, церковники

постоянно вставляли палки в колеса научному прогрессу, но ученые с боем прорывались вперед. Особенно часто за ретроградность доставалось Католической Церкви.

И хотя тезис о конфликте до сих пор тиражируется атеистами, профессиональные историки науки отказались от него еще в 1970-е годы. При внимательном рассмотрении выяснилось, что сочинения Дрейпера и Уайта буквально нашпигованы ошибками. Более того, теперь уже никто не может отрицать, насколько важную роль сыграло христианство в становлении экспериментальной науки Нового времени. В зачаточном виде наука имела у древних вавилонян, греков и арабов, но экспериментальный метод стал развиваться лишь на почве христианской Европы. Например, сочинения Аристотеля переполнены лежащими на поверхности рассуждениями о физике и биологии, но этому философу не приходило в голову провести простейший эксперимент, чтобы их проверить. Скажем, Аристотель уверял, что в насекомых нет ни внутренностей, ни жира, хотя достаточно раздавить любого крупного таракана, чтобы убедиться в обратном.

Дай грекам микроскоп или телескоп – они не нашли бы им применения. Чтобы появилась экспериментальная наука, должно было измениться сознание людей, а не только способ шлифовки оптических линз или выдувания колб. Христианство стало катализатором этого сдвига в сознании. К опытному познанию мира первых ученых подтолкнуло представление о суверенности Бога, получившее выражение в теологии позднего Средневековья и затем развитое богословами Реформации. Аристотель полагал, что земле и воде свойственно стремиться вниз, а огню и воздуху – вверх. Но если Бог Творец по Своему усмотрению мог установить какие угодно законы природы, то их невозможно постигнуть из чисто умозрительных соображений о свойствах

стихий – нужны конкретные наблюдения. «Законы движения не следуют с необходимостью из природы материи, но зависят от воли Божественного автора вещей», – писал английский естествоиспытатель Роберт Бойль, один из родоначальников экспериментального метода. Поэтому, чтобы узнать волю Творца, остается только прибегнуть к опытному познанию Его творения.

Не менее важным для становления науки оказалось и христианское учение о грехопадении – благодаря всплеску интереса к наследию блаженного Августина в XVI–XVII веках оно находилось в центре внимания. Многие философы и теологи того времени считали, что Адам в раю обладал всей полнотой знаний о мире – как иначе он бы давал имена животным? Из-за греха Адам утратил это знание, а его познавательные способности были повреждены. Люди больше не могут постигать мир легко и непринужденно. Падший человек вынужден добывать знания «в поте лица своего», путем экспериментов и методичного накопления фактов, а не в дружеской беседе за чашей вина, как это делали греки. Отсюда вырос проект «великого восстановления наук» Фрэнсиса Бэкона, родоначальника эмпирической философии. Бэкон и его последователи надеялись при помощи кропотливой исследовательской работы восстановить знания Адама. Неслучайно костяк первой в мире научной организации, Лондонского королевского общества, основанного в 1663 году, составили пуритане, для которых учение о грехопадении и возвращении к райскому совершенству было особенно важно.

Конечно, взаимоотношения науки и христианства не всегда складывались гладко – порой религиозные деятели вмешивались в научные споры не на той стороне и оказывались в числе проигравших. Но сейчас историки науки стараются рассматривать такие дискуссии в контексте самой эпохи, а не мерить их участников современным аршином. Однако даже если оценивать историю науки ретроспективно, записывая в прогрессивный лагерь всех, кто способствовал продвижению к сегодняшнему уровню знаний, выясняется любопытная вещь. Оказывается, современный атеизм с момента своего появления в XVIII веке становился тормозом научного прогресса почти столь же часто, как и религиозный фундаментализм. Из желания насолить религии в споре истины и заблуждения атеисты нередко выступали на стороне последнего. Антирелигиозные предрассудки с завидной частотой толкали к ошибочным суждениям в научных вопросах. Так что при желании можно было бы написать не

менее объемистый, чем у Дрейпера, том под названием «История конфликта между атеизмом и наукой». Вот три сюжета, которые могли бы войти в эту книгу.

Потоп, Вольтер и окаменелости

Задумывались ли вы, почему палеонтология, наука об ископаемых организмах, родилась так поздно – только в XVII веке? Казалось бы, человечество сталкивалось с окаменелостями на всем протяжении своей истории. Известняки, из которых люди строили свои дома и храмы, буквально забиты древними раковинками. Достаточно только протянуть руку – и вот перед вами уже целая россыпь вымерших организмов. Так-то это так, но вот в органическое происхождение окаменелостей вплоть до Нового времени никто не верил. Раковины и отпечатки листьев на камне рассматривались как игра природы. Никому и в голову не приходило, что они были когда-то частью живых существ. Считалось, что окаменелости формируются прямо на месте, в горных породах, подобно кристаллам.

Почему же они иногда так похожи на живые организмы? Это не могло особенно удивлять людей, воспитанных на языческой философии. Еще Протагор говорил: «Всё подобно всему». Весь мир пронизан сетью тайных влияний – звезды влияют на людей и животных, так почему же благодаря симпатической магии в горных породах не могут возникать камни в виде зубов и костей? В конце концов, если вся Земля – это огромный живой организм, как считал Платон и его последователи, то разве удивительно, что в ее недрах рождаются предметы, напоминающие нечто живое? Сломать эти устоявшиеся стереотипы можно было только при помощи еще более авторитетного источника – Библии. В какой-то момент европейцы спросили себя: почему бы окаменелостям не быть следами потопа, о котором говорится в Священном Писании? Раз во время потопа водой «покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом» (Быт 7,19), то становится понятным, как могли раковины и скелеты рыб очутиться на горных склонах вдали от моря. А раз так, то ничто не мешает видеть в них остатки реально существовавших организмов!

Библейский рассказ о потопе на первых порах стал важнейшим стимулом для развития палеонтологии. Николас Стено, позднее ставший католическим епископом и затем причисленный Ватиканом к лику блаженных, в 1669 году публикует книгу, в которой доказывает, что так называемые «каменные языки» (*glossopetrae*), широко используемые в народной медицине, являются ничем иным,

как окаменевшими зубами акул. Стено считается родоначальником стратиграфии – раздела геологии, изучающего последовательность формирования горных пород. Не каждая научная дисциплина может похвастаться тем, что у ее истоков стоял святой! «Желание продемонстрировать реальность потопа на основании несомненных рационально постигаемых свидетельств стало влиятельным стимулом для описания окаменелостей и их органической интерпретации», – отмечает Мартин Радвик, один из наиболее авторитетных историков палеонтологии.

Понятное дело, что антиклерикалам того времени, стремившимся ниспровергнуть авторитет Библии, зарождающаяся палеонтология была не по душе. Так, Вольтер употребил всю свою неслыханную популярность на то, чтобы поставить ее под сомнение. С поразительной настойчивостью напал он на палеонтологию на протяжении всей своей жизни. Вольтер высмеивал идею, будто «каменные языки» когда-то принадлежали морским организмам, попавшим в Апеннины во времена Ноя. Аммониты, доказывал он, это вовсе не раковины древних головоногих моллюсков, а «спиралевидные камни» причудливой формы. Древние раковины тропических моллюсков, по мнению Вольтера, оказались на территории Европы благодаря средневековым пилигримам, которые прикрепляли их к своим шляпам, возвращаясь из Святой Земли. Наконец, кости ископаемых гиппопотамов, найденные недалеко от Парижа, по мнению философа, выкинул в карьер за ненадобностью какой-то современный собиратель дикувинок.

Конечно, Вольтер был не настолько наивен, чтобы не понимать, насколько смехотворны эти рассуждения, призванные перечеркнуть все накопленные к тому моменту знания о древних организмах. Тем не менее, Вольтер поспешил принести в жертву истину во имя борьбы с религией – раз окаменелости свидетельствуют в пользу потопа, то тем хуже для окаменелостей, решил он. Не только неве-

жество двигало французским философом, отмечал Чарльз Лайель, «его нападки были продиктованы желанием обесценить Писание». Связь между антиклерикализмом Вольтера и его недобросовестностью в научных вопросах не ускользнула и от внимания Иоганна Гете. По словам великого поэта, Вольтер «отрицает существование окаменелых раковин... чтобы досадить так называемым попам».

Конечно, позднее, уже в XIX веке, ученые перестали объяснять существование окаменелостей действием всемирного потопа. Но на примере Вольтера мы видим, что на определенном этапе развития науки религиозные идеи способствовали научному прогрессу, тогда как антирелигиозные предрассудки его тормозили. Потому, когда услышите, что кто-то в очередной раз повторяет восклицание Вольтера, обращенное к Католической Церкви – «Раздавите гадину!» – вспомните, что заодно этот философ пытался придушить в колыбели целую отрасль науки.

Рис. 1. Иллюстрация к сочинению Николаса Стено, выполненная итальянским гравером Джованни Меркати и изображающая голову и зубы современной акулы. Сравнивая «каменные языки» с современными акулыными зубами, Стено пришел к выводу, что они являются окаменевшими зубами древних акул, только гораздо более крупных, чем те, что живут в наши дни.

Самозарождение жизни?

Вера в самозарождение жизни была широко распространена, начиная с античности. Ее разделяли и многие Отцы Церкви: например, св. Василий Великий настаивал, что угри рождаются не иначе как из тины, а вовсе не из яиц. Но после опытов Франческо Реди и Лаццаро Спалланцани возможность самозарождения была поставлена под вопрос. Тем не менее, атеистам и воинствующим материалистам было не так-то просто расстаться с этой идеей. Если материя прямо на наших глазах порождает пусть и не угрей, но хотя бы бактерий, то это веский аргумент в пользу того, что она делала это и в прошлом. А раз так, то, как писал представитель вульгарного материализма Людвиг Бюхнер, можно обойтись без допущения о существовании «высшего, находящегося вне природы всемогущества, создавшего... в известный период образования Земли эти первые и самые ранние начала организ-

мов и вложившего в них способности или задатки к дальнейшему широкому развитию».

Желание оспорить традиционное представление о Боге Творце подвигло Бюхнера, а также его единомышленников Карла Фогта и Якоба Молешотта, присоединиться к лагерю противников Луи Пастера. Этот французский ученый в 1860-е года провел серию блистательных опытов, доказывающих, что жизнь не может зародиться в предварительно прокипяченных питательных средах, если исключать попадание туда пылинок с микробами. Пастер не просто так взялся за эту тему – он был ревностным католиком, и борьба с верой в самозарождение жизни для него была равнозначна борьбе с атеизмом. На публичной лекции в Сорбонне в 1864 году Пастер прямо обозначил свои мотивы: «Какой триумф будет для материализма, если подтвердится, что он основан на доказанном факте существования самоорганизующейся материи, производящей из себя жизнь?.. Что толку будет взывать к идее первичного творения, перед тайной которого мы должны склониться? И какой тогда будет смысл в идее Бога Творца?»

Понятное дело, что работы Пастера не могли импонировать материалистам. В своем сочинении

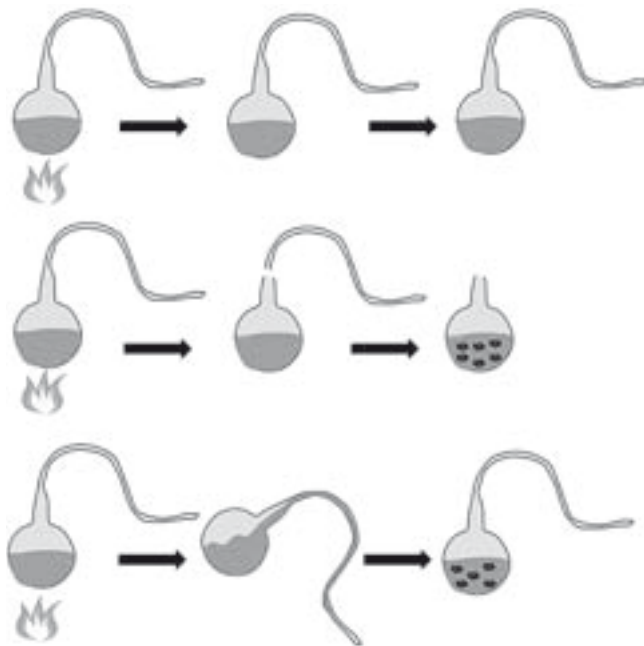

Рис. 2. Колбы с «лебединой шеей», использовавшиеся Пастером в одном из его опытов (1861). Поскольку все содержащиеся в воздухе пылинки с микробами оседают в изгибе горлышка, достаточно только прокипятить питательный раствор, чтобы он оставался стерильным. Если же отбить горлышко или привести раствор в соприкосновение с изгибом, то в колбе немедленно начинает развиваться жизнь.

«Материя и сила», которым так восторгался тургеневский нигилист Базаров, Бюхнер с одобрением излагал взгляды оппонентов Пастера, таких как Феликс Пуше и Генри Бастиан. Самого же Пастера Бюхнер пытался дискредитировать, намекая на его принадлежность к «теологизирующему направлению в естествознании». Французский антрополог Габриэль де Мортилье, известный своим антиклерикализмом, и вовсе обвинял Пастера в жульничестве. Что, как не атеизм, заставило его и Бюхнера пойти наперекор научному прогрессу? И что, если не религиозная вера, подвигло Пастера встать на путь истины?

Позвольте, спросите вы, а как же объективные факты? Но на первом этапе с фактами было все не так просто. Опытам Пастера его противники противопоставили опыты с экстрактом сыра и санным отваром. Даже если эти среды как следует прокипятить, то в присутствии стерильного воздуха там всё равно начинает кишеть жизнь! Ну чем не довод в пользу самозарождения? Будь на месте Пастера человек неверующий, он бы сдался и признал свою теорию фальсифицированной. Но Пастер руководствовался верой в Бога Творца и упорствовал. Его правота стала очевидной лишь через 15 лет: в 1876 году было показано, что сменная палочка образует термоустойчивые споры, выдерживающие длительное кипячение.

Судьба открытия в пещере Альтамира

Полумрак пещеры. Встав на колени, бородастый человек средних лет перебирает камни и обломки костей. Его 9-летняя дочка бежит вокруг со свечкой в руках. Внезапно луч света озаряет своды пещеры, и девочка в изумлении вскрикивает: «Папа, быки!». Так было сделано одно из самых важных археологических открытий XIX века: наскальная живопись в испанской пещере Альтамира. Разглядывая красноватые фигуры, Марселино де Саутуола, юрист по образованию и археолог-любитель, сразу понял, что перед ним – никакие не быки, а бизоны, которые в последний раз встречались в Европе во время ледникового периода. Отсюда Саутуола сделал вывод, что наскальная живопись в Альтамире относится к раннему каменному веку – палеолиту. Данные о своем открытии Саутуола поспешил опубликовать в брошюре, которую он в 1880 году разослал выдающимся археологам своего времени, большая часть из которых была тогда сосредоточена во Франции.

Увы, Саутуола не только не удостоился почестей и признания, но подвергся насмешкам и кле-

Рис. 3. Изображение бизона в испанской пещере Альтамира, палеолит, приблизительный возраст – 15–35 тыс. лет.

ветническим нападкам, которые вскоре свели его в могилу. Об Альтамире забыли почти на 20 лет, и только когда схожие образцы первобытной живописи были обнаружены в других пещерах Европы, сомнения в подлинности открытия Саутуолы исчезли. С чем же была связана такая задержка? Ни с чем иным, как с предвзятостью французских ученых, известных своим антиклерикализмом. Кампанию по дискредитации Саутуолы возглавил антрополог-антиклерикал Габриэль де Мортилье – тот самый, который метал стрелы в Пастера. Мортилье считал, что живопись из пещеры Альтамира очень похожа на храмовые фрески. А раз так, то ее авторами являются не первобытные люди, а современные иезуиты, которые хотят ввести в заблуждение научную общественность, чтобы затем осмеять науку. Увидеть в доисторических бизонах «заговор попов»... воистину, атеизм ослепляет!

Мортилье, стремясь ниспровергнуть религию, доказывал, что религиозные практики изначально не были свойственны человеку. Религия, считал он, появилась совсем недавно, в неолите, вместе с изобретением сельского хозяйства. До той поры не существовало веры в бессмертие души и загробный мир – на этом основании Мортилье отрицал, кстати, и существование палеолитических захоронений. В палеолите, по мнению французского археолога, люди были больше похожи на зверей, чуждых любым проявлениям духовности, и уж тем более искусству. Признать, что доисторические люди были способны создавать такие живописные

шедевры, как в Альтамире, означало бы для Мортилье дать лишний козырь верующим, настаивавшим на врожденной склонности человека к духовной жизни.

Одним из немногих, кто сразу же поверил в подлинность живописи из Альтамиры, был испанский археолог Хуан Виланова-и-Пьера. В 1880-е годы, вопреки всеобщему скепсису, он активно отстаивал на международных научных конференциях идею о существовании первобытного искусства. При этом Виланова, убежденный католик довольно консервативных взглядов, руководствовался откровенно религиозными мотивами: «Бог сотворил людей по Своему образу, – писал он, – в таком же совершенном состоянии, в каком были сотворены все остальные виды, без всяких предварительных заготовок и пробных вариантов». Виланова полагал, что человек в сущности всегда был таким, каким он есть сейчас – а раз в наши дни он занимается живописью, то почему бы ему не делать этого и в палеолите?

Итак, вот еще один случай, когда вера способствовала научному прогрессу, а атеизм толкал на путь заблуждения. Мортилье так и не раскаялся в содеянном – только его ученик, антрополог Эмиль Картальяк, принимавший участие в травле, в конце концов признал свою ошибку и извинился перед дочерью Саутуолы Марией – той самой девочкой, которая первой увидела рисунки в пещере. А ведь еще можно вспомнить, что Мортилье и многие другие антропологи-атеисты отрицали, что человечество имеет единое происхождение – слишком уж похожей они считали эту идею на библейский рассказ об Адаме и Еве. Разные расы людей, считали они, произошли независимо и потому относятся к разным видам. А тут уже недалеко и до расизма...

Любые симпатии и антипатии могут незаметно для нас самих влиять на нашу способность трезво смотреть на вещи. Лучшее лекарство против этого – терпимость и уважение к альтернативной точке зрения. Увы, верующим не всегда хватало этого качества, но в последние десятилетия ситуация, кажется, начала исправляться. Католическая Церковь продемонстрировала свою способность учиться на ошибках прошлого. В 1992 году св. Папа Иоанн Павел II нашел мужество признать, что церковные учреждения действовали неподобающим образом в деле Галилея. Остается надеяться, что и современные атеисты, объявившие крестовый поход против религии, несколько сбавят свой пыл, вспомнив о промахах своих предшественников. ☺

«Молчание» как ВЫЗОВ: беседа с иезуитами о фильме Скорсезе

Когда «Молчание» Мартина Скорсезе уже отгремело в прокате, и все, кто хотел, уже успели посмотреть фильм, считаем своим долгом опубликовать развернутую беседу о шедевре Скорсезе и темах, затронутых в нём. О стиле миссии, инкультурации христианства, молчании Бога, разумности мученичества беседуют иезуиты о. Томас Гарсиа и о. Виктор Жук и ответственный редактор портала *Рускатолик.рф* Анастасия Орлова.

Вы помните, в фильме инквизитор сказал Родригесу, что их миссионерство похоже на навязчивую любовь уродливой женщины.

Понятно, что сейчас миссионеров не распинают и не заставляют отречься от веры, но изменилось ли восприятие христианства этой абсолютно инаковой, самобытной культурой? Вам что-то известно о плодах современной миссии Католической Церкви в Японии?

о. Виктор: Практически в тот же период, о котором рассказывает фильм, в Японии были распяты святой Павел Мики и его сподвижники. Среди них был один японец, который ранее отрекся от Христа, но потом вернулся в лоно христианской общины и в итоге стал мучеником. Тот период гонений довольно радикально искоренил христианство в Японии. Оставались какие-то подпольные общины, но стратегия искоренения была однозначно успешной. Но, по-моему, и в книге, и в фильме четко прослеживается то, что христианство ассоциировалось с Западным миром и воспринималось как инвазия, нашествие из Европы. Это ассоциировалось и с культурой, и с экономическими интересами — это тоже показано в фильме. Это одна из тем, над которыми стоит задуматься и которые стоят ребром в истории христианской миссии.

То есть вопрос в том, что мы пытаемся принести: Христа или себя самих?

о. Виктор: Да, себя лично или свою культуру, свои убеждения, традиции, которые выработались в течение веков. Свой способ мышления, в конце концов. В фильме есть момент, когда Родригес разговаривает с инквизитором и исходит из позиций универсальной истины. Однако истина богословских учебников, к сожалению, кажется, часто заслоняла основное.

По-моему, очень важно углубить этот вопрос про инкультурацию христианства. В фильме есть момент, когда Феррейра и Родригес встречаются в Нагасаки, и Феррейра говорит своему бывшему ученику: «Да, они страдают и умирают, и они верят, но они верят вообще не в того Христа, которого знаешь ты. Они умирают за него, но для них Сын Божий – это солнце, которое восходит по утрам». Как вы думаете, это что-то утрированное или это реальная опасность инкультурации христианства?

о. Томас: С одной стороны, мы знаем, что христианство универсально, всякая культура должна принять его. Мы знаем, что христианство родилось в Палестине и с самого начала вступило в диалог с греческой и другими культурами. Всегда есть место некоей адаптации. Если христианство не адаптируется, не инкультурирует, оно не может жить. Мы должны смотреть не только на то, что должны передать истину, но также смотреть и на людей, с которыми вступаем в диалог.

Для меня было интересно наблюдать за Родригесом в фильме. Посмотрите, он всё время говорил. Постоянно! Он повторял всё то, чему научился в процессе формации. Но мы почти не видим его в молчании, а оно порой необходимо, чтобы слышать. Особенно в такой стране, как Япония.

Для меня важнейший вопрос после просмотра этого фильма: может быть, Господь не молчал? Может быть, это просто Родригес не мог услышать?

На эту тему я хотела бы процитировать комментарий одного моего друга. «Молчит ли Бог? Может быть, молчание японцев, которые отдавали свои жизни, это и есть крик Бога, который мы разучились слышать в современном мире, и единственное, что нам остается, это говорить с самими собой, как Родригес».

о. Томас: Как у всякого умного кино, тут могут быть разные уровни интерпретации. Один из них – то, что вы говорите.

о. Виктор: Но, подождите, в определенный момент Бог говорит. Согласно сценарию (хотя я встречал и другую интерпретацию — с которой, естественно, не согласен, — что это сатана подталкивает Родригеса к отречению), Христос всё-таки обращается к Родригесу, говоря, что тот может наступить на Его образ. Если смотреть с точки зрения педагогики духовных упражнений, на которую в фильме есть множество ссылок, у Родригеса есть некоторые моменты утешения. А, согласно логике духовных упражнений, утешение — это когда Господь, если не напрямую, но реально общается с тобой. И когда Родригес вопрошает: «Где же Бог?», пред лицом этих жестоких мучений, действительно, кажется, что Бог молчит. Но, по-моему, справедлив упрек Феррейры, который говорит, что Родригес воображает себя подобным Христу в Гефсиманском саду, и нет никакого утешения, но, на самом деле, глубинная суть креста — это то, что Иисус взывает с него: «Боже мой, Боже мой, почему Ты меня оставил?» Это действительно опыт богооставленности. И это тот парадокс, которого мы как христиане не можем избежать и не можем наверняка объяснить, но это то, что реально произошло на кресте. То есть Христос действительно чувствовал себя полностью оставленным. Это не было просто цитатой из псалма, это не был лишь способ показать, что исполнились Писания. Это были Его ощущения. И это тот опыт, через который проходит Церковь в тех конкретных исторических обстоятельствах. Родригес бунтует против этого, но в конце концов приходит к осознанию того, что всё не так просто, как он себе представлял.

о. Томас: Очень интересно, что в японской культуре всё, что считается сакральным, имеет конкретный вид. Всё, что окружает тебя — прежде всего, природа, — это уже сакрально. То, что ты делаешь каждый день, это уже сакрально. Им не нужно убежать в

какой-то платонический мир. Поэтому мне хотелось сказать: «Родригес, молчи и смотри на то, что происходит, и, может быть, ты откроешь глубину этой чужой культуры и через это найдешь мосты для диалога».

Есть момент, когда один из героев фильма говорит Родригесу, что для них Будда — это тоже Милосердие, как Иисус, и начинает сравнивать общие вещи. Часто мы понимаем миссионерскую деятельность как переезд в другую страну и насаждение там всего того, что мы привезли с собой. Но это не работает в таких странах, как Япония, или Китай, или Россия...

Для меня тоже была часть истины в том, что говорит Родригесу Феррейра, но при этом я совершенно не понимаю, как они могли жить дальше... Вопрос вообще не в том, что они отреклись. Вопрос в том, как режиссер показывает всю их дальнейшую жизнь. Когда Родригес встречается Феррейру первый раз, тот не выглядит как человек, который обрел покой в сердце и согласен со своим нынешним положением. Он выглядит как человек, которого сломали, и в этом сломленном состоянии он продолжает жить и делать хоть что-то полезное, находя в этом утешение. И, как мне показалось, то же произошло в итоге и с Родригесом.

о. Виктор: Всё-таки Родригес и Феррейра показаны по-разному. Феррейра, кажется, действительно сломлен и пошёл на компромисс. Было бы ошибкой оценивать поведение людей, так сказать, с триумфальной точки зрения. То есть что, даже если он отрёкся, в нём всё равно должна остаться вера, которая всё побеждает. Мы ищем этой победы, доказывающей нашу правоту. А то, в чем, по-моему, прелесть и книги, и фильма — это то, что они показывают всю неоднозначность. Тут мне вспоминается пример апостола Петра. Пётр, тот камень, на котором Иисус построил Свою Церковь, — это тот, который отрёкся, хотя перед этим божился, что отдаст свою жизнь. И потом мы видим в Деяниях святых Апостолов через полемику со святым Павлом, что Пётр не стал человеком, который принимал только правильные решения или всё понял о христианстве, о Христе, о Боге... Так что оценить,

осталась ли, в конце концов, в Феррейре вера и какой она была по качеству, по-моему, мы просто не можем.

о. Томас: Я согласен с этим. Это умное кино, которое не говорит нам, что правильно, а что неправильно, где здесь зло, а где добро.

Когда я смотрела этот фильм, главный вопрос для меня был: где здесь христианство? Я его увидела в трёх распятых в море японцах, для которых это было самое логичное продолжение их пути. Всё было ясно, и они сами вызвались умереть за Христа. Но рядом со мной в кино сидела подруга, которая смотрела на другого японца — Китидзиро, который всё время отрекался, предавал, продавал, а потом прибежал и говорил: «Отец, отец, исповедуйте меня! Мне нужно прощение!» И моя подруга смотрела на него и в какой-то момент сказала: «Это я!» И тогда я подумала: действительно, это путь христианства — в любых отчаянных обстоятельствах, после миллиона падений и ошибок, если моё желание быть со Христом больше этого, я могу рассчитывать на Его прощение.

о. Томас: В мученичестве этих трёх японцев, по-моему, не всё так просто. Вы помните, что сказал

Родригесу инквизитор: «Вы думаете, что эти люди умирают за веру? Они умирают за вас, за отцов». Это непростой вопрос. Может быть, они действительно мучились за Христа. Может быть. А может быть, нет. Возможно, они действительно мучились за верность этим отцам. Кто знает? Это открытый вопрос.

У меня было чувство, что если Родригес не отречется и умрёт, то умрёт он не за Христа, а за свою гордыню. Чтобы доказать самому себе, что он стоек в вере и предан Христу. По-моему, гораздо большим мученичеством для него было продолжать жить так, как он жил до самой смерти. Поэтому, как мне кажется, даже в его ситуации справедлив этот вопрос.

о. Виктор: В стратегии японских властей есть много дьявольского, я бы сказал. Дьявольского в том смысле, что они перемешивают истину с ложью. Это ужасно жестокая стратегия. Она отрицает любые принципы человечности. Поэтому я не согласился бы с тем, что эти люди умирают ради отцов. Зато довольно часто проступает другая тема — тема рая. Они умирают, но понимают, что идут в рай. Это идея награды, окончания страданий для них.

о. Томас: Но цель мученичества — это не попадание в рай. Его цель — уподобление Христу. Умереть, чтобы пойти в рай — это не христианство.

о. Виктор: Да, это действительно проблематично. Помните, одна женщина спрашивает Родригеса: «Мы ведь пойдем в рай после того, как с нами сделают это?» И тот пытается интерпретировать это с точки зрения отношений с Богом, отношений со Христом. И это опять возвращает нас к вопросу, о котором говорили раньше: как интерпретируется эта Благая весть со стороны тех, кто её принимает, и также — что именно мы проповедуем?

о. Томас: Я думаю, мы очень много говорим о позиции Феррейры, позиции Родригеса, но мы не говорим с позиции японцев. Кажется, с их стороны тоже не было открытости христианству. У них было их представление о Японии и её культуре. И как будто эта страна не нуждается больше ни в чем. И наверное, это до сих пор есть в культуре Японии.

о. Виктор: Если интерпретировать это в положительном смысле, это защита собственной идентичности против определенного стиля, который хочет

сделать всё одинаковым. Потому что со стороны западной миссии действительно присутствовало желание заставить их делать так, как делаем мы, потому что мы это делаем правильно.

Давайте вернемся к мученичеству. Возможно, скажу кощунственную вещь, но для меня очень остро стоит вопрос разумности мученичества. Находясь в обстоятельствах, в которых находятся японские христиане в фильме, что разумнее: наступить на этот образ, потому что тебе говорят наступить, и жить дальше как христианин, или принять мученическую смерть? Когда-то один друг сказал мне на это: мученическая смерть — это прямой билет в рай! То, о чём мы сейчас, кстати, говорили... Тогда что важнее: получить прямой билет в рай или сделать всю нашу жизнь, даже в таких нравственно неоднозначных решениях, живым отношением со Христом?

о. Томас: Это очень старый вопрос, потому что он появился уже в первые века христианства. Были те, кто говорил: «Если я преклонюсь перед статуей императора, какой в этом смысл, ведь это просто камень! Это не имеет значения, и я могу продолжать жить и служить Богу». И опыт Церкви первых веков — это милосердие к тем, кто поклонялся императору. Их принимали обратно в общины. Но при этом Церковь всегда признавала высший характер мученичества.

Разве моя жизнь для Христа не ценнее, чем моя смерть?

о. Томас: Вопрос не в том, что более ценно. Вопрос о любви. Когда ты действительно любишь кого-то, ты можешь отдать свою жизнь за него. Мы это видим, когда мать спасает своего ребёнка, если он в опасности. Это всё о любви.

Что она приняла христианство.

63

о. Виктор: Может быть, то, к чему нас призывает, прежде всего, автор книги, Сюсако Эндо, а вслед за ним и Скорсезе, это вместе со святым апостолом Павлом сказать «жизнь для меня — Христос, и смерть — приобретение» (Флп 1, 21), потому что смерть есть встреча со Христом. Поэтому, в каком-то смысле, это означает получить награду. Так что каким-то образом эта тема награды всё же присутствует.

Призыв для нас заключается в том, чтобы пойти дальше, чем выбор между жизнью и смертью. И если почитать Евангелие, там тоже всё не так однозначно. Иисус говорит, что, если вас будут гнать в одном городе, бегите в другой город. Речь не идёт об отречении, но, тем не менее, ценность вашей физической жизни всё-таки есть. Она дана и является первым даром Бога на пути к жизни вечной. Так что занимать одну из крайних точек зрения — спасти свою жизнь любым путем или стремиться отдать её в мученичестве — это то, чего стоит избегать.

То есть важнее понимать, почему ты делаешь тот или иной выбор. Мне этого, кстати, в фильме не хватило. Понимания, почему каждый конкретный герой делает такой, а не иной выбор.

о. Томас: Фильм действительно ставит этот вопрос. «Почему умирают эти христиане?» — этот вопрос звучал много раз. И это умный вопрос.

о. Виктор: Скорсезе добавляет кое-что к роману Эндо и интерпретирует в лучшую сторону жизнь Родригеса — в конце мы видим, что он умирает с крестом в руках. И получается, что, скорее всего, это его жена вложила ему в руки этот крест, и можно предположить, что...

о. Томас: Это ваша интерпретация. Буквально ничего сказано не было.

о. Виктор: Да. Конечно, это неоднозначно. Но мы можем задать вопрос: Божиим Провидением не остался ли Родригес в живых для того, чтобы ещё раз дать отпущение грехов Китидзиро и чтобы его жена обратилась, если она действительно обратилась. В каком-то смысле, это вызов тому образу героического христианства через мученичество.

о. Томас: Я бы хотел вернуться к названию этого фильма — «Молчание». Есть разные уровни молчания. Родригес каким-то образом переживает Страсти Иисуса, но Господь никогда не молчал. Вопрос в том, способны ли мы слышать Его. И после того, как Родригес отрекся и стал жить там и принял японскую культуру, Бог продолжал каким-то образом действовать. Нет молчания. С точки зрения японской культуры, когда всё, что окружает тебя, сакрально, не может быть молчания. Бог говорит через всё творение.

Но и христианство говорит нам то же самое. Взять, к примеру, францисканскую традицию...

о. Томас: Конечно, есть разные формы духовности в Католической Церкви. Иногда, однако, в христианстве можно встретить и платоническую идею о Боге, который находится далеко от наших переживаний, поэтому надо уйти от мира, отвергнуть всё материальное... Всё это есть в нашей культуре.

о. Виктор: Я бы уточнил, что Бог говорит через всё творение, но вместе с тем ведет каждого путем конкретных обстоятельств его личной истории, позволяя именно в них и через них постичь определенные истины и «подталкивая» исправить то, что нуждается в исправлении.

о. Томас: Тогда какова была педагогика Бога в отношении отца Родригеса?

о. Виктор: Я думаю, что комментарий японского переводчика: «Он высокомерный, надменный, поэтому отречется» был правдой. Правдой в том смысле, что в Родригесе сочеталось искреннее желание служить Богу, нести Христа людям, с неким триумфальным способом мышления: «Вот, я пришёл к вам, чтобы победить все ваши заблуждения...»

о. Томас: Это идея Франциска Ксаверия.

о. Виктор: Да, поэтому Франциск Ксаверий тоже не был, с нашей сегодняшней точки зрения, идеальным или универсальным миссионером. И Родригес находит наконец Христа милосердного, который хочет, чтобы он проявил прежде всего милосердие по отношению ко всем остальным. И его идея верности, его идея отдать свою жизнь, должна была отойти на второй план.

о. Томас: И другой хороший пример — это Китидзиро. Интересно, как Родригес относится к нему. Вначале он не знал его хорошо, но принял и исповедовал его. Но помните, в последний раз, уже после его собственного отречения, он даже не отпускает его грехи. Родригес просто обнимает Китидзиро. Для меня это выглядело как осознание общей человечности, общего опыта, что никто из них не победил.

о. Виктор: И также этот момент показывает, насколько Родригес нуждается в Китидзиро как в том, кто напоминает ему о его священстве, о его сущности.

о. Томас: Я интерпретировал это объятие как признание равенства...

о. Виктор: Равенства детей Божиих. Это ещё одна истина, которую стоит помнить и которая как-то потерялась в веках христианской проповеди. Это видно в благоговейном отношении к священникам, которое понятно, и я не хочу ставить это под вопрос, но эта иерархия, которая автоматически устанавливается благодаря тому, что у тебя есть священный сан, не должна ставить тебя выше других. Это тоже вопрос стиля христианской миссии: несем ли мы чистый лик Христа, или же мы несем свои амбиции, свою культуру, всю ношу традиции...

о. Томас: И опять же это правда, как со стороны католиков, так и со стороны японцев.

Кстати, про японцев...

Посмотрите, каким жестоким показан буддизм в этом фильме. Один из представителей японских властей говорит, что Будда – это милосердие, как и Христос, а потом они распинают, топят и выпускают из людей кровь. Но, показывая всю эту жестокость, Скорсезе, как мне кажется, не доходит до сути. Ненасилие в буддизме, ненасилие

в христианстве... Но если у этого нет корней, нет того, на чём основан этот принцип, то мы видим, что он остаётся пустой риторикой — это прекрасно видно на примере японских властей.

о. Виктор: Для меня это было ещё одним поводом задуматься о том, что происходит, когда религия, вера настолько сплетается с властью, что невозможно отделить одно от другого.

Как вы думаете, чем этот фильм может быть полезен христианскому зрителю? Какие уроки из него можно вынести?

о. Виктор: Слишком часто мы удовлетворяемся ответами, которые получили на каком-то этапе нашей жизни, нашего духовного пути и которые в те моменты нас вполне удовлетворяли. Но этот фильм призывает нас ставить вопросы по отношению к собственной вере, которая меняется, преобразуется. Китидзиро говорит: «Если бы я жил в спокойное время, я был бы идеальным христианином». Но мы не знаем, как бы это было и как бы мы поступили в тех или иных условиях — и поэтому нам остаётся полагаться лишь на Божью благодать, на то, что Бог нас не оставит. Фильм задаёт вопросы нам как Церкви: каким образом мы даём свидетельство? Как мы евангелизируем? И как выражены в наших обстоятельствах отношения веры, религии и власти?

о. Томас: Что особенно интересно относительно евангелизации в этом фильме — Родригес никогда не задается вопросом «Что может дать мне Япония?» Этой мысли нет даже на горизонте. Он думает только о том, что он может дать. Но это не евангелизация, потому что нет диалога, нет взаимных отношений.

Я видел этот фильм уже два раза. Для меня это больше, чем кино — это настоящий теологический трактат. И, как хороший теологический трактат, он не даёт однозначных ответов. Было бы гораздо легче смотреть на противостояние христианства и японских властей, на чёрное и белое, но здесь всё амбивалентно, как сама наша реальность. Когда есть разные точки зрения, когда всё каким-то образом относительно.

Нам как католикам это кино предлагает подумать, даёт множество тем для дискуссий. Я думаю, это очень интересно. И ещё оно даёт нам смирение. Потому что ни у кого нет ответов на все вопросы, поднятые в фильме. ☺

*Молитва
о спасении душ от ада,
данная Божией Матерью
в Фатиме*

*О, милосердный Иисус!
Прости нам
наши прегрешения
Избавь нас от огня адского,
И приведи на небо все души,
Особенно те,
кто больше всего
нуждаются
в Твоём милосердии.
Аминь*

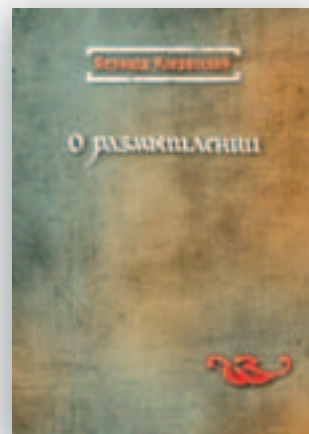
Издательство Францисканцев представляет:

Серия «Fons Monachorum»

БЕРНАРД КЛЕРВОСКИЙ «О РАЗМЫШЛЕНИИ»

«... Любовь к собрату, ставшему Папой, дает святому Бернарду возможность оставить все опасения и говорить искренне и от сердца. Как и всем его творениям, этому тексту присуща в высшей степени связанная, стройная манера выражения мыслей, изящные переходы от одной темы к другой, ясность и убедительность аргументов, духовная глубина и пророческая сила обличения. Некоторые комментаторы сравнивали эту книгу с формой цистерцианских аббатств или храмов, которые отличаются строгой, но изысканной красотой».

Свящ. Мариано Хосе Седано Сьерра SMF

СТАНИСЛАВ БУДЗИК

«ДРАМА ИСКУПЛЕНИЯ: ДРАМАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В БОГОСЛОВИИ Р. ЖИРАРА, Х.У. ФОН БАЛЬТАЗАРА И Р. ШВАГЕРА»

Архиепископ Люблинский Станислав Будзик (род. в 1952 г.), один из наиболее влиятельных церковных иерархов в современной Польше, хорошо известен и как богослов. Основой книги послужила диссертация на степень заслуженного доктора, которую о. Станислав Будзик защитил в 1997 г. в Папской Богословской Академии в Кракове.

Заказать эти и другие книги Издательства Францисканцев можно на сайте магазина K-store:

store.icatholic.ru

K STORE